

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

СЕРИЯ Б

№ 1

1960

**ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ
ЭСТОНСКОГО НАРОДА
ЗА СОЦИАЛИЗМ
(СБОРНИК СТАТЕЙ)**

ТАЛЛИН, 1960

Ер. 6.118

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

СЕРИЯ Б

№ 1

1960

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ
ЭСТОНСКОГО НАРОДА
ЗА СОЦИАЛИЗМ
(СБОРНИК СТАТЕЙ)

82021 9

ТАЛЛИН, 1960

О Г Л А В Л Е Н И Е

	стр.
1. «Участие эстонских красных полков в гражданской войне 1918—1920 годов». Ю. Тайгро, канд. истор. наук	3
2. «Некоторые вопросы временной, частичной стабилизации капитализма в Эстонии 1925—1929 годов». В. Архангельский, канд. истор. наук	21
3. «Начало реорганизации образования и первые шаги в подготовке педагогических кадров в Советской Эстонии (1940—1941)». Э. Шмидт, канд. истор. наук	42
4. «Героическая оборона моряками Краснознаменного Балтийского Флота Советской Эстонии летом и осенью 1941 года». Б. Тамм, канд. истор. наук	82
5. «Возникновение новых форм социалистического соревнования в промышленности Эстонской ССР в годы IV пятилетки». Е. Леде, ст. преподаватель	113
6. «Укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства на современном этапе». Е. Мадис, ст. преподаватель	132

P 46958

Ю. ТАЙГРО
кандидат исторических наук

УЧАСТИЕ ЭСТОНСКИХ КРАСНЫХ ПОЛКОВ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ 1918—1920 ГОДОВ

Все народы Советского Союза, в том числе и эстонский народ, благодарны русскому народу, вынесшему на своих плечах основные трудности и жертвы при завоевании и защите Советской власти.

Но при этом мы можем с гордостью отметить, что совместно с русским и другими народами в суровые годы гражданской войны самоотверженно боролись за Советскую власть и лучшие представители трудового народа Эстонии.

18 февраля 1918 г. началось наступление кайзеровских дивизий от Балтийского до Черного моря.

«Социалистическое отечество в опасности» — прозвучало воззвание Совета Народных Комиссаров, подписанное Лениным. Соответствующие призывы были опубликованы исполнительным комитетом Эстляндского рабочего и воинского совета и исполнительными комитетами в уездах Эстонии. Находившиеся на территории Эстонии части старой русской армии были не в состоянии дать оккупантам отпор.¹

Основными силами, которые встали на борьбу против оккупантов в Эстонии, были красногвардейцы.

В начале 1918 г. в Таллине было 1750 красногвардейцев.² Отряды Красной гвардии были сформированы и в

¹ А. И. Черепанов. Под Псковом и Нарвой, Воениздат, М 1957, стр. 61, 62, 63, 89, 90 и др.

² J. Paul. Punakaart võitluses nõukogude võimu eest Eestis (1917—1918). Suur Sotsialistlik Oktoobrirevolutsioon Eestis (Artiklite kogumik). Tartu Riiklik Ülikool, Tallinn, 1957, lk. 137.

других городах, волостях и поселках. Под руководством Я. Анвельта, В. Кингисеппа, А. Пыльда, О. Рястаса, Г. Соммера и других шел набор новых добровольцев в Красную гвардию. Находившиеся на территории Эстонии русские воинские части формирующейся Красной Армии снабдили красногвардейцев оружием и прочим снаряжением.

Первыми 20 февраля вторглись на материк Эстонии у Виртсу с островов Моонзундского архипелага части германского Северного корпуса (Нордкорпс). 21 февраля части Северного корпуса, высадившиеся с острова Хийумаа, заняли г. Хаапсалу, где попавший под влияние буржуазно-националистически настроенных офицеров I национальный эстонский полк старой армии не оказал оккупантам сопротивления. Задачей германского Северного корпуса было захватить Таллин и продолжать наступление вдоль южного берега Финского залива на Восток.³

Перестрелка с неприятельской разведкой произошла в местечке Юрдома (20 км от ст. Ристи по направлению к Виртсу) уже вечером 21 февраля. В ней участвовали местные красногвардейцы К. Вейгель, братья Рийберг и Корнак, Моу, Кесккюла, Саллэр и др. На следующий день в Юрдома прибыл небольшой отряд красногвардейцев из Таллина. 22 февраля произошло новое столкновение с противником. Майор германского генерального штаба Х. Каупиш писал, что «батальон велосипедистов № 5 в 10 километрах к югу от станции Ристи встретил красногвардейцев, — которые после короткого боя были рассеяны».⁴ Между Юрдома и Ристи произошло еще несколько перестрелок. Со стороны красногвардейцев особой отвагой отличился А. Кесккюла, который своим огнем остался прикрывать отступление товарищей. Отстреливаясь до последнего патрона он попал в руки немцев и был расстрелян.

Вечером 22 февраля произошел короткий, но жаркий бой на станции Рийзипере. В этом участвовало примерно 30 красногвардейцев из Таллина (Г. Мыттус, А. Мязр, И. Руллингоф, Пикман и др.) и 80 человек из морской

³ Н. Каупиш. Die Befreiung von Livland und Estland. Oldenburg, 1918, s. 2.

⁴ Там же, стр. 71.

бригады, в основном русские товарищи, но в том числе и эстонцы (Яникоск, Велт, Хорст, Гутман и др.). Матросы и красногвардейцы героически сражались и отступили только под натиском значительно превосходящих сил противника.⁵

В районе местечка и станции Кейла к 23 февраля сконцентрировались красногвардейские отряды из Таллина и из окрестных волостей, общим числом примерно 500 человек.

В ночь на 23 февраля были выставлены сторожевые посты и проведена разведка. Так как поблизости не было обнаружено вражеских частей, то предполагалось в полдень 23 февраля двинуться дальше. Бойцы были сосредоточены на перроне перед станцией, но во время погрузки в вагоны были замечены приближающиеся цепи немецких войск. Под руководством А. Пылда (член Исполнительного комитета Эстляндского рабочего и воинского Совета — штабс-капитан бывшей армии) красногвардейцы заняли исходные позиции и открыли по немцам пулеметный и ружейный огонь. Для защиты железнодорожного моста через реку Кейла был выслан отряд. Красногвардейцам помогали председатель исполкома волости Кейла К. Икмельт и железнодорожный рабочий И. Саарепере. Сильным огнем продвижение оккупантов было остановлено. А. Пылд отдал приказ готовиться к атаке, а пулеметчикам поддерживать наступление своим огнем. По глубокому снегу красногвардейцы ринулись тремя волнами смело на врага. Их не остановил все усиливавшийся огонь противника. Когда цепи красногвардейцев приблизились к позиции немцев, оккупанты не выдержали и стали отступать.

В ходе боя по неизвестным причинам от станции Кейла в направлении на Таллин стал отходить эшелон красногвардейцев, что вызвало смятение среди бойцов, некоторые из них побежали к поезду. С наступлением темноты бой утих, оставшиеся красногвардейцы удержали занятые позиции. Однако, спустя некоторое время, оккупанты, получив подкрепление, открыли в темноте ураганный огонь и под прикрытием его пошли в наступление. Красногвардейцы не могли задержать численно

⁵ G. Metus-Abrethai. Oktoobripäevil Tallinna Punakaardis, Nõukogude võimu eest, Tallinn, 1957, lk. 196.

превосходящие регулярные части оккупантов и вынуждены были отойти.⁶

В бою под Кейла пали смертью храбрых более 40 красногвардейцев, в том числе девушка-красногвардеец — Алисе Тислер, комсомольцы Э. Тийтсен, Х. Теллискиви, В. Рундштюк, рабочие Таллинского водопровода Ю. Корби, М. Месснер и др. Потери имели и оккупанты.

Красногвардейцы были беззаветно храбры и сражались самоотверженно, но у них не было достаточной военной подготовки и опыта.

24 и 25 февраля произошли перестрелки в Таллине и на ближайших подступах к нему, в которых участвовали красногвардейцы и матросы.

С южной стороны на территорию Эстонии вторглись части немецкой 8 армии, которые стремились через Тарту к Нарве. 24 февраля утром открыли огонь по противнику красногвардейцы города Выру.⁷ 25 февраля произошла перестрелка на станции Йыгева. Перед станцией Килтси красногвардейцы разрушили железную дорогу, в результате чего с пути сошел немецкий военный эшелон, следовавший из Тарту на Тапа.⁸ В имении Орина около местечка Ярва-Яани организовался отряд, состоявший более чем из ста человек. Там были красногвардейцы из Таллина и крестьяне из окружающих волостей и имений. В течение двух дней собравшиеся прошли боевую подготовку под руководством члена Исполнительного комитета Тартуского Совета А. Винка и инструктора Красной гвардии И. Урба. На окрестных дорогах и на колокольне Ярва-Яаниской церкви были размещены сторожевые посты.

28 февраля прибыла на крестьянских подводах из Пайде немецкая воинская часть, которая начала наступление на имение Орина. Защитники советской власти подпустили немецкую цепь близко и тогда неожиданно для противника открыли из дома мызных работников пулеметный, а из других мест оружейный огонь, и вынудили цепь залечь.

⁶ A. Ilves. Keila lahing. Nõukogude võimu eest, lk. 489—504.

⁷ «Uhes rajeonis». Antsla, 1957, lk. 55—60.

⁸ Ю. Тайгро. Борьба трудящихся Эстонии за Советскую власть и мир в 1918—1920 гг., Таллин, 1959, стр. 23.

Последовавшие затем атаки немецкой регулярной части были решительно отбиты красногвардейцами и рабочими имения.

Одновременно с атакой немцев начал наступление с противоположной стороны, с тыла, отряд белогвардейцев и баронов, прибывший из окрестностей Амбла — Аравете.

Оккупанты потеряли в этом бою шесть человек убитыми и более десяти ранеными. По сообщениям местных жителей, не меньше потерь было и у белогвардейцев, напавших на Орина с севера.⁹

Немецкие данные характеризуют это как «один из значительных боев против Красной гвардии, которая имела пулеметы и бомбометы».¹⁰

В районе Йыхви собрались красногвардейцы из Азери, Кунда, Раквере и ряда других мест. До этого в Йыхви, где местных красногвардейцев организовали Р. Маяк и А. Кеслер, прибыло 100 нарвских красногвардейцев под руководством рабочего Я. Тыниссона. В конце февраля в район Йыхви прибыли также рабочие-красногвардейцы из Петрограда.

Были предприняты разведывательные операции. 28 февраля по немецкому конному отряду около подмызка Коце открыл огонь йыхвиский отряд красногвардейцев. Отряд кундаских красногвардейцев под руководством А. Тамма обстрелял из пулемета немцев на шоссе Кохтла-Йыхви. В ночь на 28 февраля петроградские и нарвские красногвардейцы выбили со станции Сомпа прибывший туда немецкий воинский эшелон. Только утром, когда оккупанты получили подкрепление, они снова атаковали станцию Сомпа. Находившиеся там путиловцы и нарвские красногвардейцы оказали им героическое сопротивление, открыв по врагу пулеметный огонь. В конце боя в руки врага попали 10 раненых петроградских и 2 нарвских красногвардейца, которые были немцами повешены на деревьях перед станцией Раквере.

Прибывшие на место новые силы снова выбили немцев из Сомпа. Красногвардейцы установили полевое орудие в товарном вагоне и орудийным огнем вынудили немецкий эшелон уйти со станции Кохтла. Немцы отступили на станцию Пюсси, откуда командир отряда рот-

⁹ «Võitlev Sõna», Paide, nr. 25, 1. III 1958.

¹⁰ Н. Каупсич. Die Befreiung von Livland und Estland, s. 62.

мистр граф Эуленбург попросил по радио из Тапа и Раквере новое подкрепление, «чтобы в следующие дни можно было атаковать Йыхви, где находятся несколько сот красногвардейцев с пулеметами».¹¹

1 марта оккупанты напали на Йыхви. За Советскую власть здесь плечом к плечу боролись эстонцы, русские, латыши и представители других народов. Красногвардейцам помогали некоторые части старой армии.

Жаркие бои произошли на подступах к Нарве — Вайвара и в других местах. Туда прибыл отряд из тысячи моряков под руководством П. Дыбенко. В боях участвовали и отряды молодой Красной армии. Одним из организаторов сопротивления был бывший командир 94 Енисейского полка И. Раудметс. До последнего момента защищали свой город и нарвские красногвардейцы под руководством К. Жарковецкого, А. Даумана, А. Тиймана, А. Пейса и др. Вообще на подступах к Нарве вместе с другими в боях участвовало не менее 2000 красногвардейцев Эстонии. После заключения Брестского мира, часть из них уехала внутрь России, но часть осталась защищать Советскую границу на Ямбургском участке фронта. В марте — апреле 1918 г. в войсках Ямбургского оборонительного района находились Нарвский партизанский батальон, Тартуский и Раквереский партизанские отряды, в общей сложности 1503 человека.¹²

Оборонительные бои на территории Эстонии, длившиеся более 10 дней, дали возможность Советской власти организовать в тылу новые силы для обороны, провести необходимую эвакуацию.

Трудящиеся Эстонии помогали не только на фронте, но и своим трудом на заводах и фабриках. Они многое сделали для осуществления Ледового похода Балтийского флота, который начался из Таллина.

Героический труд судовых ремонтников описан в отчете партийного организатора того периода на Русско-Балтийском судостроительном заводе—Э. Штрауха: «1250 большевиков порта возглавляли коллектив ремонтников, в котором числилось 4500 рабочих. Дни и ночи находились мы в мастерских. Дневная смена, в которую входила большая часть рабочих, работала с утра до 11 ча-

¹¹ Н. Kaupisch. Die Befreiung von Livland und Estland, s. 81.

¹² Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 27, о. 1, дело 529, л. 10, 27.

сов вечера. Между сменами устраивались летучие митинги, которые придавали рабочим новые силы. Параллельно с ремонтом шли бункеровка и набор пресной воды. Каждый день председатель Исполнительного комитета Эстляндского рабочего и воинского Совета Ян Анвельт и руководивший военным делом в республике Виктор Кингисепп заслушивали мои доклады о ходе подготовки к эвакуации флота. Таллинская партийная организация выполнила с честью одну из важнейших директив тов. Ленина.»¹³

Первый караван, состоявший из 2-х подводных лодок и 2-х транспортов, ведомый ледоколом «Ермак», ушел из Таллина в Хельсинки уже 22 февраля. Прокладывая путь во льду толщиной в 60—70 сантиметров, ледоколам удалось доставить из Таллина в Хельсинки всего 56 кораблей, на борту которых были ценные военные материалы и около 4000 красногвардейцев, советских активистов и жителей Таллина.

Часть эстонских красногвардейцев вместе с финским пролетариатом осталась бороться против белых. Э. Тейтер командовал Гангенским участком фронта.¹⁴

Другая часть направилась в Петроград, где влилась в состав формировавшихся частей Красной Армии. Сотни таллинских рабочих-красногвардейцев — И. Бурхвард, В. Сеппам, А. Гендриксон, А. Кресс, И. Каазик, И. Мартян, А. Тамм и другие остались на кораблях, заменив недостающих членов команды — кочегаров, машинистов и других специалистов.

В начале марта 1918 г. в Петрограде была сформирована первая регулярная эстонская часть Красной армии — отдельный эстонский коммунистический батальон. Части батальона под командованием А. Мянникос приняли участие в борьбе с белофиннами, несли охрану Смольного и Нарвского Райкома Партии.¹⁵

Был избран для дальнейшего формирования эстонских частей Военный Совет во главе с тт. А. Рейметс, К. Кангер, М. Кульбах и др. — в общем количестве 12 человек. Ряд коммунистов, как Я. Анвельт, Я. Сихвер,

¹³ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, личное дело Э. Штрауха.

¹⁴ ЦГАСА, ф. 1656, о. 1, д. 144, л. 19.

¹⁵ Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области, ф. 121, о. 36, д. 17, л. 2.

Х. Туммелтау, П. Левальд и др. поступили на курсы красных командиров.

31 мая батальон в количестве 1000 человек под командованием Я. Пальвадре выехал на Восточный фронт, где он активно участвовал в тяжелых боях против белоказаков в районе Миасса, Златоуста, Нязе-Петровской и других пунктах. В приказе № 451 от 25 ноября 1918 г. по 3-й армии Восточного фронта отмечалось: «Батальон эстонцев прибыл на фронт в июне и с места высадки вступил в бой. С тех пор до настоящего дня батальон принимал деятельное участие во всех боевых операциях. Много славных боев вынесли на своих плечах эстонцы, много крови своей они отдали на защиту социалистической революции».¹⁶

В октябре 1918 г. с прибытием дополнительных частей, из батальона был сформирован 1-й Таллинский эстонский коммунистический полк.

Из отдельных эстонских партизанских отрядов в районе Нарва-Ямбург также начались в мае формироваться полки. 29 июня 1918 г. приказом № 9 комиссар по военным делам уезда Ямбурга сообщает, что 15(3) Тартуский и 14(4) Нарвский полки считать сформированными и переданными в распоряжение Петроградской дивизии.¹⁷

На конференции эстонских секций РКП(б), которая происходила в июле месяце в Москве, обсуждались вопросы об освобождении Эстонии и организации эстонских национальных частей Красной Армии. В принятой резолюции говорилось: «Каждый пролетарий-эстонец, у которого германские империалисты, балтийские бароны и эстонская буржуазия силой отобрали коммунистическое отечество и которого подвергают политической, экономической и духовной эксплуатации и угнетению, в настоящее время обязан вступить в отряд Красной Армии...».¹⁸ В соответствии с решением конференции был сформирован во главе с коммунистом Я. Сихвером Совет эстонских воинов Красной Армии, по инициативе которого продолжалась организация эстонских стрелковых полков.

В вышедшем в подполье в Эстонии в конце июля чет-

¹⁶ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 28, о. 1, д. 522, л. 1.

¹⁷ Там же, ф. 27, о. 1, д. 529, л. 16.

¹⁸ Там же, фотокопии с документа.

вертом номере «Коммунист» говорилось: «Товарищи рабочие в Эстонии! Все, кому невыносимы нынешние условия в Эстонии, кто хочет сражаться до конца за победу революции; переходите через Нарову, вступайте в красные воинские части!»

Под руководством вновь созданного Совета началось в сентябре формирование 2-го Вильяндиского коммунистического полка, командиром которого был назначен Э. Тейтер.

Сформировались также артиллерийские, кавалерийские и другие части.

Тартуский полк под командованием тов. Яновского (с декабря А. Лиллакас) в августе 1918 года принимал участие в подавлении кулацко-белогвардейского мятежа в районе Волосово—Молосковицы—Вруда. Там же участвовал Нарвский полк под командованием А. Даумана, потом И. Раудметса. В сентябре—октябре оба полка сражались на Северном фронте против иностранных империалистов, где показали свое героísmo и преданность Советской власти.

Революция в Германии и окончание мировой войны создала некоторые благоприятные условия в борьбе за восстановление Советской власти в Эстонии.

19 ноября Таллинский Совет депутатов трудящихся принял решение, где было сказано: «Нам официально заявили, что германские оккупационные войска не покинут Эстонию до тех пор, пока англо-американские империалисты не сочтут, что внутреннее положение в стране этому благоприятствует. Крикуны и агенты буржуазного правительства заявляют, что из английских гаваней в Таллин вскоре придут новые отряды усмирителей. Эстонская буржуазия предала нас иностранным насильникам. Эстонская буржуазия вступила в тесную связь с англо-американскими империалистами. Эстонский же трудовой народ протягивает свою братскую руку русскому трудовому народу для борьбы против общего врага, за Эстонскую советскую республику.»¹⁹

Началось освобождение территории Эстонии от ненавистных немецких оккупантов. Наряду с другими частями Красной Армии под Нарвой были сконцентрированы и эстонские коммунистические полки.

¹⁹ В. Кингисепп. Под игом независимости. Таллин, 1955, стр. 20—21.

Исключительную отвагу проявили бойцы 2-го Вильяндиского стрелкового полка, который под руководством Я. Сихвера, Э. Тейтера, К. Кангера, А. Янеса и других командиров после похода через болота атаковал с фланга находившиеся в Нарве германские оккупационные войска и отряды эстонских белогвардейцев. Вильяндиский стрелковый полк понес при освобождении Нарвы большие потери, но сражался он очень отважно. Смертью героя пал в этом сражении один из активнейших руководителей борьбы эстонских трудящихся и организатор эстонских советских национальных воинских частей — коммунист Ян Сихвер. Под вражескими пулями пала при освобождении Нарвы девушка-боец Мария Керсман и многие другие — более 80 человек.

28 ноября в 22.30 часов разведчики 15 Тартуского и 9 роты 46 полков переправились по остаткам взорванного немцами моста через реку Нарову.²⁰ Вслед за ними переправились и другие части. 29 ноября в освобожденной Нарве снова была провозглашена Советская власть в Эстонии — было объявлено о создании Эстонской Трудовой Коммуны.

Части Красной Армии, в том числе и эстонские красные полки продолжали свой освободительный путь, радостно встречаемые трудовым народом Эстонии. С приближением частей Красной Армии 20 декабря в Тарту рабочие подняли восстание, и «защитники» города — белогвардейцы вынуждены были поспешно отступить. «С нынешнего дня и впредь до образования Советского правительства партия коммунистов (большевиков) берет власть в городе в свои руки»,²¹ было объявлено в соответствующем сообщении. Навстречу Красной Армии была выслана делегация. С цветами и музыкой Интернационала встретили жители Тарту входящие в город части Красной Армии.²²

Наряду с русскими товарищами трудовому народу Эстонии помогали латышские стрелковые полки, которые освободили Печоры, Выру, Валга и другие районы на юге Эстонии. В освобожденной Валге была провозглашена Латышская Советская Республика.

3 декабря части Красной Армии на севере Эстонии ос-

²⁰ ЦГАСА, ф. 1171, о. 2, д. 10, л. 3.

²¹ «Edasi». Tartu, № 32, 21. XII 1918.

²² ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1530, о. 1, д. 11, л. 7.

вободили Вайвара. 16 декабря Таллинский полк освободил промышленный поселок Кунда и Тартуский полк уездный центр — город Раквере.²³ 24 декабря усиленный батальон 2-го Вильяндиского полка под руководством К. Кангера выбил белых со станции Тапа.²⁴

К январю 1919 г. частями Красной Армии было освобождено более половины территории Эстонии. Линия фронта прошла от дер. Салмисту (на берегу Финского залива — 35 км от Таллина) южнее ст. Кехра, Роосна-Аллику, Айду, озеро Вуртсъярв. От уездного центра Пайде передовые части Красной Армии находились только в 5 км. На юге Эстонии части Красной Армии находились на линии озеро Вуртсъярв, Кярстна, Каркси, Мыйзакула.²⁵

Под руководством иностранных империалистов на территории Эстонии концентрировались крупные контрреволюционные силы, под натиском которых красные части вынуждены были в конце концов отступить: 19 января 1919 г. белые заняли Нарву, в первые дни февраля Выру, Валга и Печоры.

В середине февраля начала формироваться Эстонская Красная армия. Сообщалось, что «Совнарком Эстляндии объявляет о создании Эстляндской армии, которая бок о бок с братскими армиями Латвии, Белоруссии, Велико-руссии и Украины при объединенном командовании, сражается против общих врагов.»²⁶ 10 марта 1919 г. Совнарком Эстонской Трудовой Коммуны выделил Реввоенсовету для награждения бойцов и командиров Эстармии 1 миллион рублей.²⁷ Начальником штаба Эстонской красной армии, который до первых дней мая находился в г. Луге, был назначен А. Корк, членами Реввоенсовета Ф. Изак, М. Керрес и др.

20 марта первоначальными разграничительными линиями Эстармии были назначены: с северо-востока — Боровичи — Петергов — Долгова, с юго-запада — Демьянск — Остров — Ильцен — Ланебруск — Феллин — Пернов.²⁸ Представителем от Эстонской трудовой

²³ ЦГАСА, ф. 1171, о. 2, д. 10, л. 16.

²⁴ Karl Kanger. Mälestusi võitluspäevilt. Tallinn, 1958, lk. 60.

²⁵ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1530, о. 1, д. 10, л. 238.

²⁶ Там же, ф. Р-1534, о. 1, д. 1, л. 3.

²⁷ Там же, л. 22.

²⁸ Там же, л. 23.

коммуны и Эстармии в Реввоенсовет Западного фронта был назначен Р. Римм.²⁹ Из эстонских красных полков была сформирована 1-я Эстляндская стрелковая дивизия.

Эстармия, в состав которой были переданы 6 и 10 дивизия, приостановила наступление белых на Псковском направлении. В марте — апреле 1919 г. части Эстонской армии вели успешное наступление и освободили Печоры, Ряпина и дошли до подступов к Выру.³⁰ В районе Мариенбурга (Алуксне), а потом под Двинском (Даугавпилс) эстонские части сражались и за Советскую Латвию.

В мае началось наступление на Петроград белогвардейцев Родзянко-Юденича и белоэстонских дивизий. Части, входящие в Эстонскую Красную Армию, были в основном переброшены с Псковского участка фронта на Петроградский и Гдовский участки. В это время произошла измена начальника эстонской дивизии, бывшего царского офицера Ритт, который вместе с незначительным количеством людей перешел к белым и выдал им секретные данные о расположении войск, что способствовало падению в руки противника 26 мая гор. Пскова.

Этот позорный случай был резко осужден на 2-й партийной конференции воинов Эстонской дивизии, происходившей 12—14 июня 1919 г. в г. Порхове, где было представлено более 500 членов партии.³¹

Конференция послала приветственные телеграммы Коминтерну и В. И. Ленину, в которых эстонские войска клялись сражаться за Советскую власть до последнего бойца.

Ввиду значительных потерь Эстонская дивизия 9 июня 1919 г. была переформирована в отдельную эстонскую бригаду. Командиром бригады был Я. Пальвадре, начальником штаба А. Пыльд, комиссарами А. Рейметс и И. Тамм; командирами полков: К. Кангер, А. Пусс, А. Лиллакас, Н. Риухкранд, А. Абел, Сорксеп и др. Вместе с другими частями Красной Армии бригада участвовала во многих наступительных боях против белых и ликвидации в тылу кулацко-белогвардейских мятежей.

²⁹ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1534, о. 1, д. 5, л. 13.

³⁰ R. Isak, Brigaadist — diviisini. Eesti diviisi, Leningrad, 1924. lk. 33.

³¹ ЦГАСА, ф. 2027, о. 1, д. 1, л. 2.

16 августа началось решительное наступление на Псков, в котором приняла активное участие и Отдельная эстонская бригада. Доходившие до штыковых, вели 2-й и 5-й эстонские полки бои за переправу через реку Череху в районе д. Будник и Приборок. Под сильным артиллерийским огнем саперы 5-го полка во главе с командиром Ю. Метсаваса установили плавучий мост через реку, чем обеспечили продвижение частей вперед.³² 25 августа Псков был освобожден от белоэстонцев и банд Балаховича. В боях за Псков Эстонские полки взяли 200 пленных и много трофеев.³³

Псковские рабочие за освобождение города подарили красные знамена эстонским полкам. Только во 2-м полку были награждены орденом Красного Знамени 26 командиров и бойцов.

Ввиду осложнившегося положения на Двинском участке Западного фронта в конце августа туда была направлена также и Эстонская бригада. Количественный состав Эстонской отдельной бригады в августе 1919 г. был 4997 человек и 1311 лошадей.³⁴ В начале сентября бригада уже участвовала в боях против польских легионов. 27 сентября началось наступление превосходящих сил белополяков. Вводя в бой кроме артиллерии и других огневых средств до 10 танков, противник намеревался захватить Двинск. Белопольские шпионы перерезали в тылу наших войск телефонные провода и попытались устроить панику. Ожесточенные бои, доходящие до рукопашных схваток, продолжались весь день. Командиры рот тов. Крейси, Бреннер, видя гибель своих рот и не желая живыми попасть в руки врага, застрелились.³⁵ Геройство проявил командир 2 батальона 5 полка тов. Тедер, который под сильным огнем противника сжег мост через Западную Двину, чем помог закрыть противнику путь в город.³⁶

Один из снарядов противника попал в командный пост бригады и повредил связь с полками. Весь штаб во главе с начальником бригады Я. Палвад্রে вышел для

³² ЦГАСА, ф. 1656, о. 1, д. 9, л. 50. История Гражданской войны в СССР. М., 1959, т. IV, стр. 169.

³³ ЦГАСА, ф. 2027, о. 2, д. 8, л. 863.

³⁴ Там же, л. 59.

³⁵ Там же, л. 937.

³⁶ Там же, л. 936.

организации частей на передовую, где он получил ранение в ногу, но не покидал боевого поста, а руководил боем до конца.³⁷

В этих боях Эстонская бригада понесла большие потери убитыми, ранеными и пленными, но самоотверженно отстояла город Двинск. Для приведения себя в порядок бригаде был представлен кратковременный отдых.

4 октября отпраздновали годовщину 2-го Эстполка. От командования бригады были вручены за отвагу и героизм, проявленные в боях с противниками Советской власти, золотые часы командиру конных разведчиков А. Янесу и комвзводу Р. Ирману, серебрянные часы — комроты Р. Лимбергу и другим. Всего было награждено около десяти человек.³⁸

Но не долго дали враги Советской власти воинам отдохнуть. Белые полки Деникина захватили Курск, Орел и приближались к Туле — кузнице советских боеприпасов. Партия и правительство мобилизовали силы для отпора врагу.

Вместе с другими частями Красной Армии на Южный фронт были направлены и эстонцы, часть которых снова была сформирована в дивизию, состоящую из двух бригад. При этом дивизия получила пополнение. К 5 октября 1919 г. в составе дивизии (кроме кавалерийского полка и тяжелой батареи — которые остались на Западном фронте) было 5390 человек.³⁹

Дивизия в соответствии с приказом сосредоточилась к 17 октября в районе станции Хотынец⁴⁰ (на железной дороге Брянск — Орел) и была передана в оперативное подчинение 14 армии. Перед дивизией была поставлена задача вместе с 9-й латвийской дивизией освободить город Орел. Это задание было выполнено. 20 октября командир 1 бригады Н. Риухкранд сообщил начальнику эстонской дивизии Я. Палвадре: «Доношу, что 5 Эстполк вошел первым в город Орел ровно в 10 ч. 30 мин.»⁴¹ Первым комендантом и начальником гарнизона города Орла

³⁷ Eesti diviis, lk. 44

³⁸ ЦГАСА, ф. 2027, о. 2, д. 9, л. 937.

³⁹ Там же, л. 440.

⁴⁰ Там же, ф. 1656, о. 1, д. 40, л. 11.

⁴¹ Там же, л. 37.

был назначен начальник Эстдивизии Я. Пальвадре.⁴² Белые снова попытались овладеть Орлом. 21 октября докладывал комбриг Н. Риухкранд начальнику Эстдивизии: «Доношу, что неприятель в 11 час. при поддержке двух бронепоездов повел наступление по желдороге Курск — Орел и оттеснил части 5-го Латполка со станции Евстратовка на линию Ананиевская — Крапевка, но удержанные огнем 1-й и 2-й эстбатареи оба бронепоезда противника отброшены и фронт восстановлен полностью. Так как 1-й Петроградский полк не занял к сроку позиции согласно приказа № 002, мною из резерва 2 бригады были выдвинуты для поддержки 5-го Латполка две роты в район хутора Башкова».⁴³ Так, плечом к плечу, красные войны гнали белых на юг. Артиллеристам под общим руководством нач. артиллерии Эстдивизии Х. Тедера пришлось все время вести огневые дуэли с бронепоездами белых.

25 октября было поручено командованием 13 армии, в состав которой вошла и Эстонская дивизия, «идти в решительное наступление на участке реки Рыбница — железная дорога включительно, отбросить живую силу противника в юго-восточном направлении».⁴⁴ Для этой задачи Эстдивизии придали одну бригаду из 9 дивизии. На командира 2-й бригады Эстдивизии тов. Пыльд была возложена обязанность исправить и ввести в действие железную дорогу Орел—Курск,⁴⁵ что и было выполнено.

«Победа под Орлом и Воронежем, где преследование неприятеля продолжается, — указывал В. И. Ленин, — показала, что и здесь, как и под Петроградом, перелом наступил. Но нам надо, чтобы наше наступление из мелкого и частичного было превращено в массовое, огромное, доводящее победу до конца».⁴⁶

Красные воины, в том числе и Эстонская дивизия с тяжелыми боями приближались к Курску. Эстдивизии предписывалось 17 ноября в 8 часов утра начать наступление на город. Против Эстдивизии расположилась объединенная группа Курского укрепленного района белых в со-

⁴² Там же, д. 155, л. 1.

⁴³ ЦГАСА, ф. 1656, о. 1, д. 40, л. 47.

⁴⁴ Там же, л. 100.

⁴⁵ Там же, д. 260, л. 19.

⁴⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 62.

ставе 1, 2, 3 и вновь сформированного Корниловского сводного полка, бронепоездов, артиллерии и 4-х танков.⁴⁷ В ночь на 18 ноября части Эстдивизии совместно с 9 стрелковой дивизией прорвались к городу Курску.⁴⁸ 5-й Эстполк был оставлен в городе для гарнизонной службы, другие части продолжали преследовать противника. Первым комендантом г. Курска был назначен комиссар Эстдивизии И. Тамм.⁴⁹

Из штаба 13 армии сообщалось начальнику Эстдивизии Я. Палвадре: «Реввоенсовет возбудил ходатайство о награждении Вас орденом Красного Знамени за успешную Курскую операцию армии и личное Ваше руководство в ней вверенной Вам дивизией. Начштадива тов. Лехт Реввоенсовет постановил наградить часами ВЦИК».⁵⁰

После разгрома противника в районе Курска Эстдивизия вместе с другими частями продолжала наступление. В начале декабря дивизия вела наступление на Белгородском направлении. Были сформированы три боевые группы. В состав Эстдивизии была передана отдельная бригада под командованием Павлова, состоявшая в основном из украинцев.⁵¹ 7 декабря ударом Латышской и Эстонской дивизий Белгород был освобожден.⁵²

В декабре вручались ряду командиров и бойцов Эстдивизии ордена Красного Знамени, в том числе Р. Штокбергу, М. Муде, М. Ребане, И. Блатт, И. Рейнвальду, Э. Аннике, И. Рейгас, А. Гейнцу и другим,⁵³ что вызвало среди бойцов новый боевой подъем.

Приказом от 27 декабря Эстдивизии предписывалось помочь 42 дивизии освободить железнодорожные узлы Донбасса, после чего развить наступление к берегам Азовского моря.⁵⁴ 7 января 1920 г. Эстдивизия с боями вышла к берегам Азовского моря в районе Мариуполя. После короткого отдыха дивизии поручалось ликвидировать в районе Гуляй-Поле банды Махно.

⁴⁷ ЦГАСА, ф. 1656, о. 1, д. 10, л. 202.

⁴⁸ История гражданской войны СССР, т. IV, стр. 280.

⁴⁹ ЦГАСА, ф. 1656, о. 1, д. 9, л. 93.

⁵⁰ Там же, д. 155, л. 12.

⁵¹ Там же, д. 9, л. 81.

⁵² История гражданской войны СССР, т. IV, стр. 286.

⁵³ ЦГАСА, ф. 1656, о. 1, д. 155, л. 13.

⁵⁴ Там же, д. 6, л. 152.

Эстдивизия была усилена другими частями и на 10 февраля 1920 г. в ней числилось 18318 бойцов и командиров и 3507 лошадей.⁵⁵

8 марта Эстдивизия совместно с 8-й кавалерийской дивизией прорвали оборону белых на Перекопском перешейке и овладели Юшунскими укрепленными позициями противника.⁵⁶ Но после тяжелых боев, больших потерь и из-за отсутствия резервов советские войска 11 марта вынуждены были отступить.

После заключения Советско-Эстонского мирного договора Эстдивизия как самостоятельная часть была расформирована. Но большинство бойцов и командиров продолжали бить врагов, находясь в разных частях Красной Армии до окончательной победы.

Тысячи эстонцев кроме Эстонской дивизии воевали за Советскую власть в составе Красного флота и других частей Красной Армии. Некоторые из них выдвигались на руководящие должности и сделали не мало для укрепления вооруженных сил страны.

Так, например, П. Лазимир был в Петрограде первым председателем Военно-Революционного комитета в дни Великого Октября, членом Всероссийской коллегии по организации и формированию Рабоче-Крестьянской Красной Армии, член Военного Совета Южного фронта, начальник снабжения вооруженных сил Украины. А. Корк командовал 15-й и 6-й армиями, был под общим руководством М. Фрунзе одним из составителей плана прорыва Перекопских укреплений,⁵⁷ командующим Туркестанского фронта, потом командующим военными округами Харькова, Белоруссии, Ленинграда и Москвы. А. Кук командовал 1920—1921 гг. 16-й армией, был комендантом Карельского укрепленного района и военный аташе СССР в Японии. 60-тилетний бывший царский генерал И. Лепик сформировал в Пензе в 1918 г. боевые дивизии Красной Армии и воевал против Колчака начальником 5-й дивизии. Генерал-майор И. Раудметс руководил группой войск в боях за Шенкурск,

⁵⁵ ЦГАСА, ф. 1656, о. 1, д. 365, л. 29.

⁵⁶ И. Типнер. О боевом пути эстонских частей Красной Армии (1917—1920), Таллин, 1957, стр. 41.

⁵⁷ А. И. Корк. Взятие Перекопских-Юшунских позиций войсками 6-й армии в ноябре 1920 г. Революционная армия, № 1, 25 XII 1921 г., стр. 17—31.

командовал 15-й Сивашской дивизией и возглавлял группу войск, форсировавшую Сиваш. Р. Сокк командовал 80-й бригадой и другими частями. И. Газа — комиссар легендарного бронепоезда им. Ленина. А. Перенсон, зам. председателя Енисейского губкома сформировал группировки из частей Красной Армии в Сибири. С. Сакс был членом коллегии Наркомата Военно-морского флота, командующим Каспийской Флотилией. Адмирал И. Лудри в дни гражданской войны был комиссаром Кронштадтской морской базы и Онежской Флотилии, потом стал первым заместителем командующего Военно-морскими силами СССР. А. Кулберг был комиссаром Днепровской Флотилии и один из освободителей Киева летом 1920 г. К. Каллис! был одним из руководителей боев в дни Октября в Петрограде и первым комиссаром фортов «Красная Горка» и «Серая лошадь» после подавления мятежа.⁵⁸

Эти и сотни других имен лучших представителей эстонского народа вечно сохраняются в памяти советских людей.

Никита Сергеевич Хрущев сказал по случаю 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции:

«Вместе с трудящимися Советской России сражались против врагов революции и интернациональные части, составленные из революционно настроенных китайских, венгерских, польских, югославских, финских, румынских, немецких, чехословацких товарищей, трудящихся стран, которые находились тогда в Советской России. Большую поддержку молодой Советской республике в борьбе с белогвардейцами и интервентами оказали рабочий класс, трудящиеся всех стран.»⁵⁹

Эти слова полностью относятся и к эстонскому трудовому народу, который под руководством Коммунистической партии совместно с русскими и другими народами героически защищал Советскую власть против немецких оккупантов на территории Эстонии, самоотверженно сражался с белогвардейцами и иностранными интервентами в Советской России. Своей борьбой и трудящиеся Эстонии положили один из камней в фундамент светлого будущего — коммунизма!

⁵⁸ ЦГАВМФ, ф. 307, о. 1, д. 37, л. 94.

⁵⁹ Н. С. Хрущев. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. Госполитиздат, М. 1959. стр. 7.

В. Архангельский
кандидат исторических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВРЕМЕННОЙ, ЧАСТИЧНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА В ЭСТОНИИ В 1925—1929 гг.

Большое значение имеет изучение истории Эстонии периода диктатуры национальной буржуазии, поскольку оно дает возможность полнее понять реакционную, антинародную сущность буржуазного строя и неизбежность и историческую необходимость восстановления Советской власти в 1940 году.

Особый интерес представляет изучение периода временной, частичной стабилизации капитализма, т. к. буржуазные идеологи, как в те годы так и сейчас (в лице реакционной эмигрантской верхушки) пытались всегда оперировать, для подтверждения своих выводов о превосходстве буржуазного строя, данными периодов относительной стабилизации. С другой стороны, исследования не только периодов кризисов, но и частичной, временной стабилизации, дают возможность понять всю реакционность буржуазного строя.

Вопросам исследования временной, частичной стабилизации капитализма в Эстонии в 1925—1929 годах посвящена работа Ю. Эланго — «Эстония в годы временной, неустойчивой стабилизации капитализма».¹ Книга тов. Эланго первая наиболее объемистая работа историков Советской Эстонии по данному периоду.

В этом исследовании тов. Эланго очень убедительно показывает, что капитализм, даже в свои, так сказать, лучшие годы, оставался раем для богатей и адом для бед-

¹ Ю. Elango. «Eesti kapitalismi ajutise, ebakindla stabilisatsiooni aastail», Tallinn, 1958. a.

няков. Народ оставался экономически и политически поработан, его материальное положение не улучшалось. В то же время назревали условия для нового, еще более потрясающего экономического кризиса.

Одним из основных достоинств исследования является доказательство, на основе богатого фактического материала, ухудшения положения трудящихся масс Эстонии в годы стабилизации. В работе приводится много примеров того, как буржуазия, используя частичную стабилизацию, стремилась упрочить свои позиции именно за счет трудящихся масс и в первую очередь рабочего класса. Тов. Эланго приводит в подтверждение данные о количестве безработных. В 1924 году их было 20088, в 1925 — уже 31180, в 1926 году — 21248, в 1927 — 23618, в 1928 г. — 21703 и в 1929 — 24763.²

И это только официально зарегистрированные безработные. Достоинством работы тов. Эланго является также совершенно правильно, обоснованно и убедительно показанный рост зависимости Эстонии от иностранного капитала, захват им основных позиций в экономике республики. Тов. Эланго разоблачает империалистов Англии, США и других государств, получавших громадные доходы от эксплуатации трудящихся масс Эстонии.

Подробно анализируя положение в отдельных отраслях промышленности, а также опираясь на другие исторические факты, тов. Эланго сделала и соответствующие обобщения и выводы о сущности временной, частичной стабилизации капитализма в Эстонии и ее особенностях. Следует полностью согласиться, что буржуазия добилась некоторой стабилизации «путем подавления революционной борьбы эстонских трудящихся, путем усиления эксплуатации рабочего класса и при помощи укрепления позиций иностранного капитала в экономике Эстонии».³ Эти положения тов. Эланго подтверждает на основе богатого фактического материала.

Ценными являются и другие выводы, сделанные в работе. Например, показ развала тяжелой промышленности, продолжавшегося в годы стабилизации, в результате чего

² O. Elango. «Eesti kapitalismi ajutise, ebakindla stabilisatsiooni aastail», lk. 33.

³ Там же, стр. 6.

изменилась структура промышленности; показ монополизации легкой промышленности, приведшей к дальнейшему укреплению позиций иностранного капитала и ухудшению положения трудящихся.

Исследуя вопросы сельского хозяйства, тов. Эланго делает правильный вывод о том, что стабилизация капитализма была достигнута путем укрепления и поощрения кулацких хозяйств и разорения бедняцких масс деревни. Тов. Эланго показывает, что уже во второй половине 1928 года в Эстонии имелись признаки нового экономического кризиса.

В своей работе, следовательно, тов. Эланго подняла целый ряд важных вопросов частичной стабилизации капитализма, что дает возможность и требует дальнейшего, более детального исследования данного периода. Кроме вышеназванной работы, вопросы временной, частичной стабилизации капитализма были затронуты в статьях тов. Брутуса⁴ и тов. Эланго⁵, а также частично в работах тов. Х. Саарнийт и О. Сепре.⁶

Анализируя вышедшую литературу и имеющийся фактический материал, на наш взгляд, становится необходимым более рельефно подчеркнуть некоторые особенности и характерные черты временной, частичной стабилизации капитализма в Эстонии. Требовалось бы сделать некоторые дополнительные обобщения и уточнения.

Одним из таких вопросов является вопрос о путях достижения стабилизации.

Хотя тов. Саарнийт в своей ранее упомянутой работе и не ставил себе задачу выяснения путей достижения стабилизации в экономической жизни государства, его работа дает нам возможность ясно видеть как все растущую эксплуатацию и непосредственное насилие капиталистов над рабочими, так и превращение Эстонии в полуколонию империалистических государств. Оба эти процесса были неразрывно связаны с вопросом достиже-

⁴ Brutus. «Tööstuse langus kodanlikus Eestis», ENSV TA toimetised 1953. a., köide II, nr. 2.

⁵ O. Elango. «Kodanliku Eesti sõltuvuse süvenemine väliskapitalist aastail 1925—1929», ENSV TA toimetised, 1954. a., köide III, nr. 3.

⁶ H. Saarniit. «Kodanlik Eesti sõjajärgse revolutsioonilise kriisi aastail (1920—1924)», Tallinn, 1958. a.

О. Сепре. «Зависимость буржуазной Эстонии от империалистических стран», Таллин, 1960.

ния стабилизации. Не хотелось бы согласиться только с одной, частной характеристикой позиции эстонской буржуазии.

Анализируя причины кризиса 1923—1924 годов, тов. Саарнийт неоднократно подчеркивает в своей работе мысль, что т. н. «промышленная ориентация» эстонской буржуазии не отвечала «объективным условиям», возникшим в Эстонии в результате прихода к власти буржуазии. Но, как известно, и т. н. «сельскохозяйственная ориентация», «данизация» не отвратила еще более разрушительного кризиса 1929—1933 годов. Следовательно, причины кризисов находятся не в ошибочном выборе «ориентации», а во всей политике буржуазии, кроются в самом капиталистическом строе.

«Промышленная ориентация» — по существу была неприкрытым грабежом народных богатств. Это было заставление рук в государственную казну с целью личного обогащения. Тов. Саарнийт говорит об этих фактах и правильно их оценивает, но тогда он не должен был бы говорить о несоответствии избранной буржуазией ориентации существовавшему объективному положению.

Само нахождение буржуазии у власти «не соответствовало объективным условиям» в том смысле, что имелись объективные предпосылки для перехода власти в руки рабочего класса, что и сделала уже Октябрьская революция. Утверждение власти буржуазии в Эстонии в годы гражданской войны стало возможным только в результате интервенции империалистов, их помощи, а также в результате опиравшемуся на эту поддержку жесточайшему террору по отношению к рабочему классу.

Переходя к вопросу об особенностях стабилизации и путей ее достижения, необходимо в первую очередь остановиться на оценке этого вопроса Коммунистической партией Эстонии.

Коммунистическая партия Эстонии, на своей конференции в ноябре 1926 года подчеркнула ряд характерных черт стабилизации. Тов. Анвельт в своем докладе на конференции говорил, что «одной из важнейших характерных сторон стабилизации в Эстонии является аграризация страны».⁷ Опираясь на эту политику было до-

⁷ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, фонд 24, дело 391, связка 27, лист, 17.

стигнуто равновесие во внешнеторговом балансе и государственном бюджете, стало возможным приостановить падение курса марки.⁸

Характеризуя внутренний процесс разложения капиталистического строя, конференция обратила внимание на следующие стороны временной, частичной стабилизации капитализма: чрезвычайно тяжелое экономическое и политическое положение рабочего класса; рост безработицы среди интеллигенции; тяжелое положение бедняцких слоев деревни и арендаторов; уменьшение потребления наряду с ростом производства на рынок и т. д.⁹ Как констатировала конференция, стоимость жизни возросла за 1922—1926 годы в полтора раза.¹⁰ Известно также, что за 1921—1925 годы разорилось около 44% или 900 мелких промышленных предприятий (с количеством рабочих до 5 человек в каждом).¹¹

Очевидно все это надо иметь в виду при анализе периода частичной стабилизации капитализма. Эти моменты дают нам возможность видеть чрезвычайно шаткие основы этой стабилизации. Тов. Эланго же видит основную отличительную черту стабилизации Эстонии в том, что «буржуазная Эстония была маленькой и экономически слабой страной», делала отсюда вывод, что эта стабилизация была поэтому «еще более непрочной чем в крупных капиталистических странах».¹²

На наш взгляд большая шаткость стабилизации обуславливалась далеко не тем, что Эстония была экономически слабым государством и тем, что она была маленькой страной. Дания была тоже небольшой и в первую очередь сельскохозяйственной страной, но положение там отличалось от положения Эстонии. Это отличие состояло и в том, что экономика Эстонии ранее была тесно связана с экономикой всей царской России, и в том, что эстонский рабочий класс на протяжении 1917—1919 годов уже дважды находился у власти, буржуазия же в годы Октябрьской революции, немецкой ок-

⁸ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, фонд 24, дело 391, лист 75; дело 462, лист 8.

⁹ Там же, дело 391, листы 76, 78, 79.

¹⁰ Там же, лист 5.

¹¹ «Eesti arvudes 1920—1935». Tallinn, 1937, lk. 110.

¹² O. E l a n g o. «Eesti kapitalismi ajutise, ebakindla stabilisatsiooni aastail», lk. 6.

купации и гражданской войны проявила свою антинародную, крайне реакционную сущность.

Необходимо также иметь в виду, что на протяжении десятилетий продолжавшаяся совместная борьба эстонского и русского пролетариата, а также руководство этой борьбой партией Ленина, дали возможность приобрести такой богатый опыт борьбы с буржуазией за власть советов, которого в тех условиях не было у рабочего класса Западно-европейских стран. В этих условиях буржуазия в Эстонии могла стабилизировать свои позиции и сохранить свое государство только опираясь на непосредственное насилие, а также помощь со стороны иностранных империалистов.

Капиталистический строй в Эстонии неизбежно должен был быть более шатким и слабым, менее стабильным (как и в Латвии и Литве), т. к. он был установлен благодаря штыкам в первую очередь иностранных интервентов и сохранился в 1920—1924 годы опираясь на жесточайший террор внутри страны.

В связи с этим для исследования положения в 1925—1929 годах и особенностей стабилизации много поучительного дает анализ роста финансовой зависимости Эстонии от империалистических стран. Эта зависимость родилась вместе с рождением буржуазной Эстонии. В дальнейшем она из года в год увеличивалась. Так, одной из существенных причин финансовых затруднений и кризиса 1923—1924 годов было то, что уже за предыдущие годы империалисты крупнейших государств значительно нажились на «экономической помощи» Эстонии. За 1920—1924 годы буржуазная Эстония выплатила на покрытие иностранных долгов около 5,5 миллионов крон, получив всего 2,2 миллиона займа в 1924 году.

Но это еще далеко не все. Только за 1922—1924 годы возросли внешние долги на 8,8 миллионов крон. Следовательно, капиталисты других стран за счет эстонского народа за эти годы нажились приблизительно на 12 млн. крон (это одна треть продукции крупной промышленности Эстонии в 1924 году). Отсюда можно сделать заключение, что временная стабилизация капитализма в крупных империалистических государствах была достигнута также за счет эксплуатации и ограбления таких небольших и зависимых государств, каким была и Эстония.

В этом отношении представляют большой интерес данные об увеличении влияния немецкого капитала в экономике Эстонии, приведенные в работе тов. Саарнийт.¹³ Из этих данных вытекает практически то, что немецкая буржуазия в связи с падением курса немецкой марки в 1923 году смогла увеличить свое влияние в Эстонии, а эстонские торговые круги стали во многом зависеть от немецких империалистов. Надо здесь иметь в виду, что падение курса немецкой марки было не случайное явление, а «представляла собой тщательно обдуманное гигантское разбойничье наступление германского финансового капитала»... когда «биржевики, дельцы и спекулянты молниеносно обогащались».¹⁴ Следовательно, кризис 1923—1924 годов был результатом не только различных спекулятивных махинаций и ограбления государства эстонской буржуазией, не только результатом ее внутренней политики, но и результатом закабаления Эстонии со стороны иностранного капитала.*)

Еще в 1919 году полученные от США и других капиталистических государств займы, которые были даны в товарах и оружии, и другие финансовые маневры крупных империалистических хищников тем самым преследовали две цели — купить себе солдат для борьбы против Советской России/в годы гражданской войны и, во-вторых, закабалить такие небольшие государства, каким была Эстония и тем самым упрочить позиции капитализма в своей стране.

Грабительский характер займов был отчетливо виден. Вот почему даже буржуазный экономический журнал «Ээсти Маяндус» вынужден был написать в 1926 году об этих займах следующее: «Вся Америка . . . знает . . . , что Соединенные Штаты займами сделали хороший «гешефт», так как заем был дан в товарах, которые в то время Америка не могла реализовать в Европе и так как полтора года спустя те же товары стоили по меньшей мере в два, а то и в три-четыре раза дешевле, чем во время предоставления займа. Сейчас, на основании этого «гешефта» Америка сделала небольшую скидку — удли-

¹³ H. Saarniit. «Kodanlik Eesti sõjajärgse revolutsioonilise kriisi aastail», lk. 88, 89.

¹⁴ Вилли Бредель. Эрнст Тельман. Москва, 1955 год, стр. 66.

*) Факт обогащения английских капиталистов на кризисе 1923—24 года в Эстонии подтверждает О. Сепре в своей работе «Зависимость буржуазной Эстонии от империалистических стран», стр. 7.

нив сроки платежей на 62 года и снизив проценты, но все же это лучшее «вложение капитала» чем оставить гнить эти товары во Франции».¹⁵

Необходимо отметить, что, по признанию того же журнала, США и другие империалистические государства из Эстонии «выкачали» относительно больше, чем из других стран. «К сожалению», говорится в журнале, «у нас нет основания этим гордиться, т. к. это означает только увеличение налогов».¹⁶

Выкачивая из Эстонии прибыли и укрепляя этим позиции капитала у себя в стране, иностранные капиталисты в 1924—1926 годах оказали финансовую поддержку и теряющей почву под ногами эстонской буржуазии. За эти годы Эстония получила иностранных займов на общую сумму в 5,0 миллионов крон. Это облегчило положение эстонской буржуазии, помогло ей несколько стабилизировать свою экономику.

Но что происходило параллельно? В течение этих же лет было уплачено в счет погашения внешнего долга 3,4 (по некоторым данным 3,9) миллиона крон, а общая задолженность возросла в то же время на 3,3 миллиона крон. Следовательно, даже давая заем (на тяжелых условиях), иностранная буржуазия за эти три года положила себе в карман чистоганом 1,5—2 миллиона крон. Все это означает, что стабилизация капитализма не могла быть прочной, долговечной. То, что помогло эстонской буржуазии несколько стабилизировать свою валюту (иностранные займы), неизбежно приводило к новым еще более острым экономическим потрясениям из-за кабальных условий этих займов. Наглядно рост финансовой зависимости виден из таблицы № 1.¹⁷

Из таблицы видно, что вышеуказанные процессы проходили и в годы стабилизации. За 1925—29 годы фактически было получено займов на сумму 2,8 млн. крон, а погашено займов на сумму 14,1—15,1 млн. крон. В то же время общий долг возрос на 35 млн. крон. Обо всем этом говорит буржуазная статистика.

¹⁵ «Eesti Majandus» 1926. a., lk. 189.

¹⁶ Там же, стр. 190.

¹⁷ Таблица составлена по материалам стат. сборников:
«Eesti arvudes 1920—1935». Tallinn, 1937, lk. 198—199.
«Eesti 1920—1930». Tallinn, 1931, lk. 240—242.
«Eesti Statistika 1927», Tallinn, 1927, lk. 242.

Таблица № 1*

Годы	Получено иностран- ных займов	Погашение внешних долгов по иностранным займам			Общая сумма внешнего долга
		данные 1937 г.	данные 1931 г.	данные 1927 г.	
1920	—	0,8			
1921	—	1,8			
1922	—	1,5			66,5
1923	—	0,5			64,5
1924	2,2	0,8	0,9	0,4	75,3
1925	0,4	0,9	1,0	2,4	76,0
1926	2,4	1,7	2,0	1,7	78,6
1927		3,0	3,2		81,7
1928		4,1	4,3		110,1
1929		4,4	4,6		111,0
1930	4,6				119,2
1920—1924	2,2	5,5			рост: 8,8
1924—1926	5,0	3,4	3,9	4,5	3,3
1925—1929	2,8	14,1	15,1		35,0

* Все данные в миллионах крон.

Дело заключалось также в том, что хотя полученный в 1926 году заем был гораздо больше, использовать эстонская буржуазия могла только незначительную его часть. Основные суммы оставались в английских банках. В то же время со всей суммы займа приходилось платить проценты.¹⁸

Вот как охарактеризовал один из крупнейших капиталистов Эстонии И. Пухк этот заем: «Заем сделан, проценты по займу уплачены, а как заем использовать так, чтобы он себя оправдал и прибыль получить — это бывает иногда гораздо труднее сделать, чем получить заем».¹⁹

Поскольку иностранные займы безусловно сыграли большую роль в вопросах стабилизации капитализма, а давались они эстонскому государству, то не безинтересно рассмотреть некоторые вопросы государственного капитализма и его роли.

¹⁸ «Kaubandus-Tööstuskoja Teataja», 1929, lk. 195.

¹⁹ Там же, 1928, стр. 6.

Совершенно понятно, что в первые месяцы и годы диктатуры эстонской буржуазии иностранная буржуазия могла давать финансовую помощь в первую очередь государству, а не частным предпринимателям и банкам. Гарантировать получение соответствующих прибылей и достижение целей иностранного капитала в тех условиях мог только буржуазный государственный аппарат. Нельзя забывать, что 15 миллионов рублей золотом по Тартускому миру получило буржуазное правительство. Кроме того в условиях послевоенного революционного кризиса и экономических трудностей эстонская буржуазия вынуждена была особенно часто прибегать к помощи государственного аппарата для укрепления своих позиций. На наш взгляд в тех исторических условиях без политики государственного капитализма эстонская буржуазия не смогла бы добиться даже шаткой и непрочной стабилизации своего положения.

Об этом говорит ряд данных экономического развития. Так, если рассматривать рост промышленного производства в 1920—1925 годы, т. е. годы предшествовавшие стабилизации, то увидим, что увеличение промышленного производства наблюдалось в первую очередь в тех отраслях, в которых было больше государственных предприятий. К 1926 году в госкапиталистические промышленные предприятия было вложено капиталов на общую сумму 20 млн. крон.²⁰ В том числе 2,5 млн. крон в сланцевую промышленность, кроме того в железнодорожные мастерские, в арсенал, торфяную промышленность, лесную промышленность и т. д., причем в этих отраслях промышленности соотношение государственного и частного капитала было как 5:1.²¹ Вот почему, как об этом говорила сама буржуазия, государственные промышленные предприятия были более жизнеспособны, чем большая часть частных предприятий, которые «изнывают из-за отсутствия рынков и кредита».²²

Более 50% доходов эстонского буржуазного государства в те годы были доходы от государственных промышленных предприятий, государственной собственности и монополий.²³

²⁰ «Eesti Majandus», 1926, lk. 2.

²¹ Там же, стр. 3.

²² Там же, стр. 8.

²³ «Eesti Majandus», 1934, lk. 95.

Эстонское буржуазное государство, следовательно, выжимало доходы из трудящихся двумя способами: через различные налоги и непосредственно эксплуатируя рабочих на заводах. Налоги же (как прямые так и косвенные) возросли только за 1925 год на 1 млн. крон или на 17,3%.²⁴

В то же время государство раздавало различные субсидии частным предпринимателям. До 1926 года они получили займы из государственной кассы и от Эстонского Банка — 78 млн. крон. Задолженность частных предпринимателей Эстонскому Банку в три раза превышала размеры их основных капиталов.²⁵

За счет народа, используя государство, эстонская буржуазия только и могла существовать — об этом говорят вышеприведенные цифры.

Следовательно, госкапитализм сыграл определенную роль в достижении стабилизации. Но поскольку это было неразрывно связано с ростом налогового обложения населения, т. е. дальнейшего обнищания трудящихся масс, то достигнутая на такой основе стабилизация, конечно, могла быть исключительно временной и непрочной.

В годы стабилизации госкапиталистическая промышленность уже играла меньшую роль в народном хозяйстве. Это объясняется тем, что буржуазия несколько окрепла и не хотела делить барыши с чиновничеством.

И так, все факты, говорящие о путях и методах достижения стабилизации, неизбежно приводят к одному общему выводу — стабилизация в Эстонии должна была отличаться от стабилизации капитализма в Западной Европе. Здесь не могло последовать за годами послевоенного революционного кризиса — годов экономического процветания. Анализ динамики развития всего народного хозяйства за 1925—1929 год подтверждает это.

Для проведения такого анализа создаются большие затруднения в результате отсутствия обобщенных данных о средней и мелкой промышленности. В буржуазной статистике приводятся данные об объеме только крупной промышленности. О средней промышленности за 1925—1929 годы автору удалось установить следующее:

1. Количество рабочих, занятых в средней промыш-

²⁴ «Kaubandus-Tööstuskoja Teataja», 1926, lk. 50.

²⁵ «Eesti Majandus», 1926, lk. 6 ja 36.

ленности в 1927—1929 годах,²⁶ из чего можно заключить, что в эти годы это количество составляло 13—15% от количества рабочих в крупной промышленности.

2. За эти же годы в средней промышленности количество отработанных часов составляло 13—15% от количества часов, отработанных в крупной промышленности,²⁷ т. е. продолжительность занятости рабочих в средней промышленности равнялась длине рабочего дня в крупной промышленности.

3. В средней промышленности в 1925 году было потреблено электроэнергии 13% от потребления электроэнергии крупной промышленностью.²⁸ В 1928 году в средней промышленности было потреблено топлива — 11% от потребления крупной промышленностью.²⁹

4. В 1924 году общий объем продукции средней промышленности составлял 11,6% от соответствующего объема крупной промышленности.³⁰

5. В этом же 1924 году стоимость продукции средней промышленности составлял 4,9 миллионов крон. Имеются также данные, что на одного рабочего в средней промышленности производилось продукции на 31% меньше, чем в крупной.³¹

Из вышеуказанного можно заключить, что производительность труда в средней, а тем более в мелкой промышленности была значительно ниже, чем в крупной. Следовательно, если мы учтем, что в мелкой промышленности приходилось в среднем 3 рабочих на одно предприятие и возьмем производительность труда такую же, как и в средней (хотя в мелкой промышленности не использовались механические двигатели), то наши данные даже несколько приукрасят действительное положение.

Учитывая также то, что в эстонской официальной статистике не учитывалось за 1925—1929 годы около 6% занятых в крупной промышленности рабочих и соответственно вся произведенная продукция, автор составил, для внесения поправок к имеющимся статистическим данным, следующую таблицу (см. таблицу № 2).

²⁶ «Eesti Majandus», 1934, lk. 79 ja «Eesti Statistika», 1929, lk. 258, 259, 540, 541.

²⁷ «Eesti Majandus», 1934, lk. 80.

²⁸ «Eesti 1920—1930», lk. 154.

²⁹ «Eesti arvudes 1920—1935», lk. 127.

³⁰ «Eesti Majandus», 1926, lk. 255.

³¹ Там же, стр. 142.

Таблица № 2•

Годы	Поправка к объему продукции крупной промышленности		Стат. данные об объеме средней промышленности	Подсчет объема продукции средней промышленности					Объем мелкой промышленности		Объем промышленной продукции (кроме учтенной крупной промышленности)
	1	2		3	4	5	6	7	8	9	
	% неучтенных рабочих	Соответ. объем промышленной продукции		Рабочих по сравнению с крупной промышленностью	Затрачено рабочих по сравнению с крупной промышленностью	Соотв. прямой объем пром. продукции	Объем прод. из расчета затрат. эл. энергии	Объем прод. из расчета затраченного колич. топлива	Объем продукции (исходя из количества рабочих и производительности труда)		
1922											2,3,6,7,9
1923											10,3
1924			4,9			4,9				5,4	
1925	7,3%	3,2								3,7	8,6
1926							5,7			3,2	12,1
1927	5,9%	2,7		16%	13%	5,0					
1928	5,6%	3,0		16%	14%	5,8		5,8		9,6	18,3
1929	4,9%	2,6		17%	15%	6,1				6,1	14,8

* Данные в % и в миллионах крон.

Таблица № 3*

Годы	Объем сельскохозяйственной продукции				Продукция крупной промышленности		Объем неттопродукции всех промышленности	Объем продукции и производительности сельского хозяйства	Соотношение доли промышленности и с/х в производстве	
	Общая стоимость продукции	Стоимость продукции животноговодства	Чистый объем всей продукции	валовой объем продукции	неттопродукция	Доля промышленности			Доля сельского хозяйства	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1922	181,2	90,4	154,0	57,4	27,2	37,5	191,5	19,6%	80,4%	
1923	189,0	102,3	169,0	84,6	33,6	47,0	245,9	19,2%	80,8%	
1924	231,1	123,1	198,9	82,6	38,4	54,9	288,5	19,1%	80,9%	
1925	268,7	150,0	233,6	100,5	42,8	71,0	291,8	24,3%	75,7%	
1926	234,2	140,9	202,4	98,8	43,6	66,8	289,6	23,1%	76,9%	
1927	247,3	136,0	213,3	100,1	44,8					
1928	256,8	150,8	220,8	117,0	52,7					
1929	256,8	157,4	222,8	116,1	52,0					
1922—1925 (+ — %)	+48%	+67%	+52%	+75%	+57%	+46,4%	+50,7%			
1925—1929 (+ — %)	-4,4%	+4,9%	-4,6%	+16%	+21%	+21,7%	+0,4%			

* В миллионах крон.

Исходя из полученных данных можно составить приблизительную таблицу общего объема продукции промышленности и сельского хозяйства Эстонии в годы временной, частичной стабилизации (см. таблицу № 3)³².

Какие выводы можно сделать из приведенной таблицы?

о-п е р в ы х. Объем продукции народного хозяйства (промышленная и сельско-хозяйственная продукция) за 1922—1925 годы возрос на 50,7%. В сельском хозяйстве этот рост происходил за счет роста продукции животноводства на 67%. Но эти 67% были получены за счет увеличения производства на рынок и уменьшения личного потребления, а не за счет увеличения поголовья скота и роста надоев молока на одну корову. Количество крупного рогатого скота увеличилось за эти годы всего на 16%.³³ Надой молока на одну корову остался приблизительно на одном уровне в течение всех двадцатых годов. Рост промышленного производства имел место главным образом в тех отраслях, где был помещен государственный капитал, или в связанных с ними отраслях. Так за эти годы добыча сланца возросла на 103%, торфа — на 239%, бумаги — на 52% и деревообделочная промышленность на 74%.³⁴

Для получения более конкретной картины развития народного хозяйства надо иметь в виду рост цен на сельскохозяйственную продукцию (см. таблицу № 4), который составлял за данные годы 28,7%. Учтя его мы получим прирост продукции всего народного хозяйства в 1922—1925 годы не 50,7%, а всего только 27%. Из всего этого следует, что в достижении стабилизации большое значение имела политика государственного капитализма и интенсивный рост товарной продукции и сельском хозяйстве. Последнее стало возможным в связи с интенсивным экспортом продукции животноводства.

Во-вторых, из таблиц видно, что общая стоимость продукции народного хозяйства (как промышленности, так и сельского хозяйства) в годы стабилизации не увеличилась, а осталась на уровне 1925 года.

³² «Eesti 1920—1930», Tallinn, 1931, lk. 100, 101, 102, 143. «Eesti statistika aastaraamat 1931», Tallinn, 1931, lk. 6.

«Eesti arvudes 1920—1935», Tallinn, 1937, lk. 74, 75.

³³ «Eesti arvudes 1920—1935», Tallinn, 1937, lk. 58, 75.

³⁴ Там же, стр. 117 и 120.

«Eesti 1920—1930», Tallinn, 1931, lk. 142.

Даже если сравнивать 1925 год с 1928 годом, т. е. годом наиболее высокой конъюнктуры, то и тогда прирост всей продукции народного хозяйства составил всего 1,1%. Причем надо иметь в виду, что мы при подсчете продукции средней и мелкой промышленности используем наиболее высокие показатели.

Если же учесть индекс цен на сельскохозяйственную продукцию, то общий объем народного хозяйства за 1925—1929 годы даже снизился на 12%. Здесь необходимо учесть, что это снижение задерживалось ростом продукции животноводства на 4,9% и промышленной продукции на 19%, хотя и в промышленности имело место рост цен, вздорожание, которое мы здесь не учитываем.

Таблица № 4

Сельскохозяйственный год	Стоимость сельскохозяйственной продукции в млн. крон ³⁵	Индекс цен с/х продукции ³⁶	Индекс роста с/х продукции ³⁷	Стоимость с/х продукции в ценах 1922 года в млн. крон
1922—1923	181,2	100,0	100,0	181,2
1923—1924	199,6	111,8	98,3	179,0
1924—1925	231,1	126,1	101,5	183,9
1925—1926	268,7	128,7	119,6	217,7
1926—1927	234,2	113,6	115,6	209,5
1927—1928	247,3	118,4	118,1	214,1
1928—1929	256,8	136,2	105,5	191,2

Следовательно, все это видимое благополучие (рост продукции народного хозяйства по данным буржуазной статистики) означало на самом деле застой и ухудшение положения широких масс в городе и в деревне.

В-третьих. Хотя рост промышленной продукции шел несколько быстрее, чем сельскохозяйственной, Эстония оставалась сельскохозяйственной страной. Объем сельскохозяйственной продукции составлял 76—77% от объема продукции всего народного хозяйства.

³⁵ «Eesti arvudes 1920—1935», Tallinn, 1937, lk. 74—75.

³⁶ Eesti Põllumajandus. Statistiline aastaraamat 1929. Tallinn, 1930, lk. 86.

³⁷ Eesti Põllumajandus. Stat. aastaraamat 1928. Tallinn 1929, lk. 90.

Общим выводом из данных таблицы № 3 следует то, что экономика буржуазной Эстонии в годы временной, частичной стабилизации развивалась только в некоторых направлениях, крайне неравномерно, в целом же переживала застой, топчась на одном месте.

Это должны были признать и важнейшие организации эстонской буржуазии, такие как Торгово-промышленная палата, которая в своих «Известиях» («Тэатая») писала следующее: «Мы не можем отметить развитие нашего экономического положения, поскольку по статистическим данным продукция важнейших экономических отраслей в 1926, 1927, 1928 годах оставалась приблизительно на том же уровне». ³⁸

Ясно, что пострадавшим был в этих условиях в первую очередь рабочий класс. Ы. Эланго, как это указывалось выше, показывает в своей работе тяжелое положение трудящихся масс. Автор настоящей статьи считает необходимым привести некоторые дополнительные данные, характеризующие положение в первую очередь рабочего класса.

Так за 1922—1929 годы в крупной промышленности доля заработной платы занятых в этой промышленности по отношению к использованным материальным ценностям, доходам и расходам предпринимателя уменьшилась с 25,4% до 17,3³⁹, т. е. проходил процесс обнищания трудящихся масс. Это же выразилось в увеличении женского труда. Если в 1924 году рабочих-мужчин было 61,1%, то в 1929 году только 56,3%. ⁴⁰

Ухудшение положения трудящихся масс приводило и в свою очередь выражалось в росте сверхурочных работ. Так в первой половине 1928 года на сверхурочных работах было занято 58,8% всех рабочих-мужчин и 41,5% женщин-работниц. ⁴¹ Следовательно, более 50% рабочих вынуждены были работать более 8 часов, чтобы прокормить семью.

Это приводило к значительному удлинению рабочего дня. Так в текстильной промышленности и в хлебопе-

³⁸ «Kaubandus-Tööstuskoja Teataja», 1929, lk. 196.

³⁹ «Eesti Statistika 1931». Tallinn 1931, lk. 112.

⁴⁰ Там же, стр. 322.

⁴¹ Там же, стр. 305.

карнях рабочий день доходил до 10—14 часов.⁴² В то же время реальная заработная плата рабочих Таллина в 1929 году составляла только 73,8% по сравнению с уровнем заработной платы в 1913 году.⁴³

Следовательно, проходил процесс относительного и абсолютного обнищания рабочего класса.

В этих условиях тень нового экономического кризиса все время висела над Эстонией. Ранней весной 1926 года буржуазный журнал «Ээсти Маяндус» писал: «по существу мы безусловно уже выбрались из экономического кризиса на более-менее твердую почву, но боли, связанные с преодолением кризиса, и различные другие связанные с ними явления продолжают существовать».⁴⁴

О 1927 году «Каубандус-Тээстуская Театая» писал: «Прошедший год не оправдал прекрасные надежды многих, чья грудь с надеждой поднималась в начале года. Конец года для довольно многих обманул эти надежды».⁴⁵ В 1928 году была закончена денежная реформа. Но это не устранило новых финансовых и других затруднений. Стоимость новых денег — крон — опять стала колебаться. Государство, для уменьшения выпуска денег, вынуждено было в 1927—1928 годах затратить 16,5 миллионов крон (выкуп прежних государственных денежных знаков у населения).

С другой стороны условия реализации ранее экспортируемых из Эстонии товаров ухудшились. Баланс внешней торговли вновь становится негативным. Это еще больше ухудшило экономическое положение страны, и, по существу, говорило о назревании нового экономического кризиса. Вот почему тот же журнал эстонской буржуазии — «Каубандус-Тээстуская Театая» в начале 1929 года вынужден был отметить, что осенью 1928 года «наиболее трезвые наблюдатели должны были признать, что для оптимизма в ближайшее время нет оснований».⁴⁶ Это, конечно, было очень легко сказано. На самом деле уже началась волна массового разорения в первую очередь мелких предпринимателей.

⁴² Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 24, дело 512, лист 5.

⁴³ «Eesti Statistika 1931», Tallinn 1931, lk. 275.

⁴⁴ «Eesti Majandus», 1926, nr. 2/3, lk. 96.

⁴⁵ «Kaubandus-Tööstuskoja Teataja», 1928, lk. 1.

⁴⁶ «Kaubandus-Tööstuskoja Teataja», 1929, lk. 25.

Об этом говорят данные количества промышленных предприятий, которые должны были платить подоходные налоги в 1928 и 1929 годах (см. таблицу № 5).⁴⁷

Таблица № 5

Величина налога в кронах	Количество про- мышленных пред- приятий		Изменения в течении 1928—1929 годов	
	1928 год	1929 год	количествен- ные измене- ния	в %
до 50 крон	2 607	1 862	-745	-29%
50 — 100	550	514	-36	-6,5%
100 — 200	453	431	-22	-4,9%
	3 610	2 807	-803	-28,3%
200 — 500	210	237	+27	+13%
500 — 1 000	41	56	+15	+37%
1 000 — 2 000	5	11	+6	+120%
	256	304	+48	+19%
2 000 — 5 000	5	4	-1	-20%
5 000 — 10 000	1	—	-1	-100%
10 000 — и более	1	1	0	±0%
	7	5	-2	-29%
Итого:	3 873	3 116	-757	-19,6%

Из таблицы видно, что за год количество мелких промышленных предприятий (с налогом до 200 крон в год) уменьшилось на 803 единицы или на 28,3%. Уменьшилось также количество наиболее крупных промышленных предприятий. Возросло только количество средних промышленных предприятий на 19%. Но и это увеличение не изменило общей картины. Всего за год количество промышленных предприятий уменьшилось на 1/5. Наиболее слабые пали первыми жертвами надвигающегося кризиса.

⁴⁷ Для составления таблицы использовались данные из «Eesti 1920—1930», Tallinn, 1931, стр. 286.

В сельском хозяйстве мы наблюдаем аналогичные процессы. Доходы крестьянских хозяйств в 1929/1930 году (начало сельскохозяйственного года считалось 1-го апреля), по сравнению с 1925/1926 годом, уменьшились на 11%. Причем доходы мелких крестьянских хозяйств уменьшились на 26%, тогда как доходы крупных, кулацких хозяйств уменьшились только на 9%.⁴⁸ Это означало неизбежное и массовое разорение крестьянских хозяйств. Вот почему, как об этом говорит буржуазная статистика, за предыдущие 7—8 лет около 50000 человек было вынуждено пойти в город на поиски заработков.⁴⁹ В то же время количество рабочих, занятых в крупной промышленности за 1923—1929 годы увеличилось всего на 1900 человек.⁵⁰

Следовательно, постоянно росла армия безработных. Бедняки и даже середняки, для того, чтобы как-то удержаться, не разориться окончательно, вынуждены были экономить на личном потреблении, чтобы как можно больше продать на рынке и тем выбраться из финансовых и др. трудностей. Это наглядно видно из таблицы № 6.⁵¹

Таблица № 6

Внутреннее потребление и производство на рынок на одно хозяйство в кронах.

Сельскохозяйственные годы	Хозяйства до 20 гектаров		Хозяйства в 20 — 30 га	
	внутреннее потребление	производство на рынок	внутреннее потребление	производство на рынок
1925—1926	1 420	1 454	1 608	1 724
1928—1929	1 137	1 550	1 513	1 747
Изменения за данные года в %	—20,0%	+6,6%	—5,6%	+1,3%

⁴⁸ «Eesti Statistika 1931», Tallinn 1931, lk. 746.

⁴⁹ Там же, стр. 271.

⁵⁰ Там же, стр. 262.

⁵¹ Таблица составлена по данным «Eesti põllumajandus 1929 a. Statistiline aastaraamat», Tallinn, 1930. a., lk. 166.

В дополнение к данным приведенной таблицы следует сказать, что в течение 1928—1929 сельскохозяйственного года в крестьянских хозяйствах (с количеством земли до 20 га) налоговый гнет на один га доходной земли продолжал расти.⁵² И это в хозяйствах, выбранных представителями самой буржуазной статистики.

Следовательно и в сельском хозяйстве все «достижения» стабилизации означали ухудшение положения беднейших слоев крестьянства.

Таковы некоторые вопросы, на которые автор настоящей статьи считал необходимым остановиться.

Какие выводы вытекают из этих вопросов?

1. Для анализа и глубокого понимания процессов экономического и политического развития Эстонии в двадцатых годах необходимо иметь в виду значение иностранного финансового капитала и роль политики государственного капитализма.

2. Первоначальный анализ развития народного хозяйства в годы временной, частичной стабилизации капитализма говорит, что в Эстонии не было не только расцвета, развития производительных сил, но даже сохранения их. Данные говорят, что на самом деле имел место застой и даже деградация.

3. Некоторое увеличение производства было либо видимым (не учитывались изменения цен при сравнении промышленного и сельскохозяйственного производства), либо происходило в значительной степени за счет уменьшения потребления (в сельскохозяйственном производстве).

4. Все это означало, что ни о какой прочной, продолжительной стабилизации в Эстонии в 1925—1929 годы говорить нельзя. Эта стабилизация была чрезвычайно шаткой, неустойчивой, частичной.

5. Следовательно, даже годы частичной стабилизации мировой капиталистической системы не привели к значительному упрочению власти буржуазии. В годы частичной, временной стабилизации капитализма в Эстонии противоречия между трудом и капиталом продолжали расти, что говорило о неизбежности и исторической необходимости восстановления Советской власти, власти трудящихся.

⁵² «Eesti 1920-1930», Tallinn, 1931, lk. 109.

Э. ШМИДТ

кандидат исторических наук

НАЧАЛО РЕОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРВЫЕ ШАГИ В ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В СОВЕТСКОЙ ЭСТОНИИ (1940—1941 гг.)

Летом 1940 года трудящиеся Эстонии под руководством Коммунистической партии успешно завершили свою долговременную героическую борьбу за свержение буржуазной диктатуры и восстановления Советской власти в Эстонии.

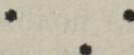
Эстонский трудовой народ, свергнув буржуазную власть и установив диктатуру пролетариата, должен был ликвидировать буржуазную систему образования.

Эстонская буржуазия, придя к власти при помощи иностранных империалистов, подчинила все области общественной жизни, в том числе народное образование, своим классовым интересам. Начальное образование было подчинено целям воспитания верных буржуазному государству граждан, безропотно мирящихся с беспощадной эксплуатацией. Среднее и высшее образование буржуазия сделала привилегией буржуазных слоев общества, что обеспечивало господствовавшей клике подготовку надежных кадров. Система педагогического образования была полностью подчинена задачам подготовки учителей, преданных идеям и стремлениям реакционной эстонской буржуазии.

Народное образование и подготовка кадров в буржуазной Эстонии по своим целям, задачам, по структуре, организации и социальному составу были рассчитаны на удовлетворение потребностей буржуазии и поэтому не могли быть использованы в социалистическом строительстве без радикального их преобразования.

Руководствуясь ленинским положением о том, что без подготовки советских кадров построить социализм невозможно, Коммунистическая партия уделяла и уделяет особое внимание подготовке кадров, необходимых народному хозяйству в различных областях культуры.

За двадцать лет Советской власти в Эстонии произошли огромные политические, экономические и культурные изменения. В Эстонской ССР осуществлена культурная революция, одним из результатов которой является создание многочисленной советской интеллигенции, преданной рабочему классу, трудовому народу. В связи с этим несомненный политический и практический интерес представляет вопрос, как Коммунистическая партия Эстонии начала подготовку новых, советских кадров.

Летом 1940 года в Эстонии была установлена диктатура пролетариата. Это был результат тяжелой и долголетней борьбы пролетариата и трудящегося крестьянства под руководством Коммунистической партии.

В течение июня и июля 1940 года было проведено ряд важнейших мероприятий, направленных на искоренение фашизма, демократизацию общественной и политической жизни. 21 июля 1940 года открылась сессия Государственной думы. Дума единогласно приняла историческую декларацию об объявлении Эстонии Советской социалистической республикой. 22 июля была принята декларация о желании Эстонии вступить в состав Союза Советских Социалистических Республик.¹ Войдя равноправным членом в братскую семью народов могучего Советского Союза, эстонский народ под руководством КПСС и при помощи братских республик с энтузиазмом приступил к строительству социализма.

Сразу же после восстановления в Эстонии Советской власти была начата культурная революция, без которой нельзя было успешно решать другие задачи. Осуществление культурной революции означало: вытеснение буржуазно-националистической идеологии, победу социали-

¹ История Эстонской ССР, Таллин, 1958, стр. 596.

стической идеологии и воспитание трудящегося народа в духе коммунизма; реорганизацию буржуазной системы народного образования и создание вместо нее советской системы; создание кадров социалистической интеллигенции; ликвидацию реакционной буржуазной культуры и развитие новой, социалистической культуры трудового народа. Смена буржуазной культуры социалистической была исторически необходима и неизбежна, так как при переходе от капиталистического способа производства к социалистическому происходит смена не только базиса, но и надстройки. Культурная революция является одной из составных частей ленинского плана построения социализма и коммунизма. В проекте резолюции «О пролетарской культуре» В. И. Ленин писал, что культурные организации должны рассматривать свои задачи «... как часть задач пролетарской диктатуры».²

В. И. Ленин обосновал положение о том, что политический переворот кладет начало не только строительству социалистической экономики, но и созданию новой, социалистической культуры. Ибо диктатура пролетариата является не только и столько насилем над свергнутыми эксплуататорами, сколько созидательной силой, преобразующей старое общество в новое, социалистическое. Эти преобразования охватывают все области народной жизни, в том числе и культуру.

В. И. Ленин поставил грандиознейшую, небывалую в истории человечества по своим масштабам, сложности и многообразию задачу — задачу быстрого культурного преобразования отсталой страны и определил пути и средства его осуществления. Великая Октябрьская социалистическая революция породила первое в мире государство нового типа — Советское государство и открыла миллионным массам трудящихся широкий доступ к культуре.

Опыт СССР и других социалистических стран полностью подтвердил и подтверждает правильность этого положения марксистско-ленинской теории. В Декларации совещания представителей коммунистических и рабочих партий (ноябрь 1957 года) говорится, что процессы социалистической революции и социалистического строительства основываются на ряде закономерностей, присущих всем странам, вступающим на путь социа-

² В. И. Ленин, Соч. т. 31, стр. 292.

лизма. Одной из таких общих закономерностей является «...осуществление социалистической революции в области идеологии и культуры и создание многочисленной интеллигенции, преданной рабочему классу, трудовому народу, делу социализма».³

Эстонская партийная организация, как часть единой ВКП(б), осуществляя культурную революцию, опиралась на марксистско-ленинские теоретические положения и программные указания руководящих органов партии, на опыт культурного строительства в братских Советских республиках. Процесс создания новой, социалистической культуры проходил в Эстонской ССР на основе ленинской национальной политики, при братской помощи народов Советского Союза и под непосредственным руководством ЦК КПСС.

Особенностью осуществления культурной революции, в том числе перестройки школы и подготовки педагогических кадров в Эстонской ССР было то, что эта перестройка происходила в условиях, когда Советский Союз уже вступал в полосу завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму, когда в СССР уже была осуществлена культурная революция. Это позволило Советскому Союзу оказать Эстонской ССР всестороннюю помощь в строительстве социализма. Поэтому чрезвычайно сложные вопросы народного образования и подготовки кадров решались в предельно короткие сроки. Богатый и многосторонний опыт советских педагогических вузов подсказал молодой ЭССР с первых же дней ее существования правильный путь и вместе с тем оградил ее от возможных ошибок в организации советской школы и создании своих педагогических кадров. Все это обеспечило весьма заметные успехи уже в 1940—1941 учебном году.

Приобщение эстонского народа к социалистической культуре было подготовлено всем ходом исторического развития Эстонии. Уже в труднейших условиях буржуазной диктатуры здесь создавались элементы демократической и социалистической культуры. Революционная борьба трудящихся масс, героическая деятельность коммунистической партии, творчество прогрессивных

³ «Декларация»... от 14—16 ноября 1957 г. «Правда» от 22 VI 1957 г. № 326.

деятелей культуры — все это явилось той основой, на которой в условиях Советской власти начала развиваться социалистическая культура. Тот факт, что Советская власть победила в Эстонии в 1917—1918 годах, оставил глубокие следы в сознании трудящихся масс, трудовой интеллигенции. В связи с восстановлением в Эстонии летом 1940 года Советской власти демократические и пролетарские элементы получили новый импульс.

Но были и особенности другого рода. Педагогические кадры в период буржуазной диктатуры подвергались гнетворному влиянию националистической пропаганды. Вооружение их марксистско-ленинским мировоззрением могло быть осуществлено только при условии разоблачения буржуазной идеологии, различных буржуазных георий и концепций. Марксистско-ленинская методология могла стать основой всего учебного процесса только в результате исключения из учебного процесса таких буржуазных концепций, как объективизм, академичность, формализм, отрыв от жизни.

Одна из главных задач культурной революции — создание новой, советской интеллигенции. Марксизм-ленинизм учит, что ни один господствующий класс никогда не обходился без своей интеллигенции. Не может обойтись без нее и победивший пролетариат, строящий новое, социалистическое общество.

Еще Ф. Энгельс в своем письме к Международному конгрессу студентов-социалистов в 1893 году указывал, насколько необходима подготовка специалистов для дела освобождения рабочего класса и в дальнейшем для социалистического общества. Ф. Энгельс писал: «Буржуазные революции прошлого требовали от университетов только адвокатов, как лучший первичный материал, из которого выходили их политические деятели, для освобождения рабочего класса нужны, кроме того, доктора, инженеры, химики, агрономы и другие специалисты, потому что дело идет о том, чтобы взять в руки управление не только политической машиной, но и всем общественным производством, и тут вместо звонких фраз понадобятся солидные знания».⁴

Формирование новой интеллигенции было связано с большими трудностями, каких в свое время не испыты-

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, соч. т. XVI, ч. II, стр. 374.

вала пришедшая к власти буржуазия. И буржуазная экономика, и многочисленная интеллигенция, защищающая интересы буржуазии в производстве, политике и идеологии, появились задолго до установления политического господства буржуазии. Придя к власти, она сохранила многие элементы аппарата феодального государства, так как он по своей эксплуататорской сущности был близок ей и уже раньше обслуживал отчасти ее интересы. Победивший же пролетариат должен создать новую, социалистическую экономику, ибо она не возникает и не может возникнуть при капитализме. Пролетариат разбивает старую, буржуазную государственную машину, глубоко враждебную народу, и строит новый государственный аппарат, служащий делу построения социализма. В отличие от буржуазии пролетариат не имел и не мог иметь в условиях капитализма сколько-нибудь значительных кадров своей профессиональной интеллигенции, так как господствовавшие классы закрывали трудящимся доступ к знаниям, к культуре. У рабочего класса была лишь тонкая прослойка своей партийной интеллигенции — работников аппарата коммунистической партии, революционных профсоюзов, журналистов партийной печати — и небольшая группа пролетарских писателей и поэтов, отдававших свои способности, свой талант пролетариату в его борьбе против капитала.

В. И. Ленин отверг реакционные утверждения оппортунистов II Интернационала о том, что пролетариату не следует брать власть, пока у него нет достаточного количества своих кадров и научно доказал, что социалистическое преобразование капиталистического общества рабочему классу надо начинать с завоеванием политической власти, с установлением своей диктатуры. После этого необходимо создавать свои кадры для социалистического строительства. В работе «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин писал: «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом».⁵

⁵ В. И. Ленин, соч. т. 27, стр. 219.

Роль и место интеллигенции в социалистическом обществе коренным образом отличается от положения и роли интеллигенции во всех предшествовавших общественно-экономических формациях. Характеризуя новую роль интеллигенции после победы социалистической революции, В. И. Ленин говорил: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации».⁶

Действительность полностью подтвердила слова В. И. Ленина. При социализме интеллигенция работает в условиях самого передового общественного и государственного строя, где экономика общества развивается независимо от стихийных сил, а на основе сознательного планового управления народным хозяйством, умелого использования объективных экономических законов общественного развития. Это подняло на небывалую высоту роль интеллектуального труда и открыло широкие горизонты для плодотворной, общественно-полезной деятельности работников науки, просвещения, техники и культуры. Многообразная творческая деятельность советской интеллигенции направлена на удовлетворение жизненных интересов трудящихся масс, на повышение их материального и культурного уровня.

С первых дней существования Советской власти проблема кадров в Эстонской ССР приняла острый животрепещущий характер. Для индустриализации промышленности на базе высшей техники, преобразования сельского хозяйства, для развития народного образования и культуры потребовалось огромное число специалистов, переданных новому государственному строю, способных управлять государством, производством, развивать науку и культуру. Без разрешения проблемы кадров невозможно было построить социализм.

Одной из первейших задач было создание педагогических кадров, призванных готовить различных специалистов для социалистического народного хозяйства и культуры.

⁶ В. И. Ленин, соч. т. 26, стр. 436.

«Работники просвещения, учительский персонал», — указывал В. И. Ленин, — «были воспитаны в духе буржуазных предрассудков и привычек, в духе, враждебном пролетариату, они были совершенно не связаны с ним. Теперь мы должны воспитывать новую армию педагогического учительского персонала, который должен быть тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом, должен привлечь к себе рабочие массы, пропитать их духом коммунизма, заинтересовать их тем, что делают коммунисты».⁷

Выступая на Всероссийском съезде учителей-интернационалистов в 1918 году, В. И. Ленин говорил:

«Учительская армия должна поставить себе гигантские просветительные задачи и прежде всего должна стать главной армией социалистического просвещения. Надо освободить жизнь, знание от подчинения капиталу, от ига буржуазии. Нельзя ограничить себя рамками узкой учительской деятельности. Учительство должно слиться со всей борющейся массой трудящихся. Задачи новой педагогики — связать учительскую деятельность с задачей социалистической организации общества».⁸

Руководствуясь марксистско-ленинским учением о решающей роли педагогических кадров в деле подготовки специалистов для народного хозяйства и культуры, КП(б) Эстонии уделила исключительное внимание их воспитанию, вооружению их марксистско-ленинским мировоззрением.

Решение проблемы кадров надо было начинать с революционного преобразования народного образования. Нужно было превратить школу из орудия господства буржуазии в орудие господства пролетариата, из средства духовного порабощения трудящихся масс в средство их освобождения от власти тьмы и реакционной идеологии, нужно было сделать школу подлинным очагом коммунистического просвещения.

КП(б) Эстонии рассматривала школу как один из важнейших опорных пунктов идеологического фронта и направила свои усилия на ее политическое завоевание. С этой целью был послан ряд руководящих работников,

⁷ В. И. Ленин, соч. т. 31, стр. 343.

⁸ В. И. Ленин, соч. т. 27, стр. 409.

способных обеспечить реорганизацию просвещения, в органы народного образования.

Были приняты меры для создания и усиления школьных и вузовских парторганизаций. Вначале они были малочисленны. Такое положение требовало от каждого коммуниста большой и напряженной работы. Для увеличения рядов партии проводились открытые партийные собрания, преподаватели привлекались к общественно-политической работе, их знакомили с уставом и решениями партии. Ряды партийных организаций увеличились и за счет коммунистов-эстонцев, прибывших на работу в Эстонию из других районов СССР. Партийные организации сплотили вокруг себя значительный актив из числа передовых педагогических работников и, опираясь на него, повели борьбу за социалистические преобразования в системе просвещения. Партийные организации должны были вести огромную работу по перестройке учебно-воспитательного процесса, устранить проявления буржуазной идеологии в сознании учащихся и преподавателей. Поэтому КП(б) Эстонии боролась за то, чтобы придать идеологической работе боевой наступательный характер, беспощадно разоблачая любые вылазки классового врага.

КП(б) Эстонии, руководствуясь ленинским положением о том, что школа вне жизни, вне политики — это ложь и лицемерие, вела большую политическую работу среди педагогических кадров. Партия разъясняла им, что в наших условиях школа — участок острой идеологической борьбы, и было бы грубейшей ошибкой рассматривать вопросы, связанные со школой, в отрыве от положения в республике, от задач стоящих перед партийной организацией ЭССР.

ЦК КП(б) Эстонии наметил конкретную программу преобразования школы в республике. Суть этой программы заключалась в том, чтобы ликвидировать буржуазную систему школьного образования и создать новую, советскую школу, критически усвоив все, что было полезного в старой школе.⁹

Революционное преобразование школьной системы в Эстонской ССР прошло два этапа. Первый этап — ломка старой националистической системы образования

⁹ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, д. 179, оп. 1, л. 28.

и воспитания. Этот период благодаря опыту, помощи и руководству ЦК КПСС был сравнительно непродолжительным. Частные школы были переданы в руки государства. Церковь была отделена от государства, школа от церкви, учащиеся были освобождены от изучения «закона божьего».

Из учебных предметов, и прежде всего истории и литературы, был изъят весь мистический и националистический балласт, служивший воспитанию молодежи в реакционном духе, превращению ее в безвольных, послушных слуг капитализма.

Центральный Комитет КП(б) Эстонии и Советское правительство осуществили ряд мер по демократизации школы, уничтожив все, что препятствовало поступлению детей трудящихся в школу. Значительно расширилась сеть школьного образования, увеличилось число учащихся. Уже в 1940 году в начальных и средних школах было открыто 224 новых класса, учащихся стало больше по сравнению с 1939/40 учебным годом почти на 11 тысяч человек,¹⁰ в том числе в средних школах — примерно на 5 тысяч человек.¹¹

Стремительный рост числа учащихся неполных средних и средних школ создавал значительные контингенты для дальнейшего обучения в вузах и техникумах. В соответствии с этим определялась сеть вузов и техникумов. Все это, в свою очередь, было связано с созданием соответствующих педагогических кадров, имеющих решающее значение в подготовке специалистов различных профессий.

Второй этап революционного преобразования школы был более сложным и продолжительным. Для него характерно изменение методов воспитания и образования с целью воспитания подрастающего поколения в коммунистическом духе.

В передовой «Правды» от 20 сентября 1940 года указывалось, что в молодых советских республиках «коммунистическое воспитание юношества, политическое воспитание новых кадров интеллигенции должно быть предметом заботы каждого обкома, каждого партийного и

¹⁰ «Советская Эстония» № 9, 12 XI 1940 г.

¹¹ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, д. 166, св. 23, л. 22.

комсомольского комитета, каждого политического руководителя». ¹²

Были коренным образом переработаны и изменены учебные планы и программы начальных и средних школ. Их составляли в соответствии с задачами, стоящими перед советской школой, увеличивая количество часов на изучение биологии, физики, химии, родного языка и литературы. В новые учебные планы было включено преподавание Конституции СССР и Конституции ЭССР, истории народов СССР, русского языка и других предметов. Учебные программы 1940/41 учебного года были переходными, еще не вполне соответствующими учебными программам других старших республик Советского Союза. Это было обусловлено низким уровнем знаний учащихся и необходимостью подготовить переход на семилетнее всеобщее обучение в 1941/42 учебном году. ¹³

При перестройке работы школ сложнее всего было изменить методы и содержание преподавания, потому что педагогические кадры Эстонии, обученные в условиях буржуазного общества, не были подготовлены для коммунистического воспитания детей. ¹⁴ Кроме того, не хватало учителей для средних школ, особенно по истории, русскому языку и литературе, конституции. Для развития сети неполных средних школ в дополнение к имевшимся кадрам требовалось до 2000 учителей. ¹⁵ Компартия Эстонии организовала ускоренную подготовку новых кадров учителей. С этой целью Совнарком ЭССР значительно увеличил прием в учительские семинарии и создал возможности для массовой заочной подготовки учителей.

Несмотря на то, что педагогическое издательство ЭССР уже в 1940/41 учебном году издало много учебников — 340 авторских листов, ¹⁶ школам новых учебников нехватало и это тоже затруднило перестройку их работы.

В 1940 году при школах начали действовать пионерские и комсомольские организации. В тот период они были, конечно, еще слабы и малочисленны. Компартия Эстонии, руководя и направляя работу комсомола, уде-

¹² «Правда» № 262, 20 сентября 1940 года.

¹³ «Советская Эстония», № 38, 14 февраля 1941 года.

¹⁴ Там же, № 62, 14 марта 1941 года.

¹⁵ Там же, № 1, 1 января 1941 года.

¹⁶ Архив института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, д. 166, св. 23, л. 27.

ляла большое внимание росту комсомольских, в частности школьных, организаций. Это было необходимо, потому что комсомольцы Эстонии в подавляющем большинстве были малоопытными, не знакомыми с принципами и методами работы советских молодежных организаций. Компартия Эстонии проводила совместные совещания дирекций школ и комсомольцев, что помогло установлению взаимопонимания и контактов между ними.

Несмотря на многие трудности, Компартия Эстонии успешно возглавила тяжелую борьбу за решительное изгнание из школы буржуазных методов учебы и воспитания, за внесение в воспитание детей социалистического содержания.

IV съезд КП(б) Эстонии (февраль 1941 года) подвел первые итоги перестройки школы и обратил особое внимание на следующие основные задачи в области образования: 1) переход всех типов школ на советскую систему народного образования и осуществление коммунистического воспитания; 2) обеспечение всех типов школ программами, учебниками и учебными пособиями; 3) укомплектование всех учреждений народного образования высококвалифицированными и политически подготовленными кадрами и поднятие качества работы.¹⁷

Советская высшая школа — кузница кадров. Она призвана воспитывать новую, социалистическую интеллигенцию, способную проводить в жизнь политику рабочего класса, защищать его интересы.

Восстановление в Эстонии Советской власти ознаменовало новый этап и в истории эстонских вузов. Этот этап в корне отличался от всех предшествовавших, поскольку вузы, встав на путь социалистической высшей школы, превращались в подлинно народные высшие учебные заведения. Изменились цели вузов, задачи и принципы их учебного и воспитательного процесса.

Задачи советских вузов со всей ясностью сформулированы в трудах В. И. Ленина, а также в указах и постановлениях ЦК КПСС и Советского правительства о высшей школе. Программа коммунистической партии,

¹⁷ Резолюция IV съезда КП(б) Эстонии по отчету ЦК КП(б) Эстонии. Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, д. 169, св. 23, л. 26.

принятая VIII съездом РКП(б), явилась и для Эстонской партийной организации основным руководящим документом, определившим направление работы по созданию новой, советской высшей школы. Конкретные указания программы, касавшиеся специально высшего образования, требовали открытия широкого доступа в аудитории высшей школы всем желающим учиться, и в первую очередь рабочим; привлечения к преподавательской деятельности в высшей школе всех, могущих там учить; устранения всех и всяческих искусственных преград между свежими научными силами и кафедрой; материального обеспечения учащихся с целью дать фактическую возможность пролетариям и крестьянам воспользоваться высшей школой.¹⁸

Как указывалось в циркуляре ЦК РКП(б) от 14 декабря 1922 года «О работе парторганизаций в вузах и рабфаках», перед высшей школой стояла задача — «дать стране в кратчайшее время красных специалистов по всем отраслям государственного строительства». Далее отмечалось, что, «собрав в высшей школе кадры пролетарского и коммунистического студенчества, партия ныне должна сделать следующий шаг в деле завоевания высшей школы, в которой до сих пор господствует еще буржуазный ученый и буржуазная идеология».¹⁹ Затем предлагалось обратить «особое внимание на развитие партийной политико-просветительной работы среди коммунистического и беспартийного рабоче-крестьянского студенчества».²⁰

Для реорганизации высшего образования в республике и приведения его в соответствие с задачами диктатуры пролетариата необходимо было, во-первых, улучшить социальный состав студентов и преподавателей путем привлечения в вузы представителей рабочего класса и трудового крестьянства и, во-вторых, коренным образом, на основе марксистско-ленинских принципов, перестроить в вузах учебный процесс. Обе эти задачи были очень сложны, и их нельзя было решить за

¹⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть I, изд. 7, 1954, стр. 420.

¹⁹ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг., Москва, 1947, стр. 9.

²⁰ Там же, стр. 11.

один прием. Но партия сразу же взялась за решение этих задач.

Партийные и правительственные органы приступили к коренному изменению социального состава студенчества.

Отмена платности обучения, принятие всех расходов на счет государства и, тем более, введение стипендий детям рабочих и крестьян — это было важнейшим шагом к созданию в республике советской высшей школы. Этим великим актом пролетарская революция преодолела трудящимся фактическую возможность учиться в высшей школе. Были отменены старые правила приема в высших учебных заведениях и установлены новые условия приема. Преимущественные права при поступлении в вузы предоставлялись рабочим и крестьянской бедноте. Кроме того, из вузов были устранены «студенты», формально числившиеся в списках и годами не посещавшие занятий.

Одновременно партийные организации вели напряженную работу по разоблачению классовых врагов, которые, скрыв свое социальное происхождение, по фальшивым документам пробрались в вузы и пытались вести там антисоветскую деятельность.

Открытие трудящимся доступа в высшие учебные заведения и предоставление им государственных стипендий были, бесспорно, важными мерами. Но это еще не обеспечивало всех условий для того, чтобы дети рабочих и крестьян могли учиться в высшей школе. Нужно было ускоренно дать им среднее образование. С этой целью при вузах Эстонской ССР начали организоваться подготовительные курсы — рабфаки.²¹

В результате мер, проведенных в 1940/41 учебном году, число студентов в республике возросло до 4740 человек,²² чего никогда не бывало за всю историю буржуазной высшей школы. Но дело было не только в росте числа студенчества, а и в коренном изменении его классового состава.

Уже в 1940/41 учебном году 55,3 процента студентов Тартуского государственного университета составили дети рабочих и крестьян и 23,7 процента — дети служа-

²¹ Постановление СНК ЭССР от 4 марта 1941 г. Ведомости Эстонской ССР № 29, 1941 г., стр. 977.

²² Культурное строительство СССР, Москва, 1956, стр. 210.

щих.²³ Эти данные свидетельствуют о том, что высшая школа Эстонии превращалась в подлинно народную школу.

Приход в высшую школу детей трудящихся оказал большое влияние не только на пролетаризацию ее состава, но и на перестройку всей учебной и воспитательной работы в революционном направлении.

Для коренного улучшения идейного содержания обучения был перестроен весь учебный процесс, созданы новые, отвечающие требованиям передовой науки учебные планы и программы, на основе которых началась подготовка высококвалифицированных специалистов, обогащаемых марксистско-ленинским мировоззрением.

В высших учебных заведениях было введено изучение многих новых дисциплин, созданы новые кафедры. При Тартуском университете, например, были созданы кафедры марксизма-ленинизма, истории народов СССР, русского языка и литературы. Введение новой дисциплины — основ марксизма-ленинизма имело большое значение для коммунистического воспитания студентов и преподавателей. По этому поводу газета «Рахва Хяяль» писала: «Студенты впервые и с большим интересом слушают лекции по основам марксизма-ленинизма. Аудитории всегда переполнены. Эти лекции слушают и многие преподаватели».²⁴

Коренным изменениям подверглась и структура высших школ. По примеру советских вузов был создан институт заведующих кафедрами. По новой структуре кафедра объединила весь профессорско-преподавательский коллектив данной специальности. На кафедре обсуждались методические и научные вопросы, связанные с преподаванием данного предмета. Прежнюю индивидуальную обособленность в научной работе заменило координирование ее. Это был очень важный организационный шаг, который вскоре дал положительные результаты в области учебной, воспитательной и научной работы.

В социалистическом государстве громадное значение приобретает плановая подготовка кадров. Именно по-

²³ Отчет Тартуского государственного университета за первый семестр 1940/41 учебного года.

²⁴ «Рахва Нääл» nr. 110, 14. oktoobrist 1940. a.

этому необходимо было отбросить в сторону старую индивидуалистическую систему преподавания, когда студент во имя так называемой «академической свободы» или по каким-либо другим мотивам мог по своему усмотрению учиться или не учиться. Планомерная подготовка кадров с предоставлением студентам стипендий и других привилегий требует, чтобы они проходили курс наук в строго предусмотренные для этого сроки. На смену «академическому бездельничанию» пришла сознательная дисциплина, в силу которой студенты должны были использовать учебное время рационально.

Важным мероприятием в работе школ было внедрение системы курсов. Раньше студенты сами решали, какие экзамены им сдать. С созданием системы курсов они были обязаны изучать определенные предметы и сдавать при переходе с курса на курс экзамены. Четкое деление учебного процесса на курсы гарантировало студентам систематическую подготовку. В то же время новая система предохраняла их от перегрузки, вызванной бессистемностью, царившей раньше в высшей школе.

Существенным изменением в жизни высших школ была полная ликвидация студенческих корпораций и союзов. Здания, принадлежавшие прежде корпорациям, были использованы под студенческие общежития или в культурных целях. Отныне студенты были организованы в комсомоле и в профсоюзе. К 1 января 1941 года, например, более 1300 студентов уже состояло в профсоюзе.²⁵ Во всех высших учебных заведениях были созданы комсомольские организации. Если к февралю 1941 года число комсомольцев в ЭССР достигло примерно 5700 человек, а к июню того же года — примерно 9000 человек,²⁶ то в высших учебных заведениях оно было очень небольшим. В комсомольской организации Тартуского университета, например, состоял 51 и Таллинского технического университета — 34 человека.²⁷ Основной причиной такого положения была слабая работа партийных и комсомольских организаций. Надо иметь в виду, что в некоторых вузах, как например в Таллинском политех-

²⁵ «Nõukogude Kool» nr. 1, 1941, lk. 62.

²⁶ Eesti NSV ajalugu (kõige vanemast ajast tänapäevani), Tallinn, 1957, lk. 533.

²⁷ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, д. 232, св. 25, л. 52.

ническом институте, осенью 1940 года и не было еще партийных организаций.²⁸ В Тарту партийная организация университета была вначале также малочисленна. Это сказалось на работе комсомола в вузах.

Комсомольские организации высших школ в первое время несмело и медленно вовлекали в свою работу неорганизованных студентов, ограничиваясь лишь деятельностью среди комсомольцев. Открытые комсомольские собрания проводились редко. Еще меньше было собраний для студенчества, на которых разъяснялись бы важные политические вопросы.²⁹ Из всего этого явствует, что неотложной задачей партийных организаций высших учебных заведений стало партийное руководство комсомольскими организациями.

Многие годы пятсы и улуотсы отравляли студенчество ядом шовинизма, разжигали в нем вражду против Советского Союза. Именно поэтому систематическая работа по перевоспитанию студентов и профессорско-преподавательского состава в духе дружбы народов, в духе преданности и любви к своей социалистической Родине встала со всей остротой в порядок дня. Когда высшие школы республики в первом же семестре приступили к ликвидации среди студенчества буржуазной идеологии и стали шире привлекать студентов к строительству социализма, то им пришлось преодолеть на этом пути немало трудностей. Для многих студентов, например, было проблемой: является ли университет только научным учреждением или еще и воспитательным.³⁰ Это не было случайным — сказывались последствия деятельности корпораций, а также пропаганда аполитизма, которой занималась определенная часть студенчества и преподавателей.

Перестройка работы высшей школы проходила в ожесточенной классовой борьбе. Классовый враг, пользуясь колебаниями части буржуазных специалистов, политической отсталостью кадров, делал отчаянные попытки дискредитировать Советскую власть, срывая ее мероприятия. В вузах его тактика сводилась к тому, чтобы про-

²⁸ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, оп. I—I, ед. хр. 24, лл. 27, 28.

²⁹ Там же, ф. I, оп. 232, св. 25, л. 52.

³⁰ «Nõukogude Kõrgem Kool» nr. 5, 1941, lk. 300.

таскивать в лекциях антинаучные положения, травить передовых студентов и преподавателей, препятствовать проведению советских мероприятий, мешать изучению основ марксизма-ленинизма, клеветать на советскую действительность, разжигать национальную вражду.

В таких условиях началась благодарная, но кропотливая работа по воспитанию студентов в духе коммунистических принципов.

Перестраивая учебно-воспитательную работу в советском духе, высшие учебные заведения республики успешно использовали передовой опыт вузов братских республик. С этой целью работники Таллинской консерватории, например, посетили Ленинградскую консерваторию. В Ленинграде они ознакомились с принципами работы советской школы и собрали разносторонний материал, ценный для реорганизации Таллинской консерватории. Одновременно участники экскурсии познакомились с ленинградскими музыкальными деятелями, с их работой. Во время этой поездки был заключен договор, по которому Ленинградская консерватория взяла шефство над Таллинской консерваторией. Договор предусматривал и проведение совместных мероприятий.³¹ Ректор Таллинского политехнического института профессор Нуут посетил высшие технические учебные заведения Ленинграда и Москвы. Он установил тесный деловой контакт со многими высшими техническими заведениями этих городов.³² Творческое использование достижений советской технической науки и организационных принципов, на которых строится учебная работа в советских высших технических школах, позволило в кратчайший срок реорганизовать работу в Таллинском политехническом институте. Опыт братских советских республик оказал плодотворное влияние на социалистическое переустройство и других высших учебных заведений республики.

Очень трудной была перестройка методов и содержания преподавания. Советские вузы принципиально отличаются от высшей школы капиталистических стран — как по своим целям, социальному характеру, составу преподавателей и студентов, так и по методам и содер-

³¹ «Nõukogude Kõrgem Kool» nr. 1, 1941, lk. 59.

³² «Kommunist» nr. 84, 25. september 1940. a.

жанию преподавания. Основной состав преподавателей и профессоров в вузах ЭССР оставался старым, не владевшим теорией марксизма-ленинизма, в значительной степени зараженным религиозными предрассудками и буржуазным национализмом. Нужна была напряженная, длительная работа по воспитанию профессуры в духе диалектического материализма, на базе которого только и можно развивать подлинную науку и коммунистически воспитывать молодежь.

Большую помощь оказали Эстонской ССР ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР. Сюда были направлены ученые, преподаватели, опытные пропагандисты марксизма-ленинизма, которые помогли Компартии Эстонии в перестройке работы вузов, в развертывании деятельности кафедр марксизма-ленинизма, в организации марксистско-ленинской учебы студентов и научно-педагогического персонала. Они терпеливо и настойчиво передавали местным национальным кадрам свой опыт.

В результате социалистической революции в Эстонии коренным образом изменились роль науки и условия ее развития. Наука в Советском Союзе — основа руководства государственным, хозяйственным и культурным строительством. Ни при одной общественной формации наука не играла и не играет такой роли, как при социализме.

Конкретную программу развития науки в ЭССР наметил IV съезд КП(б) Эстонии.³³ В связи с этим перед КП(б) Эстонии возникли серьезные задачи: ликвидировать былую оторванность научных учреждений от жизни, перестроить всю научную работу на основе марксистско-ленинской методологии; установить прямую связь науки с практическими задачами народного хозяйства и культуры; критически переоценить научное наследие и резко увеличить сеть научных учреждений и размах научной работы. Выполнение этих задач должно было совершить революционный переворот в развитии науки в Эстонии.

На основании решений съезда при Тартуском государственном университете и Таллинском политехническом институте была создана аспирантура для подготовки преподавателей высших учебных заведений.³⁴ Для улуч-

³³ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, д. 179, оп. I, л. 28.

³⁴ Там же, ф. I, д. 166, св. 23, л. 23.

шения подготовки новых кадров при Тартуском государственном университете в 1941 году были организованы центральные музеи археологии, зоологии и геологии. При университете был создан также научно-исследовательский институт, который должен был готовить кадры для будущей Академии наук ЭССР.³⁵

Подготовка новых педагогических кадров из представителей рабочего класса и трудового крестьянства требовала известного времени. А строить новое общество надо было немедленно, не ожидая, когда будут подготовлены многочисленные отряды интеллигенции из рабочих и крестьян. Следовательно, работа советской школы могла быть организована, главным образом, при помощи старых педагогических кадров. Без этого нельзя было и думать об увеличении сети школ, о подготовке различных специалистов для социалистического народного хозяйства и культуры.

КП(б) Эстонии решала задачу создания советских кадров, исходя из ленинского указания о том, что «пролетариат не только вырабатывает свою собственную интеллигенцию, но и берет себе также сторонников из числа всех и всяких образованных людей».³⁶ В соответствии с этим IV съезд КП(б) Эстонии в своем решении потребовал больше и смелее привлекать к работе кадры старых специалистов, которые лояльно и честно желают работать на благо трудового народа, Советской власти.³⁷

Вскрывая закономерности переходного периода от капитализма к социализму, В. И. Ленин указывал на новые формы классовой борьбы, присущие периоду диктатуры пролетариата. Одной из них В. И. Ленин называл привлечение буржуазных специалистов к строительству социалистической экономики и культуры. Эта форма классовой борьбы нашла полное применение и в Советской Эстонии.

Привлечение буржуазной интеллигенции к социалистическому строительству было делом очень трудным: нужно было умело заставить ее служить Советской власти. Надо, говорил В. И. Ленин, заставить строить коммунизм тех, кто является его противником. Из тех

³⁵ «Looming» 1952, lk. 1020.

³⁶ В. И. Ленин, соч. т. 7, стр. 176.

³⁷ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, д. 179, оп. 1, л. 35.

кирпичей, которые достались нам от капитализма, мы должны строить новое здание социализма. «Мы должны заставить буржуазных специалистов строить наше здание. Вот что трудно, и вот в чем залог победы».³⁸

Привлечение буржуазных специалистов к строительству социализма — одно из важнейших средств использования в интересах народа достижений буржуазной культуры, накопленных в прошлом. Используя опыт, знания и навыки буржуазной интеллигенции, Советская власть могла обеспечить форсированную подготовку новых специалистов и повышение производительности труда, то есть главное, без чего не возможна победа социализма.

В основе политики Коммунистической партии по отношению к старым специалистам лежит марксистско-ленинская характеристика этой социальной прослойки, основную массу которой марксизм рассматривает как колеблющегося союзника пролетариата. Марксизм-ленинизм учит, что интеллигенция не является ни особым классом, ни внеклассовой или надклассовой группой. Интеллигенция при капитализме, говорил В. И. Ленин, «занимает своеобразное положение среди других классов, примыкая отчасти к буржуазии по своим связям, воззрениям и пр., отчасти к наемным рабочим, по мере того, как капитализм все более и более отнимает самостоятельное положение у интеллигента, превращает его в зависимого наемника, грозит понизить его жизненный уровень».³⁹

Интеллигенция, будучи слоем наемных работников класса капиталистов, нередко испытывает (особенно в своем низшем и даже среднем звене) те же невзгоды, которые испытывают при капитализме и другие трудящиеся. Кризисы перепроизводства и безработица являются бичом для интеллигенции, особенно малообеспеченной, — также, как и для рабочих. Отмечаемая В. И. Лениным двойственность положения интеллигенции, примыкающей отчасти к буржуазии, отчасти к трудящимся, является основой того, что более прогрессивная, хуже оплаченная часть старых специалистов переходит на сторону пролетариата. Пролетариат как

³⁸ В. И. Ленин, соч. т. 29, стр. 52—53.

³⁹ В. И. Ленин, соч. т. 4, стр. 183.

руководящая сила общества должен вести за собой интеллигенцию и направлять ее на социалистический путь. В. И. Ленин указывал на сложность политической и идеологической переделки людей, которые воспитывались в буржуазном обществе, которые «полны тысяч буржуазных предрассудков, связаны незаметными для них тысячами нитей с умирающим, разлагающимся и поэтому оказывающим бешеное сопротивление буржуазным обществом».⁴⁰

Определяя пути использования старых специалистов для строительства социалистического хозяйства и культуры, В. И. Ленин учил партию и рабочий класс подходить к старой интеллигенции дифференцированно. В рядах старой интеллигенции были верные холопы буржуазии, но были и культурные деятели, служившие в прошлом буржуазии невольно, только потому, что другого выхода у них не было. Наиболее многочисленная часть интеллигенции старой школы была связана с демократическими низами, стояла ближе к народу, чем к буржуазии.

Исходя из всего этого и из задач социалистического строительства, Коммунистическая партия могла проводить и проводила единственно верную и возможную политику по отношению к старой интеллигенции — политику разгрома активных врагов, расслоения колеблющихся и нейтральных и привлечения к работе лояльных специалистов старой школы. Ленинская формула «привлечение + пресечение»,⁴¹ выражающая диалектический подход пролетариата к старой интеллигенции, была полностью применена и в Эстонской ССР, где КП(б) Эстонии умело сочетала два метода: убеждение по отношению к широким слоям лояльных специалистов и решительное устранение неисправимо враждебных элементов старой интеллигенции.

Вполне понятно, что разгром, расслоение и привлечение к активной работе старых специалистов, перевоспитание их происходили в зависимости от конкретных исторических условий, от поведения различных групп старой интеллигенции. Эстонская партийная организация в своей практической деятельности по привлечению и

⁴⁰ В. И. Ленин, соч. т. 27, стр. 376.

⁴¹ В. И. Ленин, соч. т. 30, стр. 78.

использованию буржуазной интеллигенции, опираясь на теоретические положения и мудрые указания В. И. Ленина, на директивы руководящих органов партии, на богатый опыт братских республик Советского Союза, не копировала слепо этот опыт, не воспринимала его механически, а творчески преломляла его через призму национальных и исторических особенностей ЭССР.

Одни из самых многочисленных отрядов буржуазной интеллигенции в Эстонии были педагоги. Их общественная роль в условиях капитализма была такой же, как и роль любого другого отряда интеллигенции, — быть опорой буржуазному строю. Общественно-экономическое положение учительства при капиталистическом строе, его место среди интеллигенции вообще явствует из определения, данного К. Марксом учителю, как «пролетарию ученого класса».⁴² Именно таким и в буржуазной Эстонии было положение учителей среди адвокатов, профессоров высших учебных заведений, различных служащих эксплуататорского государственного аппарата.

Хотя и для отряда учителей, как и для всей интеллигенции капиталистического общества, характерна определенная неоднородность, но в массе своей этот отряд, подавляющую часть которого составляет сельское учительство, был той частью трудовой интеллигенции, которую В. И. Ленин называл интеллигенцией «крестьянского звания». В своем проекте программы партии В. И. Ленин в 1899 году писал: «Не надо забывать и деревенской интеллигенции, напр., народных учителей, которые находятся в таком приниженном, и материально и духовно, положении, которые так близко наблюдают и на себе лично чувствуют бесправие и угнетение народа».⁴³

В буржуазной Эстонии основная масса учителей находилась в тяжелом положении. Будучи близким к трудящимся по социальному положению,⁴⁴ соприкасаясь с ними в процессе работы, народный учитель видел бесправную, тяжелую жизнь трудового народа и был тесно связан с ним.

⁴² К. Маркс и Ф. Энгельс, соч. т. VIII, стр. 77.

⁴³ В. И. Ленин, соч. т. 4, стр. 232.

⁴⁴ В буржуазной Эстонии учительские семинарии до 1937 года были единственными бесплатными учебными заведениями. В них учились главным образом дети рабочих и бедняков.

Правда, в буржуазной Эстонии существовала учительская верхушка, развращенная капиталистическим строем, — немногочисленная прослойка, состоявшая из директоров гимназий и начальных школ, а также части учительства. Она особо оплачивалась буржуазией и зависела от нее.

Отчетливо наблюдаемое различие среди учителей определяло их политические симпатии, их отношение к важнейшим политическим вопросам. Материальное и духовное угнетение народного учительства в буржуазной Эстонии и та грандиозная перспектива, которая открылась перед ним с победой Великой Октябрьской социалистической революции, были благоприятной предпосылкой для успешного воздействия Коммунистической партии Эстонии на учительство. Все это привело к тому, что ряд преподавателей, будучи членами КП(б) Эстонии, еще до революции 1940 года боролся за использование науки и культуры в интересах трудящихся.

Восстановление в Эстонии Советской власти сразу же размежевало буржуазную интеллигенцию на различные, враждебные между собой группы, вскрыло социальную основу различных слоев учительства и наглядно показало, что учительство не представляет собой однородной массы с одинаковыми интересами и стремлениями.

Переход власти в руки народа горячо приветствовали различные группы интеллигенции. В обращении собрания правления Тартуского государственного университета, например, от 26 июня 1940 года ко всем преподавателям, студентам, рабочим и служащим говорилось: «Происшедшие события знаменуют собой начало новой эпохи в жизни Эстонской республики и ее народа. Глубокое переустройство общества и достойное признание всякого рода труда и всех трудящихся не может не оказать благоприятного воздействия на достижение тех целей, для которых создавался и развивался Тартуский университет, а именно — дать массам высшее образование, подготовить для государства знающих специалистов, развивать науку и, в частности науку, предметом которой является развитие Эстонии и ее народа. Задача университета состоит в том, чтобы нести науку в народ».⁴⁵

Большая группа интеллигенции обратилась ко всем

⁴⁵ «Rahva Hääl» nr. 6, 28. juunist 1940. a.

работникам просвещения и культуры с воззванием: «Произошел коренной переворот в нашей государственной жизни, который принесет с собой, особенно в области культуры и народного образования, новые веяния и наиболее рациональные решения вопросов, уже длительное время занимавших мысли большинства работников умственного труда. В новой обстановке перед нашей интеллигенцией стоят исключительно ответственные задачи. Для их выполнения она должна теснее сплотиться, поставить перед собой ясные цели, наладить более тесный контакт с трудящимися и их жизнью, с воодушевлением включиться в работу».⁴⁶

В своем приветствии IV съезду КП(б) Эстонии учителя уезда Вырумаа заверяли, что они будут «единодушно пополнять свои знания в большевистском духе, воспитывать нашу молодежь убежденными патриотами великого Советского государства и углублять в школе коммунистический дух».⁴⁷ Можно привести много примеров того, как горячо приветствовали учителя восстановление Советской власти и без сомнения приступали к перестройке образования на социалистических началах.

Сказанное, конечно, не означает, что переход буржуазной интеллигенции, в том числе педагогов, на службу новому обществу происходил гладко и легко. Совершался он в жестокой борьбе с капиталистическими элементами и их идеологией, в борьбе между передовыми и реакционными слоями интеллигенции. Последние пытались привлечь политически несознательных представителей на сторону реакции, использовать их для борьбы против Советской власти. Следует помнить и то, что эстонская интеллигенция не была единой общественной прослойкой, так как уходила своими социальными корнями в различные классы общества. Чтобы отдельные группы интеллигенции смогли освободиться от политического влияния эксплуататорских классов и встать на позиции рабочего класса, нужно было определенное время.

Установление диктатуры пролетариата в Эстонии создало все политические, экономические и идеологические условия для привлечения старой интеллигенции, в том

⁴⁶ «Rahva Hääl» nr. 17, 9. juulist 1940. a.

⁴⁷ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, д. 165, св. 23, л. 36.

числе старых педагогических кадров, на сторону рабочего класса. При капитализме пролетариат, не имевший материальной базы, был вынужден ограничиваться политическим и идеологическим воздействием на интеллигенцию. Это было в условиях, когда все основные рычаги пропаганды и агитации — печать и радио, культура и просвещение — находились в руках эксплуататорских классов. Теперь положение коренным образом изменилось. Коммунистическая партия могла опереться на такое могучее средство привлечения старых кадров, как государственная власть. С ликвидацией эксплуататорских классов в промышленности и на транспорте были значительно подорваны корни буржуазного влияния. Социалистическая собственность являлась теперь материальной основой для привлечения и использования старых кадров. Партия имела все необходимые средства для идеологического воздействия на интеллигенцию.

Решающее значение в деле привлечения педагогических кадров на сторону Советской власти имело сосредоточение народного образования и воспитания в руках пролетарского государства. ЦК КП(б) Эстонии уделял большое внимание созданию органов народного образования, подбору и расстановке кадров органов народного просвещения и преподавателей. К началу 1940/41 учебного года руководящие органы просвещения были укомплектованы новыми кадрами. Большинство директоров высших и средних учебных заведений было заменено новыми, преданными советскому строю работниками. Были сделаны перемещения преподавателей (в 284 случаях).⁴⁸ Для дальнейшего улучшения подбора руководящих кадров учебных заведений ЦК КП(б) Эстонии с 1941 года включил директоров средних школ в свою номенклатуру.⁴⁹ Всеми этими мерами был решительно положен предел антисоветской деятельности реакционной интеллигенции в системе народного просвещения.

Советская власть ликвидировала безработицу среди интеллигенции и в корне улучшила ее экономическое положение. Забота Коммунистической партии и Советского правительства об улучшении материального благосостояния трудовой интеллигенции получила яркое выра-

⁴⁸ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, д. 166, св. 23, л. 22.

⁴⁹ Там же, ф. I, д. 245, св. 26, л. 39.

жение в постановлении Совнаркома Эстонской ССР и ЦК КП(б) Эстонии от 25 ноября 1940 г. «О повышении заработной платы учителям и другим школьным работникам Эстонской ССР».⁵⁰

Благодаря деятельности и руководству Коммунистической партии росла деловая и политическая активность прогрессивной интеллигенции. Многочисленные отряды интеллигенции требовали ликвидации старых реакционных организаций и приступили к созданию новых, демократических организаций. На собрании представителей Союза учителей острова Сааремаа, например, было объявлено следующее требование: палата учителей как институт, организованный в принудительном порядке, должна быть немедленно ликвидирована.⁵¹ Эстонский союз учителей созвал в августе 1940 года съезд учителей для обсуждения и решения организационных, бытовых, правовых и политико-образовательных вопросов.⁵²

Республиканская партийная организация в своих взаимоотношениях с буржуазными специалистами неизменно руководствовалась следующими положениями программы партии: «... с одной стороны, не давать ни малейшей политической уступки данному буржуазному слою и беспощадно подавлять всякое контр-революционное его поползновение, а с другой — так же беспощадно бороться с мнимо-радикальным, на самом же деле невежественным самомнением, будто трудящиеся в состоянии преодолеть капитализм и буржуазный строй, не учась у буржуазных специалистов, не используя их, не проделывая долгой школы работы рядом с ними».⁵³

КП(б) Эстонии решительно осудила «левые тенденции» отдельных коммунистов, огульно относивших всю интеллигенцию к лагерю врагов рабочего класса, и упорно боролась за активное участие старой интеллигенции в социалистическом строительстве. В отчете Центрального Комитета КП(б) Эстонии IV съезду партии отмечалось, что «вопрос кадров для нашей парторганизации, 3/4 которой составляют молодые члены, является тем основным звеном, ухватившись за которое, можно успешно решить самые трудные задачи, стоящие

⁵⁰ «Советская Эстония» № 22, 26 ноября 1940 г.

⁵¹ «Rahva Hääl» nr. 18, 10. juulist 1940. a.

⁵² «Rahva Hääl» nr. 19, 11. juulist 1940. a.

⁵³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть I, изд. 7, 1954, стр. 423.

перед нами во всех областях социалистического строительства».⁵⁴ В связи с этим съезд обратил серьезное внимание на использование старых специалистов, отмечая, что «надо правильно обходиться со старыми кадрами. Следует вовлекать их в социалистическое строительство, систематически проверяя и оказывая им помощь».⁵⁵ В отчете Центрального Комитета говорится, что мы допустили бы большую ошибку, не оценивая кадры старых специалистов по их работе, а исходя лишь из того, что они раньше жили за счет имущих классов и служили им.

В выступлениях делегатов IV съезда конкретно анализировалась работа парторганизации по использованию старых специалистов, говорилось о недостатках и трудностях этой работы.

Председатель Президиума Верховного Совета ЭССР И. Варес обращал внимание на то, что следует избегать необоснованной враждебности к той части старой интеллигенции, которая честно хочет работать на благо советского строя, но которая «смущенно и скромно как бы ждет нашего сигнала».⁵⁶ И. Варес считал необходимым преодолеть чрезмерную боязнь в использовании старой интеллигенции и советовал обратить основное внимание на ее воспитание. Из выступлений ряда делегатов выясняется, что реакционные элементы пытались путем угроз и шантажа всячески препятствовать сотрудничеству лучшей части старой интеллигенции с Советской властью. Так, на вечере отдыха, устроенном для студентов Тартуского университета, имел место случай, когда один из пришедших на этот вечер попытался помешать выступлению преподавателя университета, призывавшего голосовать на выборах за кандидатов в депутаты блока коммунистов и беспартийных.⁵⁷

Исходя из указания IV съезда об использовании старых специалистов, местные городские и уездные парторганизации стали уделять этому вопросу больше внимания. Собрание партийного актива Таллина, например, решительно осудило методы канцелярско-бюрократического изучения и использования кадров и вскрыло вред

⁵⁴ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, д. 169, св. 23, л. 26.

⁵⁵ Там же, л. 27.

⁵⁶ Там же, оп. 172, св. 23, л. 51.

⁵⁷ Там же, л. 111.

подобной политики. В связи с этим в постановлении партактива отмечено, что имели место случаи, когда вместо глубокого изучения деловых и политических качеств наших кадров, некоторые товарищи видели только анкетные данные и приходили поэтому к неправильным выводам об отсутствии кадров.⁵⁸

В постановлении партактива такой канцелярско-бюрократический подход к изучению наших кадров был решительно осужден. Постановление обращало внимание всех коммунистов на необходимость подбирать кадры по политическим и деловым качествам, проводить линию правильного сотрудничества старых и новых кадров.

Национализация промышленности и транспорта, бурное развитие производительных сил, развитие науки, культуры, народного образования, ликвидация безработицы среди интеллигенции, правильная политика в отношении буржуазных специалистов — все эти мероприятия молодой Советской власти привлекли на ее сторону большинство буржуазной интеллигенции. Передовые педагоги старой школы, убедившись, что Коммунистическая партия не только ценит образование, но и стремится распространить его на самые широкие слои народа, начали быстро менять свое отношение к коммунистам. Увидев, с какой готовностью и организованностью народные массы откликаются на все мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства, старые педагогические кадры в своем большинстве не только политически оторвались от буржуазии, но были и побеждены морально. В связи с этим газета «Советская Эстония» писала: «Десятки и сотни передовых учителей начальной и средней школы, многие профессора и преподаватели вузов Эстонии за месяцы существования Советской власти уже увидели, какие замечательные перспективы открыты теперь для роста народного образования. Эти люди с энтузиазмом включились в работу новой советской школы. Нет сомнения, что новые и новые кадры учителей, профессоров и преподавателей с каждым днем все шире будут включаться в процесс культурного роста страны».⁵⁹

⁵⁸ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, д. 190, св. 24, л. 89.

⁵⁹ «Советская Эстония» № 22, 26 ноября 1940 г.

Первые успехи Советской власти в строительстве социализма и активное участие в этой работе передовых слоев старой интеллигенции оказали большое положительное влияние на ту часть интеллигенции, которая еще колебалась, которая задавала себе вопрос: «Осуществимы ли идеи социализма?».⁶⁰ Находились и такие интеллигенты, которые заявляли, что они «привыкли находиться в оппозиции — были в оппозиции в буржуазное время, сохраняем ее и сейчас».⁶¹ Это было ни чем иным, как попыткой прикрыть оппозиционностью свое реакционное мировоззрение.

Политический кругозор значительной части интеллигенции был довольно узок, она не понимала существа происходивших событий. Бывали, например, такие высказывания: «Социализм очень хорошая система, но к чему диктатура рабочего класса» и т. п.⁶² Следовательно, нужно было время для того, чтобы колеблющиеся представители интеллигенции на собственном опыте могли убедиться в жизненности идей социализма.

Краткий анализ борьбы КП(б) Эстонии за привлечение и использование педагогических кадров старой школы в 1940—1941 годах дает основание сказать, что этот процесс происходил в ЭССР значительно легче и быстрее, чем после социалистической революции в России, в 1917—1918 годах. Если в Советской России значительная часть учителей, главным образом учителей средней школы и вузов, после победы Октябрьской революции была настроена враждебно к Советской власти и всячески саботировала мероприятия Коммунистической партии⁶³, то в Эстонии большинство педагогов в той или иной мере участвовало в осуществлении мероприятий Советской власти в школе.⁶⁴ Для этого был ряд причин — прежде всего, воспоминания о победе Советской власти в Эстонии в 1917—1918 годах; во-вторых, опыт работы при буржуазной диктатуре и оппозиция к ней всех демократических элементов, в том числе передового учительства.⁶⁵ Но главная причина была в том,

⁶⁰ «Nõukogude Kõrgem Kool» nr. 2, 1941, lk. 99.

⁶¹ Там же, nr. 2, 1941, lk. 99—100.

⁶² Там же, nr. 2, 1941, lk. 98.

⁶³ М. Ким. Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР. Госполитиздат, 1955, стр. 56.

⁶⁴ «Rahva Hääl» nr. 17, 9. juulist 1940.

⁶⁵ «История Эстонской ССР», Таллин, 1958, стр. 568—569.

что привлечение старых педагогических кадров к работе при Советской власти происходило в Эстонии в 1940 году в условиях победившего социализма в СССР и успешного строительства основ социализма в ЭССР. Несмотря на то, что часть учителей и профессоров была враждебно настроена против Советской власти, победа Советского строя была настолько прочной, что одиночки не осмеливались открыто выступать в защиту старого строя. Надо также отметить, что реакционные силы эстонской буржуазии были изолированы, а часть уехала из Эстонии. (В соответствии с Советско-Германским соглашением 1939 года о выезде немцев из Эстонии было репатриировано 12660 человек⁶⁶, среди которых, выдав себя за немцев, бежала часть местных реакционеров). Кроме того после восстановления в Эстонии Советской власти некоторая часть наиболее обеспеченной интеллигенции также эмигрировала за границу, чтобы вместе с немецкими фашистами вести борьбу против Советского Союза.

Без этих объективных предпосылок организаторская и идеологическая работа Коммунистической партии среди педагогов не дала бы таких положительных результатов. Первостепенную роль в этом историческом деле сыграла мудрая ленинская политика использования буржуазных специалистов и принципиальная борьба с антиреволюционными тенденциями старой интеллигенции.

Использование педагогических кадров старой школы было органически связано с их перевоспитанием. Новую школу надо было строить силами старого учительства. Такова была диалектика жизни. В этом состояла главная трудность строительства советской школы. Именно это обстоятельство с особой силой выдвигало задачу идейно-политического и педагогического перевоспитания старых педагогических кадров. Необходимо было помочь основной массе учителей освободиться от буржуазных взглядов, так сказать переоценить ценности, которые они преподавали в школе. Речь шла не о простой ликвидации политической неграмотности педагогических кадров, а об общеполитической их переподготовке, о воспитании их в духе коммунистических идей, ибо достойно вос-

⁶⁶ Eesti ajalugu noorsoole, Stockholm, 1954, lk. 355.

питывать молодое поколение строителей социализма может только тот педагог, который проникся коммунистической идейностью и вооружен учением марксизма-ленинизма.

В силу того, что Эстония позже других республик СССР вступила на путь социализма, что десятки лет в досоветское время буржуазный национализм проповедывался здесь как господствующая идеология, — буржуазное влияние, особенно среди интеллигенции, было сильным. Оно проявлялось в разных формах, имевших националистическую окраску. Больше того: интеллигенция в той или иной мере была сама носителем буржуазной идеологии. Располагая материальным и политическим господством, эстонская буржуазия делала все для того, чтобы упрочить и свое духовное господство, используя для этого прежде всего педагогические кадры.

Все это в условиях Эстонской ССР делало задачу перевоспитания педагогических кадров крайне важной и актуальной, требовало от республиканской партийной организации большой работы.

Марксистская наука, определяющая первичность общественного бытия и вторичность общественного сознания, является прочной основой для научного воспитания кадров. Исходя из принципа первичности общественного бытия, классики марксизма-ленинизма подчеркнули, что определяющую основу воспитания составляет бытие, материальные условия жизни общества, практической деятельности членов его. Массовое порождение коммунистического сознания и необходимое для этого массовое изменение сознания людей «возможно, — указывали Маркс и Энгельс, — только в практическом движении, в революции; следовательно, революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть господствующий класс, но потому, что свергающий класс только в революции может избавиться от всей старой мерзости и стать способным создать новое общество».⁶⁷

Подчеркивая значение материальной практической деятельности трудящихся для воспитания коммунистического сознания, классики марксизма-ленинизма в то же время уделяли серьезное внимание воздействию на массы идеологии.

⁶⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, соч. т. IV, стр. 60.

Переподготовка педагогических кадров находилась в тесной связи с деятельностью, которую проводила в тот период эстонская партийная организация для усиления своих идеологических позиций и разгрома чуждой пролетариату идеологии. Осуществление этих задач, формы и методы идеологической работы в молодой Эстонской советской республике определялись особенностями внутренней и внешней обстановки той поры. Эти особенности заключались в том, что идеологическую работу в 1940—41 годах Компартии Эстонии пришлось вести в условиях острой классовой борьбы, в условиях начавшейся второй мировой войны и всячески культивируемой и поддерживаемой элементами разгромленной эстонской буржуазии, кулаками, немецко-фашистскими агентами буржуазно-националистической идеологии. Но для перевоспитания старой интеллигенции был и ряд благоприятных условий. В результате установления диктатуры пролетариата заводы, фабрики, земля и т. д. перешли в собственность народа. Социалистическая общественная собственность является материальной основой роста социалистического сознания. Трудящиеся и интеллигенция стали сами управлять государством, активно участвовать в политической, производственной и культурной жизни республики. Все это способствовало быстрому усвоению массами коммунистического мировоззрения. С помощью Советов и массовых организаций республиканская партийная организация вовлекла интеллигенцию в активную борьбу за социализм, воспитывала ее в этой борьбе. Советская власть предоставила в полное распоряжение трудящихся, в том числе и интеллигенции не только все ценности материальной культуры, но и все духовные ценности, бывшие раньше привилегией имущих классов. Партия получила возможность использовать школу, печать, кино, театр, радио, литературу и искусство для подъема культуры народа и внесения в массы трудящихся социалистического сознания. Восстановление в Эстонии Советской власти коренным образом изменило общественное назначение всех институтов культуры — они были поставлены на службу коммунистическому воспитанию народа.

Буржуазия Эстонии и ее идеологи лживо утверждали, что печать, кино, театр и другие культурные институты стоят вне политики, что они выполняют лишь «чисто

культурные» функции и безразличны к классовым и политическим идеям. Так старались они прикрыть антннродную роль, которую играли эти институты культуры в руках буржуазии. Марксизм-ленинизм утверждает партийность культуры, ее политическое назначение. Поэтому Коммунистическая партия всегда решительно осуждала любые проявления аполитизма и узкого культурнического подхода в этой области. Коммунистическая партия всегда рассматривала и рассматривает культурно-просветительное дело как неразрывную часть общего дела социалистического строительства и видит главную его задачу в политическом воспитании широких масс народа. Прежняя система буржуазных культурно-просветительных организаций (их было 2111) уже в 1940 году была ликвидирована⁶⁸ и вместо нее создана сеть советских политико-просветительных учреждений. Развивая и совершенствуя их, Коммунистическая партия в ходе перестройки экономики на социалистический лад добилась больших успехов в коммунистическом воспитании интеллигенции и трудящихся масс.

Большую воспитательную работу вели партийные организации непосредственно среди педагогов, разъясняя им истинные цели и задачи советской школы, знакомя с принципами передовой советской педагогики, с научными основами марксистско-ленинской методологии, с вопросами развития советской культуры, с национальной политикой Коммунистической партии.

Переподготовка педагогических кадров в 1940—1941 годах шла в основном по следующим каналам: 1) проведение курсов по переподготовке учителей; 2) использование различных совещаний и семинаров работников просвещения для чтения там кратких циклов лекций по основным вопросам марксизма-ленинизма; 3) снабжение педагогических кадров марксистской литературой; 4) передача эстонским педагогам опыта работы школ и учительства братских советских республик; 5) активное участие коммунистов в различных политкружках для учительства.

Для учителей начальных и средних школ летом 1940 года были организованы различные курсы усовершенст-

⁶⁸ «Nõukogude Kultuur», veebruar 1941, lk. 87.

ования, где читались лекции по марксистско-ленинской теории, истории партии и истории народов СССР, по советской педагогике и т. д. Через эти курсы прошло больше 5000 учителей — фактически все преподаватели общеобразовательных школ.⁶⁹ Для директоров и инспекторов школ были открыты курсы по специальной программе. Впервые было организовано заочное обучение, охватившее более 2800 учителей.⁷⁰ Для поднятия идейно-политического уровня учителей была создана сеть политических курсов Наркомпроса ЭССР. В Таллине и в Тарту были организованы постоянные политические курсы для учителей по истории ВКП(б), Конституции, истории народов СССР. В одном только Таллине курсами по изучению истории Коммунистической партии было охвачено около 700 преподавателей.⁷¹

Дополнительно к организованным специально для учителей курсам марксистско-ленинское воспитание учителей проводилось через сеть партийного просвещения. Этому предшествовала большая работа. В течение 1940 года на разных курсах было подготовлено 1146 пропагандистов,⁷² что позволило уже в первый год организовать обширную сеть партийного просвещения. Осенью 1940 года в Таллине и Тарту открылись вечерние университеты марксизма-ленинизма. В восьми уездных городах были организованы вечерние партийные школы, в которых начали заниматься и многие учителя. Работало 104 кружка по изучению Краткого курса истории ВКП(б), в них занималось 2722 человека, в 493 различных подгруппах повышало свои политические знания более 10 000 человек.⁷³ Эти данные показывают, что несмотря на малочисленность пропагандистов, отсутствие у них опыта и ограниченное количество соответствующей литературы на эстонском языке, республиканская парторганизация сумела уже в первый год организовать повышение политических и профессиональных знаний обширного преподавательского состава.

Компартия Эстонии развернула большую работу

⁶⁹ «Nõukogude Kool» nr. 9, 1957, lk. 525.

⁷⁰ «Советская Эстония» № 1, 1 января 1941 г.

⁷¹ Там же, № 62, 14 марта 1941 г.

⁷² Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, д. 169, св. 23, л. 25.

⁷³ Там же, ф. 1, д. 169, св. 23, л. 32.

среди профессоров и преподавателей, помогая им овладеть марксистско-ленинской теорией. Во всех вузах Эстонии для научно-педагогических работников были созданы курсы по диалектическому и историческому материализму и истории ВКП(б).⁷⁴

Примером борьбы партийных организаций вузов ЭССР за марксистско-ленинское перевоспитание профессорско-преподавательских кадров может служить парторганизация Тартуского университета. Несмотря на свою малочисленность, она наладила регулярную марксистско-ленинскую учебу для профессоров и преподавателей. К этой работе были привлечены сотрудники кафедры марксизма-ленинизма и руководящие партийные работники города. В университете трижды в месяц работники кафедры марксизма-ленинизма читали лекции по диалектическому материализму. Научно-педагогические кадры организованно привлекались к самостоятельному изучению марксистско-ленинской теории. Стали практиковаться открытые заседания кафедр, где научные работники выступали с докладами, освещавшими с материалистических позиций новейшие достижения физики, психологии и т. д. Эта работа дала хорошие результаты, и педагогические кадры были довольны учебой. Многие профессора начали серьезно изучать марксистско-ленинскую литературу и пытались критически осмыслить свои старые труды. Профессор философии А. Коорт, например, начал работать над критикой своего труда «Введение в философию» с точки зрения марксистской диалектики.⁷⁵

Важнейшим фактором воспитания педагогических кадров в коммунистическом духе была советская пресса. План Гослитиздата ЭССР предусматривал издание 34 периодических журналов и 18 газет.⁷⁶ Ряд изданий, например, журнал «Вийснурк» («Пятиугольник»), «Ныукогуде култуур» («Советская культура»), «Ныукогуде Кыргем Коол» («Советская высшая школа»), «Аялоолине аякири» («Исторический журнал») и другие, предназначался специально для интеллигенции. Республиканские газеты и журналы систематически печатали

⁷⁴ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, оп. 172, св. 23, л. 114.

⁷⁵ «Советская Эстония» № 36, 12 февраля 1941 г.

⁷⁶ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, д. 169, св. 23, л. 34.

теоретические статьи, консультации и лучшие лекции по вопросам марксистско-ленинской теории.⁷⁷ В газете «Коммунист» был напечатан «Краткий курс истории ВКП(б)». Были переведены на эстонский язык и изданы массовыми тиражами произведения классиков марксизма-ленинизма, лучшие произведения советской литературы и науки. Книжные фонды библиотек Эстонской ССР значительно пополнились за счет книг, присланных библиотеками братских республик. Осенью 1940 года для библиотек республики прибыло из братских республик 140000 книг.⁷⁸

Широко развернулась лекционная пропаганда. Большое место в ней заняли лекции по теории марксизма-ленинизма, разоблачавшие антинаучность буржуазной идеологии. Значительное внимание было уделено антирелигиозной пропаганде. Эстонское Радио организовало «радиолекции» по различным вопросам марксистско-ленинской теории.⁷⁹

Важную роль в повышении идейно-теоретического уровня педагогических кадров республики сыграло также их общение с учительскими кадрами братских союзных республик. Ряд учительских делегаций посетил лучшие школы Советского Союза, изучая их опыт и получая консультации.

Педагогическая интеллигенция Эстонии, изучая основы марксистско-ленинской науки, опираясь на прогрессивное культурное наследие и используя достижения передовой советской науки и народного образования, начала работать по-новому.

Внезапное и вероломное нападение фашистских захватчиков на Советский Союз и оккупация временно прервали бурный процесс строительства социализма в молодой ЭССР и решение задач постепенного перехода от социализма к коммунизму в целом по СССР.

Вместе с другими братскими народами эстонский народ по призыву ЦК КПСС поднялся на Отечественную войну, на защиту социалистической Родины и завоеваний социализма.

⁷⁷ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, д. 169, св. 23, л. 33.

⁷⁸ «Правда» № 274, 2 октября 1940 г.

⁷⁹ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, д. 173, св. 23, л. 97.

Сказанное выше дает основание сделать следующие выводы:

1. В 1940 году трудящиеся Эстонии под руководством Коммунистической партии Эстонии, с помощью Советского Союза успешно завершили свою героическую борьбу за свержение буржуазной диктатуры и восстановление Советской власти. Советская власть приступила к построению нового, социалистического общества. Со вступлением Эстонии в 1940 году в многонациональную семью народов СССР перед ЭССР открылись небывалые, широкие перспективы социалистического развития. Уже в первые месяцы Советской власти в Эстонии были достигнуты замечательные результаты во всех областях жизни народа. Началась и коренная реорганизация народного образования, воспитания и подготовки кадров, применительно к задачам социалистического строительства. Отличительной чертой новой школы было то, что она создавалась на прочном фундаменте подлинной науки, решительно отбрасывая весь псевдонаучный хлам, которым забивали голову молодежи в буржуазной Эстонии.

2. Для успешного осуществления задач социалистического строительства в Эстонской ССР потребовалось большое число различных специалистов народного хозяйства и культуры. При помощи только старых специалистов невозможно было обеспечить социалистическую индустриализацию, коллективизацию сельского хозяйства и осуществление культурной революции. Вопрос об ускоренных темпах подготовки в республике советской интеллигенции приобрел решающее значение не только как народнохозяйственный, но и как классовый, партийно-политический вопрос. Так как педагогические кадры являются основным звеном в системе подготовки различных специалистов, то их непрерывный количественный и качественный рост приобрел первостепенное значение.

3. КП(б) Эстонии, признавая школу одним из важнейших опорных пунктов идеологического фронта, направила усилия на ее политическое завоевание. На командные посты в школы КП(б) Эстонии направила руководящих работников, способных обеспечить ее перестройку; обеспечила рост рядов партии за счет привлечения лучших педагогов и студенчества; развернула большую

идейно-воспитательную работу среди педагогов. ЦК ВКП(б) и Советское правительство направили в эстонскую школу много опытных педагогических работников из других советских республик, оказав этим огромную помощь партийным организациям. Благодаря принятым мерам партийные организации школ и вузов быстро окрепли и успешно справились с поставленными перед ними задачами.

4. Особенностью перестройки школы и подготовки педагогических кадров в Эстонской ССР было то, что эта перестройка происходила в условиях, когда Советский Союз уже вступал в полосу завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму, когда в СССР уже была осуществлена культурная революция. Это позволило Советскому государству оказать Эстонской ССР всестороннюю помощь в строительстве социализма. Поэтому чрезвычайно сложные вопросы народного образования и подготовки кадров решались в предельно короткие сроки. Богатый и многосторонний опыт советских педагогических вузов подсказал молодой ЭССР с первых же дней ее существования правильный путь и вместе с тем оградил ее от возможных ошибок в организации советской школы и создании своих педагогических кадров. Все это обеспечило весьма заметные успехи уже в 1940—1941 учебном году.

5. Коммунистическая партия Эстонии, используя огромный опыт КПСС, дифференцированно подходила к различным слоям буржуазной интеллигенции. Изолируя классовых врагов из верхушки интеллигенции, привлекая и поощряя лояльных и добросовестных работников, ставших на путь сотрудничества с рабочим классом, эстонская партийная организация за один год достигла серьезных успехов в деле привлечения к строительству советской школы старых педагогических кадров. Забота партии о школе и учителях, громадные успехи в строительстве новой школы, науки, культуры и быстрый рост кадров социалистической интеллигенции убеждали честных и непредубежденных педагогов в преимуществах нового строя и привлекали их на сторону Советской власти. Чтобы они могли занять достойное место в советском народном образовании, партийные организации вели большую работу по идейно-политическому перевоспитанию их. КП(б) Эстонии, учитывая что старые педа-

гогические кадры два десятилетия подвергались глетворному влиянию националистической пропаганды, уделила особое внимание вооружению их марксистско-ленинской теорией и воспитанию в духе дружбы народов и советского патриотизма, стремясь сделать их активными строителями социализма.

6. Важной предпосылкой быстрого развития народного образования и роста социалистических кадров в Эстонии были сравнительно развитые элементы пролетарской и демократической культуры, которые возникли и развивались исторически — в ходе борьбы за Советскую власть в 1917 году, а затем, в условиях фашистской диктатуры в Эстонии, в ходе борьбы против буржуазии и ее реакционной интеллигенции. Тот факт, что Советская власть победила в Эстонии в 1917—1918 годах, оставил глубокие следы в сознании трудящихся масс, трудовой интеллигенции. В связи с восстановлением в Эстонии летом 1940 года Советской власти демократические и пролетарские элементы получили новый импульс. Благодаря этому вопрос о педагогических кадрах, об их подготовке и воспитании возможно было решить относительно легче.

Б. Тамм

кандидат исторических наук

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА МОРЯКАМИ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА СОВЕТСКОЙ ЭСТОНИИ ЛЕТОМ И ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА

Одним из источников победы советского народа в Великой Отечественной войне была нерушимая дружба советских народов, сложившаяся на основе ленинской национальной политики, проводимой Коммунистической партией.

Сила советского патриотизма состоит в том, что он имеет своей основой не расовые или националистические предрассудки, а глубокую преданность и верность народа своей Советской Родине, братское содружество трудящихся всех наций нашей страны. В советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза.

Прекрасным примером проявления дружбы советских народов в Великой Отечественной войне является совместная героическая борьба трудящихся Эстонской ССР и многонационального личного состава Краснознаменного Балтийского флота при обороне территории Советской Эстонии от немецко-фашистских захватчиков летом и осенью 1941 года.

Моряки КБФ составляли основное ядро советских войск, ставших грудью на защиту Прибалтики — дальних подступов к городу Ленина.

В результате вероломного нападения фашистской Германии и Финляндии на Советский Союз советские вооруженные силы, в том числе и Краснознаменный Балтий-

ский флот, на которых было возложено прикрытие нашей государственной границы в Прибалтике, оказались в очень тяжелом положении.

Противник сосредоточил на этом театре военных действий превосходящие сухопутные, военно-воздушные и военно-морские силы. В группу немецких армий «Север» (16-я и 18-я полевые армии) входило до 700000 солдат и офицеров, 1400 танков, до 1200 самолетов. На Карельском перешейке было сосредоточено свыше 240000 вражеских солдат и офицеров.

Несмотря на то, что группа «Север» по общей численности пехотных, моторизованных и танковых дивизий значительно уступала группе «Центр», наступающей на Москву, оперативная плотность в полосе группы армии «Север» к началу войны была выше, чем у других групп армий.

Германский флот, базировавшийся на порты Германии, Дании, Южной Норвегии и Финляндии, состоял на Балтийском море из трех линейных кораблей, восьми тяжелых и легких крейсеров, 27 эскадренных миноносцев, 83 подводных лодок и большого количества других военных кораблей. Военно-морской флот Финляндии состоял из более чем 70 кораблей.

К началу военных действий Краснознаменный Балтийский Флот уступал по своей численности объединенным военно-морским силам фашистской Германии и Финляндии на Балтийском море.

Положение Краснознаменного Балтийского Флота осложнялось тем, что строительство оборонительных сооружений в Прибалтике, начатое в 1939 году, оказалось не законченным. Из-за отсутствия аэродромов большая часть морской авиации (около 80%) оказалась в значительном удалении от районов боевых действий. Недостроены были многие батареи береговой артиллерии. Мало было выстроенных береговых баз для обслуживания кораблей.

Несмотря на то, что краснофлотцы Балтики хорошо знали, в какой сложной обстановке им предстоит выполнять свой долг по защите отечества, они не колеблясь с первых дней войны вступили в активные боевые действия.

До первых чисел июля 1941 г., т. е. до вторжения регулярных немецко-фашистских частей на территорию

Эстонской ССР, личный состав частей и кораблей КБФ, расположенных в Эстонии, в быстром темпе укреплял морские и сухопутные подступы к своим базам, оказывал содействие частям Советской Армии, ведущим упорные оборонительные бои на территории Латвийской ССР.

В сжатые сроки были установлены наши минные заграждения. Минные постановки в Финском заливе и в Ирбенском проливе силами минных тральщиков и эскадренных миноносцев начались уже в ночь на 23 июня. Минными постановками руководил командующий эскадрой контр-адмирал В. П. Дрозд¹.

О героизме балтийцев — минеров при исполнении своего долга говорят многие боевые эпизоды. В Риге под вражеской бомбежкой минеры под командованием капитан-лейтенанта Б. П. Левченко при погрузке вручную мин из вагонов на эсминцы перекрывали нормы погрузки в 8—9 раз.

Попадание вражеской бомбы грозило взрывом запасов мин, однако перегрузка мин не прекращалась даже в моменты самых яростных воздушных налетов противника.

Не легче было советским минерам и в море. Наши корабли подвергались систематическим воздушным налетам, они должны были остерегаться вражеских минных полей.

Еще до начала военных действий немецкая 5 флотилия тральщиков поставила большие минные поля, простиравшие от южной оконечности Аландских островов до Литовско-Латвийской границы. В ночь с 21 на 22 июня немцами были поставлены новые минные заграждения между Калбодагруд и Пакерорт, в районе Лиепая, Венспилса, Соэлазунда, Моонзунда и в Ирбенском проливе.²

При одном выходе на нашем миноносце от осколка вражеского снаряда загорелась мина. Каждую секунду она могла взорваться. Матросы Карпов, Александров и Уложенко подняли мину и сбросили за борт, тем самым спасли корабль.³

¹ Центральный Военно-Морской Исторический Архив. фонд 1106, опись 18 447, дело 5, лист 2.

² Jürg Meister. Der Seekrieg in den Osteuropäischen Gewässern 1941—1945. München, 1958, 5, 11, 13.

³ «Советская Эстония» № 165 от 13 июля 1941 г.

Группа тральщиков получила задание — провести через район, где предполагались минные поля противника, караван кораблей. В пути караван был обстрелян торпедными катерами, попал в шторм. У штурмана Егоренкова заболели глаза — третьи сутки он бессменно оставался на посту. Взрыв вражеской мины повредил трал. Младший лейтенант Подошкин, командир отделения Маличенко и группа опытных минеров поставили новый трал и корабли, преодолев минное поле, выполнили задание.⁴

О высоком боевом духе минеров писал флотский корреспондент в те дни: «В походах тральщики не раз подвергались крайней опасности: бродить среди мин, да еще под налетами пикировщиков, дело ведь не тихое, не курс в санатории проходить. И все же иным смельчакам балтийцам кажется, что им мало: им надо на «самый фронт!»... Поданы заявления: «Желаем добровольцами на фронт»... Подписи: Кравченко, кандидат в члены партии; Ильин, командир отделения, Крылов, Жаров и другие».⁵

В операциях по минным постановкам особенно отличились моряки минного заградителя «Ока», эскадренных миноносцев «Стойкий», «Сердитый» и «Сильный». Весь Балтфлот гордился мужеством и героизмом командира корабля Н. И. Мещерского, штурманов К. М. Кононова и В. К. Тарасова, минера С. М. Сизозенко, артиллеристов Л. Х. Линдермана, М. И. Захарова, Ф. Н. Резниченко, инженер-механика М. Н. Губанкова.⁶

В обороне морских рубежей Прибалтики наши минные поля сыграли большую роль. Так, за первые месяцы войны только лишь на минных полях, выставленных под руководством капитана I ранга Н. И. Мещерского, подорвалось 12 вражеских кораблей.⁷

С первых дней войны в активные боевые действия включилась авиация КБФ. Рано утром 25 июня бомбардировочная группа авиации флота в составе 84 самолета

⁴ «Советская Эстония» № 193 от 14 августа 1941 г.

⁵ Там же, № 187 от 7 августа 1941 г.

⁶ В. Ачкасов, Б. Вайнер. «КБФ в Великой Отечественной войне», 1957, стр. 25.

⁷ Punalipuline Baltimere Laevastik Suures Isamaasõjas. Tallinn, 1945, lk. 19.

тов нанесла первый удар вражескому аэродрому в Туру. С тех пор летчики-балтийцы систематически подвергали бомбардировке вражеские аэродромы в Южной Финляндии (Туру, Котка, Порвоо, Тампере и др.) и тем самым препятствовали использованию противником этих аэродромов. Подавляя авиацию противника севернее Финского залива летчики-балтийцы в то же самое время наносили щутительные удары по наступающим вражеским танковым и механизированным колоннам в Прибалтике.

Противник прикрывал свои наступающие наземные части значительными силами авиации и зенитными средствами. Поэтому штурмовать вражеские колонны приходилось под непрерывным воздействием огня противника.

Самолет капитана Ляджина в группе с другими бомбил противника. Разгромив моторизованную колонну противника, наши самолеты потерь в этом бою не имели. Однако после возвращения с задания в самолете капитана Ляджина оказалось 128 пробоин. Товарищу Ляджину пришлось в воздухе пересадить стрелка-радиста в кабину к моторам для перекачивания масла, так как система смазки была повреждена и самолет в воздухе все время терял масло.⁸

Много труда вложили в ремонт боевых машин воины-рабочие авиационных мастерских. Бригада рабочих и краснофлотцев под руководством мастера Лапунова и техника Тузова (в Пярну) работали на ремонте самолетов по несколько суток без перерывов.⁹

В авиамастерских токарь по металлу Мартынов суточное задание выполнял на 150%. В этой же мастерской начальник моторного цеха Елынин в порядке рационализации ускорил почти в полтора раза выпуск из ремонта моторов, не снижая качества ремонта.¹⁰

Бригада обойной группы под руководством товарища Коркушенко обшивала крыло самолета за один день. В мирное время эта работа выполнялась за три, три с половиной дня.¹¹

Самоотверженно выполняя свой долг, обслуживаю-

⁸ Центральный Военно-Морской Исторический Архив, фонд 102, оп. 19573, дело 10, лист 50—51.

⁹ Там же, лист 48.

¹⁰ Там же, лист 13.

¹¹ Там же, лист 18.

щий персонал рвался на фронт. Младший командир, член партии Сальников в своем вторичном рапорте на имя начальника авиационного склада писал: «Мои два брата находятся на передовых линиях фронта и как достойные патриоты нашей Социалистической Родины с честью защищают священную землю. Я еще раз прошу командование послать меня на фронт и обязуюсь мужественно, с честью и достоинством, не щадя своих сил и самой жизни, защищать горячо любимую Родину».¹²

Большую работу в обслуживании аэродромов выполняли члены семей моряков. В конце июня в 22-й авиоэскадрилии они построили бомбоубежище. В 1 отдельной авиоэскадрилии ежедневно 20 человек из членов семей набивали патронами пулеметные ленты.¹³

На одном из аэродромов при этой работе особенно отличились жены летчиков Васянина, Альбукова, Комарева, Никифорова, Кривошеева.¹⁴

В условиях господства противника в воздухе наша авиация несла и значительные потери. Однако даже погибая советские летчики до последнего дыхания продолжали выполнять свой воинский долг.

30 июня истребитель комсомольца П. П. Пономарева был атакован и подожжен вражескими истребителями. Комсомолец Пономарев направил горящий самолет на скопление танков и автомашин противника у понтонного моста через реку Даугава и взорвался вместе с ними.¹⁵

В тот же день совершил бессмертный героический поступок летчик-балтиец, коммунист Петр Степанович Игашев. Вот как описывает фронтовой корреспондент первый таран, совершенный бомбардировщиком:

«Граница фронта остается позади... Гитлеровские разбойники нападают на самолет Петра Игашева. Отважный летчик вступает в бой с тремя стервятниками. Он богатырски дерется, как настоящий сын великого советского народа. Но силы неравны. Три истребителя против одного бомбардировщика!.. Самолет горит. В последней смертельной схватке Игашев, выбрав удобный мо-

¹² Центральный Военно-Морской Исторический Архив, фонд 102, опись 19573, дело 10, лист 8.

¹³ Там же, лист 12.

¹⁴ «Советская Эстония» № 161, от 9 июля 1941 г.

¹⁵ А. Н. Мушников. «Балтийцы в боях за Ленинград», М., Воениздат, 1955, стр. 21.

мент, направляет свой горящий самолет на вражеский истребитель. Обломки двух самолетов летят на землю.»¹⁶

За первый месяц войны летчики-балтийцы в общей сложности уничтожили около 250 танков, 248 автомашин, сбили в воздушных боях 113 самолетов противника.¹⁷

В первые же дни войны морякам Балтики пришлось провести очень сложную операцию по перебазированию плавсредств из портов и военноморских баз, расположенных на территории Латвийской ССР — в Таллин, Палдиски и на базы Моонзундского архипелага. Противник, захватив Курляндию, контролировал выход из Рижского залива через Ирбенский пролив. Моонзундские проливы были мелководными и считались непроходимыми для крупных военных кораблей. И все-же усилиями военных моряков и моряков Латвийского пароходства военные корабли, в том числе и крейсер «Киров» были проведены через Моонзундские проливы. За 13 часов хода проливом в ночь с 29 на 30 июня крейсер пять раз садился на мель, неоднократно рвались буксирные стальные тросы, но общими усилиями советских моряков гордость Краснознаменного Балтийского Флота «Киров» был спасен от захвата врагом. Особенно в этом походе на «Кирове» отличились сигнальщики Шабельников, Казарин, Панасенко, штурманские электрики Сергеев и Ялыничев, рулевые Маркуша и Маркелов, старшины групп Курилин и Андреев, котельные машинисты Насартдинов и Кашеваров.¹⁸ Большую помощь военным морякам оказали команды ледокола «Лачплесис» и буксира «Меднис».¹⁹

В последствии крейсер «Киров» сыграл исключительно важную роль в обороне Таллина и Ленинграда.

С большими трудностями встретились подводники Балтики. Подводные лодки, действовавшие на подходах к Ирбенскому проливу и в Рижском заливе, неоднократно обнаруживали конвои противника в составе до 20 и более судов, но атаковать их не могли из-за малых глубин.

Ведя разведку противника, подводные лодки в течение

¹⁶ «Подводник» № 37 от 23 июля 1941 г.

¹⁷ А. Н. Мушников. «Балтийцы в боях за Ленинград», М., Воениздат, 1955, стр. 21.

¹⁸ Н. Каплунов. «Ветеран Балтики Краснознаменный крейсер «Киров», Алма-Ата — 1959, стр. 18.

¹⁹ С. Ф. Эдлинский. «Балтийский транспортный флот в Великой Отечественной войне», М.—1957, стр. 19—20.

двух-трех недель ежедневно находились по 20—22 часа в подводном положении, что очень изнуряло личный состав.

Примером отваги служит поведение подводника-балтийца капитан-лейтенанта Кульбакина. 9 июля в бухте Кихельконна вражеский самолет бомбил и обстрелял подводную лодку С-6. Тяжело был ранен командир лодки Кульбакин: четыре осколка в лицо, выбито несколько зубов, от ран опух один глаз, несколько осколков врезалось в грудь, 6 пуль и осколков попали в ноги. Истекая кровью товарищ Кульбакин упал в люк и повредил еще в нескольких местах голову, руки и ноги. Несмотря на тяжелое ранение он мужественно и стойко, перенося сильную боль, продолжал давать указания по управлению лодкой, а в трудные моменты, когда лодка проходила узкие места, проливы, его подносили на руках к перископу, где он лично ориентировался и давал указания штурману. Прибыв в Таллин, он хотел остаться на лодке и ушел в госпиталь только по приказанию командира бригады.²⁰

Несмотря на исключительно сложную обстановку, подводники-балтийцы уже в первый месяц войны открыли свой боевой счет, потопив два вражеских транспорта и подводную лодку. Среди других успешно действовали и подводные лодки «Лембит» и «Калев», в личный состав которых входили и моряки эстонцы.²¹ Среди подводников особенно отличились команды кораблей, которыми командовали Ф. Н. Иванцов, И. М. Вишневецкий, С. П. Лисин, А. С. Абросимов, П. Д. Грищенко.

Еще до вторжения регулярных частей противника на территорию Эстонии тут начались столкновения между советскими войсками и вооруженными бандами. Часть этих банд посылалась противником морским и воздушным путем. Так, 5 июля из Финляндии на катерах в наши тылы было отправлено 80 диверсантов. Половине пришлось вернуться, но 40 человек под командованием полковника высадились в районе бухты Кумна. 10 июля была сделана попытка высадить остальные 40 человек, но советские моряки помешали этому. Эта группа во главе с двумя немецкими офицерами была сброшена на парашютах. Вся операция, проведенная под командова-

²⁰ Центральный Военно-Морской Исторический Архив, фонд 102, оп. 19573, дело 7, лист 3.

²¹ Там же, лист 21—22.

нием немецкого капитана 3 ранга Целлариуса, носила условное наименование «Эрна».²²

Часть банд была организована из местных националистических и кулацких элементов. Эти банды совершали разбойничьи набеги на волостные исполкомы, грабили кооперативы, убивали из за угла одиночных военнослужащих и мирных граждан.

Для охраны тылов советских войск и борьбы с бандитизмом с первых дней войны повсеместно стали создаваться истребительные батальоны из местного населения. Такие же части народного ополчения были созданы и на территории Эстонской ССР.

Большую помощь советскому и партийному активу в организации частей народного ополчения оказывало командование КБФ и погранвойск.

Совместно с отрядами моряков истребительные батальоны провели ряд успешных операций по уничтожению террористических банд. 5 июля на гарнизон морского поста, состоящий из старшего сержанта Смирнова, краснофлотцев Куценко, Воробьева и Постовика напала банда в составе 40 человек. Моряки заняли круговую оборону и отбивались в течение 3 часов, задержав бандитов, пока не подошла помощь. Бандиты были разгромлены.²³

Совместные операции истребительных батальонов и советских регулярных частей по ликвидации бандитизма были также проведены в Тихеметса²⁴, в Кайу.²⁵

Так как бандиты не пользовались поддержкой трудящихся и в борьбе с ними применялись решительные меры, то существенного влияния бандитизм на оборонительные бои советских войск не оказал.

В первых числах июля в пределы Эстонии вторглись регулярные войска противника. Это были левофланговые части армейской группы «Север», которая наносила главный удар в направлении Псков—Луга—Ленинград. 8 июля 217 пехотная дивизия противника захватила Пярну.

²² Jürg Meister. Der Seekrieg in den Osteuropäischen Gewässern 1941—1945. München, 1958, S. 23.

²³ «Советская Эстония» № 161 от 9 июля 1940 г.

²⁴ «Советская Эстония» № 162 от 10 июля 1941 г.

²⁵ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, фонд 32, опись 32—1, ед. хр. 2, лист 133.

Так как немецко-фашистское командование, остерегаясь наш Краснознаменный Балтийский Флот, не решалось пойти на широкое применение надводных сил своего флота, основные бои в Эстонии развернулись на сухопутном фронте.

Моряки Краснознаменного Балтийского Флота, продолжая вести активные боевые действия в Рижском и Финском заливах, включились в организацию сухопутной обороны Советской Эстонии.

Морские пехотинцы плечом к плечу с воинами Советской Армии, пограничных войск и частей народного ополчения защищали каждую пядь Советской Эстонии.

С 6 по 9 июля усиленная рота 1 Отдельной бригады морской пехоты прикрывала отход из Пярну. Вынужденные под напором превосходящих сил противника оставить Пярну, морские пехотинцы организовали сильный отпор врагу в районе Мярьямаа.

Бойцы 2 батальона морской пехоты по несколько суток не выходили из боя. Особенно в этих боях отличились шоферы Никитенко, Золотухин, связисты-комсомольцы Уткин, Попов, Добровольский, Пистун. Машина т. Никитенко полным ходом спешила к передовым позициям. По незнакомой дороге он незаметно проскочил наши передовые позиции и попал под обстрел противника. На его машину обрушился шквал вражеского огня. Каждую минуту мог взорваться находившийся в кузове боезапас. Но товарищ Никитенко не растерялся, быстро развернул грузовик и доставил боеприпасы по назначению.²⁶

Смело и решительно действовал в этих боях наводчик миномета кандидат в члены ВКП(б) товарищ Кулибаба. За два дня он уничтожил два пулемета и три миномета противника с их боевыми расчетами.

Краснофлотец Ломако огнем пулемета сбил две кушки и отбил атаку наступающей цепи противника. По нему был открыт минометный огонь. Товарищ Ломако был ранен. Пересиливая боль, он ползком выдвинул свой пулемет на 100 метров вперед и разогнал своим огнем минометный расчет гитлеровцев.

Связной краснофлотец В. С. Иванов получил задание

²⁶ Центральный Военно-Морской Исторический Архив, фонд 102, оп. 19573, дело 37, лист 16—18.

передать командиру взвода приказание командира роты. Передвигаясь по открытой местности он попал под обстрел и был ранен. Напрягая последние силы он дополз до командира взвода и выполнил задание.

Смело вел в атаку свой взвод коммунист, старшина Дроздов. Будучи ранен осколком вражеской мины он не оставил командования, пока не потерял сознания.

В ночь на 12 июля в тыл противника прорвалось несколько наших танков. Особенно успешно действовал танковый экипаж под командованием лейтенанта Пличина. Отважные танкисты уничтожили несколько огневых точек противника. Танк был подбит, а экипаж пал смертью храбрых.²⁷

Побывавший в ночь на 13 июля на передовых позициях моряков писатель Всеволод Вишневский писал о своих впечатлениях:

«Бой начался в 5 часов утра... моряки наступали стремительно. Стороны сблизился на 15 метров... Из одного окна с пулеметом высунулся фашистский пулеметчик. Он был моментально срезан моряком — комсомольцем т. С. Осиповым. Немцы открыли в упор ружейно-пулеметный огонь. Стали действовать минометы. Тяжелые разрывы рвали землю, разнося осколки, дым, пыль. Моряки ударили гранатами. Заговорила советская артиллерия. Натиск наших был упорным. Раненые оставались в строю, продолжая вышибать фашистов из селенья.

Прекрасно управляли боем командиры, показывая пример личной храбрости. Отметим раненых товарищей политрука т. Забавина и старшину т. Дроздова, которые действовали смело и упорно...

Натиск моряков был традиционно-стремительным и умелым. Хваленая немецкая пехота стала сдавать. Бросая снаряжение, окровавленные каски, пояса, немцы стали отступать...

Отмечу героизм танкистов. Один из водителей, тов. Тараненко, продолжал вести огонь, будучи тяжело ранен. Другой — т. Копенко вел танк одной рукой, другая была пробита насквозь.

Вот группа первых раненых моряков. Запекшая кровь местами, боевой вид, заодно, возбужденно блестят гла-

²⁷ Центральный Военно-Морской Исторический Архив, фонд 102, оп. 19573, дело 37, листы 22—23.

за... «Черти фашисты, пробили мне осколком комсомольский билет... Но за дырку я им сполдюжины вса-дил»... «Хорошо наш флотский народ дрался»... Раненых аккуратно перевязывают, бережно сажают в большие машины и в тыл. Комсомолец т. С. Осипов на прощание говорит мне и командиру: «Через 10 дней обратно».

Боевой подъем общий. Моряки с гордостью рассказывают о подвиге шофера — эстонского товарища — тов. Садма. В одной из операций он под огнем перебрасывал группу моряков. Заело где-то в моторе. Тов. Садма хладнокровно, под огнем сделал исправление и доставил бойцов к месту. «Боевой парень...»²⁸

Общими усилиями всех советских воинов продвижение противника на Таллинском направлении было к середине июля приостановлено севернее Мярьямаа. Подтянув свежие резервы, советские войска нанесли противнику контрудар и отбросили его до Пярну-Ягупи. Совместно с частями 16 стрелковой дивизии в этой операции принимали участие также морская пехота и истребительные батальоны.

Наступая в общем направлении шоссе Пярну—Таллин немецкие части вышли 10 июля также в район Виртсу и, установив здесь свою полевую артиллерию, начали обстрел наших кораблей в проливе Суур Вяйн. Это обстоятельство создало опасность изоляции нашего гарнизона на островах Муху и Сааремаа от материка.

В ночь на 18 июля силами добровольцев из флотских подразделений, расположенных на островах, был высажен десант на полуострове Виртсу. После полуторачасовой артиллерийской подготовки советские моряки быстрым и смелым броском форсировали 7 километровый пролив и заняли плацдарм с глубиной примерно 10 километров. Гарнизон гитлеровцев был разгромлен и рассеян, полуостров был освобожден, наиболее короткое сообщение островов Моонзундского архипелага с материком было на некоторое время обеспечено.²⁹

В связи с развертыванием активных боевых действий на всей территории Эстонии командование КБФ не ограничивало действия флота только лишь обороной баз

²⁸ «Советская Эстония» № 166 от 15 июля 1941 г.

²⁹ Центральный Военно-Морской Исторический Архив, фонд 102, оп. 19 573, дело 26, листы 30, 34.

флота, а оказывало помощь сухопутным войскам на всех участках фронта.

Так — с началом войны — в июне 1941 г. за счет моряков КБФ, курсантов и моряков-речного флота была сформирована Чудская Военная Флотилия. Командующим флотилией был назначен моряк с большим опытом, капитан 1 ранга Н. Ю. Аврамов. Флотилия состояла из небольших пароходов, буксиров и катеров. Конец июня и начало июля прошли под знаком усиленной подготовки материальной части и личного состава к боевым действиям. С 13 по 16 июля Чудская Военная флотилия выполняла свое первое боевое задание — поддерживала 118 стрелковую дивизию в районе Гдова.³⁰ При оставлении нашими войсками Гдова флотилия эвакуировала гарнизон города.

Одновременно часть кораблей флотилии совместно с саперами заминировала мосты в Тарту, фарватеры на реке Эмайыги и проходы из Псковского в Чудское озеро. 19—21 июля корабли произвели огневой налет на колонну противника в районе Спицино (южнее Гдова). С выходом фашистских войск к побережью Чудского озера здесь появились вражеские катера. В одном из боев — 12 августа плавсредствам противника был нанесен значительный урон, причем один вооруженный катер был потоплен.

Еще до того, как фашистским войскам удалось полностью овладеть побережьем Чудского озера, из личного состава флотилии и отставших от своих частей красноармейцев был сформирован береговой батальон. В ночь на 1 августа этот батальон совершил смелый налет на находящийся в тылу врага населенный пункт Муствеэ. Было уничтожено свыше 200 врагов, захвачены трофеи.

13 августа, в результате продвижения противника, была прервана связь флотилии с сухопутными частями. На следующий день моряки затопили свои корабли и с боем прорвались в район города Нарвы, где соединились с советскими войсками и продолжали воевать на сухопутном фронте.³¹

³⁰ Центральный Военно-Морской Исторический Архив, фонд 1106, опись 18447, дело 5, лист 100.

³¹ Центральный Военно-Морской Исторический Архив, фонд 1106, опись 18447, дело 5, лист 231, 233 и Н. П. Вьюненко, Р. Н. Мордвинов — «Военные флотилии в Великой Отечественной войне», М.—1957, стр. 109—111.

Отряды, сформированные из моряков КБФ, вели оборонительные бои в районе Торма³², Кривасоо, сланцевого бассейна и города Нарвы.³³

21 июля неприятель пытался переправиться через реку Нарову в районе Усть-Жердянки и Пермискюла, но был отброшен на восточный берег отрядом моряков при содействии авиации КБФ.

Личный состав Кунда-Локсаского сектора береговой обороны КБФ до последней возможности обороняли свои позиции. Будучи вынужден отступать в восточном направлении, он участвовал в боях в районе Нарвы.³⁴

Эскадренный миноносец «Суровый» своим огнем поддерживал сухопутные войска в районе Нарвы.³⁵

Систематически бомбила вражеские наступающие колонны авиация КБФ.³⁶

К середине июля общими усилиями всех советских войск наступление противника было приостановлено на рубеже Тыстама --- Пярну-Ягупи — Тюри — Йыгева — Тарту — Варнья. Упорство и героизм в обороне и активные контрдействия советских войск, оборонявших Эстонию, спутали расчеты фашистского командования. Оно направило вначале для занятия Эстонии две пехотные дивизии и подвижный отряд 1-го армейского корпуса. Во второй половине июля немецко-фашистское командование было вынуждено перебросить еще три пехотные дивизии и тем самым ослабить группировку, наносившую главный удар по Ленинграду.

Прибытие в Эстонию трех новых фашистских дивизий резко изменило соотношение сил в пользу противника. Уже к 7 августа ему удалось в районе Кунда прорваться к побережью Финского залива и отрезать часть наших войск в Эстонии от советского тыла. 18 августа наши войска оставили Нарву — последний крупный населенный пункт в северо-восточной Эстонии и отступили через Кингисепп к Ленинграду.

Начался новый этап оборонительных боев — непосред-

³² Центральный Военно-Морской Исторический Архив, фонд 1106, опись 18447, дело 5, лист 125.

³³ Там же, фонд 102, оп. 19 573, дело 22, листы 22, 24—27.

³⁴ Там же, дело 27, лист 9.

³⁵ Там же, фонд 1106, опись 18 447, дело 5, лист 117.

³⁶ Там же, лист 69.

ственная борьба за Таллин, за столицу Советской Эстонии. На этом этапе боев особо возрастала роль и удельный вес моряков КБФ в рядах советских войск.

С продвижением немецко-фашистских войск в направлении Пайде — Тамсалу — Кунда оказался открытым фланг советских войск, оборонявших дальние подступы к Таллину. Срочно был сформирован сводный отряд под командованием полковника Ивана Григорьевича Кости́кова в составе двух строительных батальонов, подразделений морской пехоты, погранвойск и моряков-добровольцев. К 10 августа отряд занял оборону на рубеже реки Казари.

Отряд оборонял участок, на котором противник наносил главный удар. Бои были исключительно тяжелые и упорные. Неоднократно противник просачивался через линию обороны моряков, окружал их подразделения, но советские воины прорывали кольцо окружения, создавали новые оборонительные рубежи. В одном из боев в районе Рапла 22 августа смертью героя погиб командир отряда полковник Кости́ков. Несмотря на то, что отряд пополнялся моряками-добровольцами, его ряды редели. 25 августа из остатков отряда был сформирован морской сводный полк под командованием тов. Сутулина.³⁷

Своей героической борьбой моряки отряда Кости́кова прикрыли проводимую в тылу перегруппировку советских войск и дали возможность принять срочные меры для укрепления обороны Таллина.

Оборону Таллина возглавлял Военный Совет КБФ (командующий — адмирал Трибуц), которому были подчинены все советские регулярные части и части народного ополчения.

Большое внимание уделяло командование созданию вокруг города оборонительных сооружений. Под руководством инженерного отдела флота на подступах к городу сооружалась главная оборонительная линия. Непосредственно на окраинах города строилась вторая линия обороны. Работы начались в середине июля. На основании постановления Республиканского Комитета Оборона к этой работе привлекалось все неработающее городское население. По мере усиления натиска врага коли-

³⁷ Центральный Военно-Морской Исторический Архив, фонд 1106, опись 18447, дело 5, лист 272.

чество привлекаемых к оборонным работам возрастало. Постановлением Республиканского Комитета Обороны от 2-го августа 1941 г. была проведена мобилизация на оборонные работы всего трудоспособного населения города.³⁸

Созданные оборонительные сооружения способствовали отражению атак противника и организованной эвакуации города.

Много делалось для приведения в полную боевую готовность всего наличного оружия. В этом участвовали как рядовые воины, так и командиры всех степеней. Под руководством артиллерийского отдела флота был оборудован бронепоезд.³⁹

Краснофлотцы и командиры 96-го дивизиона береговой артиллерии по личной инициативе взяли своими силами установить 6-дюймовую батарею, которая предназначалась к слому. Работая днем и ночью, перенося на себе на расстояние 5—7 километров матчасть, моряки выполнили свое обязательство. Так появилась на острове Найссаар батарея № 188, готовая отражать врага.⁴⁰ С большим патриотическим подъемом работал личный состав 241 береговой батареи.⁴¹

Большую помощь советским воинам в окруженном с суши Таллине в изыскании местных ресурсов для пополнения оружия оказали таллинские рабочие. Из заводов города непосредственно на нужды армии и флота работали: «Сяде», «Урания», «ИКА», «Металлист», «Коммунар», «Симплекс» и многие другие заводы. Завод «Копли Металлитехазед» до последних дней обороны Таллина производил ремонт боевых машин.⁴² Таллинские железнодорожники построили 4 бронепоезда, которые приняли участие в обороне Таллина.⁴³ Когда в окруженном Таллине стал ощущаться недостаток в артиллерийских снарядах, рабочие стали перетачивать снаряды иностранных марок для использования их в советских артилле-

³⁸ «Советская Эстония» № 184, от 3 августа 1941.

³⁹ Центральный Военно-Морской Исторический Архив. фонд 102. оп. 19573, дело 21, лист 28.

⁴⁰ Там же, дело 16, лист 94.

⁴¹ Там же, лист 8.

⁴² Архив Совета Министров ЭССР, Управделами СНК ЭССР, дело № 5, за 1943 г., лист 18.

⁴³ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, фонд 32, опись 32—1, ед. хранения 1, лист 114.

рийских системах.⁴⁴ Таллинские рабочие посвятили все свои силы обслуживанию нужд приближающегося фронта.

Воины-фронтовики высоко оценивали самоотверженный труд эстонского народа. Выражая глубокую благодарность за подарки от трудящихся Эстонии воины писали:

«Мы знаем, что все чувства и стремления свободного эстонского народа вместе с нами. И вы, как и мы, живете и работаете с одной мыслью — быстрее стереть с лица земли и уничтожить фашистских извергов.

Мы передаем всему трудовому эстонскому народу горячую благодарность за эту героическую, боевую работу, которую он ведет в тылу».⁴⁵

Раненый лейтенант Гришин рассказывал, как их корабль попал под бомбежку в бухте Харала. Среди личного состава были пострадавшие. Дальше он продолжал: «Раненых разместили в аптеке, в школе: эстонцы принесли ягоды, подушки, одеяла, хлеб, квас, яичницу. Молоко ведрами таскали. Девушки перевязывали нас. Комсомольцы помогали».⁴⁶

О чутком отношении к раненым писали также воины Захаров, Соколов и Королев, которые лежали в обычной городской больнице, и многие другие.⁴⁷

Интересную историю рассказал политрук Гончаров. Моряки прогнали противника с хутора. Хозяев на месте не оказалось — они укрылись от огня. Матросы напоили и накормили домашний скот. Горячо поблагодарил их крестьянин Лооринг, который вскоре вернулся домой.⁴⁸

Рискуя своей жизнью, местное население укрывало оказавшихся во вражеском тылу советских воинов, оказывала им помощь в переходе линии фронта.

О глубокой и крепкой дружбе советских моряков с эстонским трудовым народом говорит письмо воина Николая Колосова своей матери:

«... Я зорко несущу вахту на подступах к городу Таллин, который я очень полюбил. В нем многое напоминает мне

⁴⁴ «Советская Эстония» № 37 от 24 июня 1944 г.

⁴⁵ Газета «Краснознаменный Балтийский Флот» № 206, от 24 августа 1941 г.

⁴⁶ В. С. Вишневский, Собрание сочинений, том 3, стр. 77.

⁴⁷ «Советская Эстония» № 192 от 13 августа 1941 г.

⁴⁸ Там же, № 191 от 12 августа 1941 г.

наш город, в котором я родился и жил, и мне уже кажется, что Таллин — мой родной город. Я охраняю и буду его охранять от фашистов до последней капли крови».⁴⁹

Основой дружбы эстонского народа и советских воинов была их общая любовь к советской родине и ненависть к врагам. Эта дружба укреплялась еще больше благодаря той воспитательной работе, которую среди воинов и населения проводили местные, а также армейские и флотские партийные организации и политические органы. Через радиовещание и прессу трудящиеся тыла и фронтовики держались ежедневно в курсе событий, узнавали о взаимных успехах, мобилизовывались на общее дело.

При помощи Политуправления КБФ из видных литераторов и журналистов была создана литературная группа во главе с Всеволодом Вишневским, ежедневно выступавшая на страницах республиканских газет. Коллектив театра «Эстония» посвятил всю свою работу фронту. Театр организовал 10 фронтовых бригад, насчитывавших около 150 артистов и дал в воинских частях, в истребительных батальонах, на оборонных работах и госпиталях за первый месяц войны свыше 50 концертов.⁵⁰

Трудящиеся собрали и отправили на фронт посылки, посылали в воинские части свои делегации. Только до 7 августа 1941 г. трудящиеся Таллина собрали для фронтовиков около 10000 посылок и 22000 рублей деньгами.⁵¹

Перед воинами неоднократно выступали руководящие партийные и советские работники республики. Долго и тепло вспоминали моряки крейсера «Киров» свою встречу с председателем СНК ЭССР товарищем И. Лауристином.

Целеустремленная партийно-политическая работа сплотила воедино многонациональные ряды защитников Советской Эстонии. Попытки местных буржуазно-националистических элементов вызвать национальную рознь и вражду между эстонским народом и советскими воинами из других национальностей не имели успеха.

В двадцатых числах августа противник подошел к главной оборонительной линии созданной вокруг Таллина. Начались бои за город. В обороне города принимали участие: значительно ослабевшие в предшествую-

⁴⁹ «Советская Эстония» № 197 от 18 августа 1941 г.

⁵⁰ Там же № 175 от 24 июля 1941 г.

⁵¹ «Kommunist» nr. 192, 7. augustil 1941. a.

щих боях части 10 стрелкового корпуса, Таллинские рабочие полки, 1 Отдельная бригада морской пехоты, 47 и 91 строительные батальоны. Кроме того с 15 по 20 августа за счет корабельного состава и тылов флота было сформировано еще четырнадцать частей морской пехоты: Сводный морской полк, Отдельный отряд моряков и другие. В общей сложности в сухопутной обороне Таллина участвовало до 15000 моряков КБФ.⁵²

Артиллерийским огнем сухопутную оборону поддерживали корабли эскадры: крейсер «Киров», лидер «Минск», эсминцы «Сметливый», «Гордый», «Суровый», «Славный», «Яков Свердлов» и береговые батареи с калибром от 100 до 305 миллиметров.⁵³

Открытая и равнинная местность вокруг Таллина давала противнику возможность широко использовать танки для поддержки наступающей пехоты. Обороняющимся не хватало противотанковых средств. Имея численное и техническое превосходство враг постепенно теснил окруженных. Однако каждый километр продвижения давался ему ценой упорных боев и больших жертв.

На Нарвском шоссе взвод морской пехоты под командованием лейтенанта Галямова в течение 23 августа удерживал мост через реку. Вражеский батальон 4 раза ходил в атаку, но был отброшен. В бою за мост у миномета была разбита плита и сорвана труба, но моряки-матросы Рудаков и Огненко продолжали вести из него огонь: Рудаков держал трубу, установив предварительно миномет на каменный упор, а Огненко закладывал мины и наводил миномет.⁵⁴

В одном из жарких боев осколками мины были ранены краснофлотцы из пулеметного расчета старшего матроса Шмакалина. Фашисты подошли вплотную к пулеметчикам. Шмакалин забросал их гранатами и отошел со своим пулеметом на новую огневую позицию. В этом бою

⁵² Центральный Военно-Морской Исторический Архив, фонд 1106, опись 18447, дело 5, лист 270; В. Ачкасов, Б. Вайнер — «Краснознаменный Балтийский Флот в Великой Отечественной войне», М., 1957, стр. 51.

⁵³ Центральный Военно-Морской Исторический Архив, фонд 1106, опись 18447, дело 3, лист 281.

⁵⁴ А. Н. Мушников. «Балтийцы в боях за Ленинград», М., Воениздат, 1955, стр. 24.

наряду со многими другими отличились своей храбростью пулеметчики-краснофлотцы Тихонов и Овечкин.⁵⁵

Бессмертным остается имя комсомольца, матроса с лидера «Минск» Евгения Никонова. С подходом немецко-фашистских войск к Таллину Никонов с группой товарищей направился на сухопутный фронт в район местечка Пирита. Уже в первом бою он отличился своим мужеством. Но с одного из очередных ночных поисков он не вернулся. На следующую ночь его товарищи услышали крик: «Товарищи, отомстите!» Моряки бросились в атаку и выбили врага из близлежащего хутора. Там они нашли Никонова, привязанного к столбу над догорающим костром. Фашисты выкололи ему глаза, разбили голову и изуродовали все тело. Несмотря на все пытки, комсомолец Евгений Никонов остался верен военной присяге и не выдал военной тайны. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Жители Таллина, весь эстонский народ свято чтят память погибшего героя. После победоносного завершения Великой Отечественной войны в Таллине ему воздвигнут памятник, его имя носит одна из улиц города.

Тщательно подготовились к боям за Таллин моряки эскадры КБФ. Вся артиллерия эскадры, стоявшей на рейде, была подчинена централизованному управлению. Корабли имели своих наблюдателей-корректировщиков в стрелковых подразделениях на сухопутном фронте.⁵⁶ Непосредственно накануне боев за Таллин на партийных и комсомольских собраниях кораблей были обсуждены задачи коммунистов и комсомольцев в боевой обстановке.⁵⁷

Береговая и корабельная артиллерия стала привлекаться к огневому прикрытию подступов к городу с двадцатых чисел августа. Об интенсивности артиллерийского огня эскадры говорит хотя бы то, что только в течение 23 и 24 августа крейсер «Киров», эсминцы и канонерские лодки выпустили по врагу более 1000 снарядов.⁵⁸

⁵⁵ «Краснознаменный Балтийский Флот» № 206 от 24 августа 1941 г.

⁵⁶ Центральный Военно-Морской Исторический Архив, фонд 1096, опись 18468, дело 2, лист 32.

⁵⁷ Там же, фонд 238, опись 19577, дело 143, листы 84—89.

⁵⁸ В. Ачкасов, Б. Вайнер. «Краснознаменный Балтийский Флот в Великой Отечественной войне», М., 1957, стр. 65.

Особенно эффективным был огонь крупнокалиберной артиллерии крейсера «Киров». В результате стрельбы крейсера «Киров» по группе танков у переправы через реку Кейла было уничтожено и повреждено 12 танков, а продвижение остальных задержано на 6 часов. Одним из последних приказов «Кирову» перед оставлением Таллина был — произвести артиллерийский налет на станцию в пригороде Таллина, где высаживались из вагонов свежие силы противника. Попавший впоследствии в плен обер-лейтенант 131 полка СД Штамберг рассказал об этом налете: «На станцию скопилось до двух десятков эшелонов. Приказ был немедленно выгрузиться и спешить к Таллину. Едва люди стали выходить из вагонов, как на составы обрушился в полном смысле слова шквал тяжелых снарядов. Здание вокзала, вагоны — все было разбито и сметено с лица земли. Солдат, оставшихся в живых, охватила паника. Нечего было и думать идти ночью к городу. До утра только продолжали сборы уцелевших».⁵⁹

Противник предпринимал всевозможные меры, чтобы парализовать артогонь эскадры. Он послал одного своего агента-диверсанта в Таллинский порт, откуда тот корректировал огонь немецких осадных батарей. Но вражеский разведчик был обнаружен и обезврежен.⁶⁰ Враг совершал систематические налеты на Таллинский рейд. За 24—25 августа противник предпринял 11 воздушных атак. 27 августа около 13 часов на один крейсер «Киров» сразу напало 46 самолетов. По неполным подсчетам враг сбросил в этот день на «Киров» 136 бомб весом от 250 до 1000 кг и выпустил более 300 снарядов.⁶¹

И все-же, несмотря на сильное огневое воздействие противника, эскадра КБФ до последнего дня обороны Таллина своей крупнокалиберной артиллерией поддерживала поредевшие ряды защитников города.

В исключительно сложной обстановке приходилось воевать морским летчикам, базировавшимся на Таллин-

⁵⁹ Н. Михайловский. «Краснознаменный крейсер «Киров», Алма-Ата, Казгослитиздат, 1950, стр. 30.

⁶⁰ Центральный Военно-Морской Исторический Архив, фонд 1096, опись 18468, дело 2, лист 38.

⁶¹ Н. Михайловский. «Краснознаменный крейсер «Киров», Алма-Ата, Казгослитиздат, 1950, стр. 29.

ский аэродром. Однако и они внесли большой вклад в дело обороны города. Бронированный «Юнкерс» 88, сбитый Алексеем Касьяновичем Антоненко под Таллиным, был первый в списке уничтоженных балтийцами немецких машин. Изо дня в день летчики-балтийцы подымались с Таллинского аэродрома, громили наступающие колонны противника, сбивали его самолеты.

21 августа Александр Герасимович Батурич вместе с тремя своими товарищами принял бой против 20 немецких бомбардировщиков, напавших на аэродром. Один фашистский самолет был сбит, остальные обращены в бегство.

Славно воевали под Таллином летчики А. Байсултанов и М. Васильев, которым впоследствии было присвоено звание Героя Советского Союза.

Советские войска, оборонявшие Таллин, поддерживались так-же авиацией КБФ, базировавшейся на аэродром в Ханко.

В ночь с 26 на 27 августа противник прорвался в черту города. В сложившейся обстановке советское командование было вынуждено принять решение об оставлении Таллина и эвакуации его гарнизона. Для этого, однако, необходимо было оторваться от противника с тем, чтобы организованно и без потерь произвести погрузку обороняющихся на корабли в Таллинском порту.

Утром 27 августа на передовые позиции были направлены последние резервы. Общей контратакой, предпринятой моряками КБФ, воинами 10 ск и ополченцами, враг был отброшен на пару километров.⁶² Пока противник опомнился от неожиданного удара, гарнизон Таллина отошел в порт и погрузился на транспорты и корабли Краснознаменного Балтийского Флота.

28 августа из Таллина вышел последний караван советских кораблей. Несмотря на то, что враг обрушился на караван силами авиации, торпедных катеров, подводных лодок и береговой артиллерии и причинил нашим кораблям значительный урон, все-же основные силы защитников Таллина были доставлены в Ленинград.

После оставления нашими войсками Таллина и Палдиски, несколько дней сопротивлялся еще советский гар-

⁶² Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, фонд 32, опись 32—1, ед. хр. лист 120.

низон в районе Хаапсалу-Рохукюла. Плечом к плечу моряки, войны строительного батальона и народного ополчения, поддерживаемые с моря огнем эсминцев отходили к Рохукюла и в ночь на 1 сентября эвакуировались на остров Хийумаа.⁶³

Тем самым завершились оборонительные бои советских войск на материковой части Советской Эстонии. Хотя эти бои и кончились отступлением советских войск, все-же они сыграли положительную роль для последующих событий на советско-германском фронте. В течение почти-что двух месяцев значительные силы немецко-фашистских войск из группы армий «Север» были прикованы к боям на своем прибрежном фланге и не могли принять участие в нанесении удара по Ленинграду. Многие фашистские части были в ходе боев настолько обескровлены, что потребовалось время для их пополнения и переформирования. Так, например, 61-я пехотная дивизия потеряла в боях под Таллином 75% личного состава. Значительны были потери и в других фашистских соединениях.⁶⁴

Последней страницей героической летописи обороны моряками КБФ территории Советской Эстонии летом и осенью 1941 г. являются упорные бои на островах Моонзундского архипелага.

Личный состав островных гарнизонов включился в активные боевые действия еще задолго до того, как противник предпринял первые попытки к высадке десантов на острова.

С отходом наших основных надводных сил из Рижского залива к Таллину, из эсминцев и более мелких кораблей, которые могли базироваться на рейдах Моонзунда, был создан специальный Отряд кораблей Моонзунда, который, несмотря на свои незначительные силы, причинил противнику много потерь.

6 июля в Ирбенском проливе разразился первый морской бой на Балтике в Великой Отечественной войне между нашими эсминцами «Сердитый», «Сильный», сторожевыми кораблями и немецким отрядом, состоявшим

⁶³ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, фонд 32, опись 32—1, ед. хр. листы 11—12.

⁶⁴ В. Ачкасов, Б. Вайнер. «Краснознаменный Балтийский Флот в Великой Отечественной войне», М. 1957, стр. 56.

из вспомогательного крейсера и двух миноносцев. Наши артиллеристы потопили один вражеский миноносец, повредили крейсер и второй миноносец. Вызванные по радио летчики-бомбардировщики Героя Советского Союза А. Крохалева завершили удар, потопив еще один вражеский миноносец.⁶⁵

12 июля в 16.00 в Ирбенском проливе был обнаружен крупный караван противника, состоящий из более чем 40 транспортов под охраной 8 эсминцев, 3 сторожевых кораблей и множества торпедных катеров. Огнем береговой артиллерии с полуострова Сырве и бомбовыми ударами летчиков было повреждено и потоплено 17 транспортов и других судов противника. Особенно в этом бою отличились артиллеристы береговой батареи, которой командовал капитан Стебель и летчики т. Кудрявцева.

На следующее утро вражеский караван был атакован нашими торпедными катерами под командованием ст. лейтенанта В. Гуманенко. Невзирая на подавляющее превосходство сил, командиры Гуманенко, Белугин, Чебыкин, Иванов и Афанасьев на четырех катерах потопили в этом бою два эсминца, два транспорта, одну самоходную баржу.⁶⁶

18 июля отряд кораблей Моонзунда во взаимодействии с авиацией КБФ нанес сильный удар по вражескому конвою, состоящему из 26 транспортов, потопив и повредив из них 12.⁶⁷

Противник усилил охрану своих конвоев, нанося систематические бомбовые удары по нашим аэродромам, береговым батареям и районам расположения надводных сил. И все же советские моряки продолжали топить вражеские корабли. Особенно крупных успехов добились они 1-го и 21-го августа.

27 августа отряд кораблей Моонзунда ушел из Рижского залива и принял участие в эвакуации Таллина. В Рижском заливе остались только наши торпедные катера.

Активное действие моряков КБФ в Рижском заливе и в Ирбенском проливе в первые два месяца войны имели

⁶⁵ «Советская Эстония» № 165 от 13 июля 1941 г.

⁶⁶ «Славный боевой путь» ПУ КБФ 1958, стр. 21.

⁶⁷ В. Ачкасов, Б. Вайнер. «Краснознаменный Балтийский Флот в Великой Отечественной войне», М. 1957, стр. 35—36.

большой боевой эффект. Вражеские коммуникации не могли обеспечить пополнение и снабжение своей Прибалтийской группы войск. За это время противник потерял 38 транспортов, 2 танкера, 12 миноносцев и много мелких кораблей.

Отличившиеся в этих боях морские офицеры В. Гуманенко и С. Осипов получили высокое звание Героя Советского Союза. Под их руководством учились боевому мастерству, закалялись и стали затем Героями Советского Союза товарищи А. Афанасьев, И. Иванов, Б. Ущев, В. Жильцов и другие мастера торпедных ударов по вражеским кораблям.

Геройски сражались и наши славные летчики М. Клименко, А. Ефремов, В. Голубев и другие. Многие из них так же получили высокое звание Героя Советского Союза.⁶⁸

Большую роль в боевых действиях этого периода сыграла бомбардировочная авиация, базировавшаяся на аэродромах Моонзундского архипелага. С первых дней войны летчики с Моонзундских островов совершали систематические налеты на вражеские объекты в южной Финляндии, прикрывали советские войска на Северо-Западном направлении.

8 августа с островных аэродромов был совершен первый групповой налет на военные объекты Берлина. До 4 сентября, когда был совершен последний того периода войны налет на Берлин, было совершено всего 9 групповых налетов. На Берлин было сброшено в общей сложности 13000 бомб.

Наших летчиков при бомбардировке Берлина возглавлял командир минно-торпедного авиационного полка полковник Е. Преображенский. 13 августа 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета ССР полковнику Е. Преображенскому и его летчикам капитанам В. Грешичишникову, А. Ефремову, М. Плоткину и П. Хохлову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.⁶⁹

В то время, когда летчики, артиллеристы и личный состав надводных кораблей громили врага на дальних и ближних подступах к Моонзундским островам, осталь-

⁶⁸ А. Н. Мушников «Балтийцы в боях за Ленинград». М., Воениздат, 1955, стр. 31.

⁶⁹ «Советская Эстония» № 198 от 19 августа 1941.

ной гарнизон островов усиленно готовился к отражению вражеских десантов. Ожидались упорные, неравные бои. И все же моонзундцы смело и решительно смотрели в будущее. Выражая свою решимость отдать все силы на выполнение своего воинского долга, моряки на Сааремаа (Эзель) сложили песню на мотив «Каховки».

« У выхода в море, где ветры норд-оста
холодную гонят волну,
Наш Эзель — красавец надежным форпостом
лежит, охраняя страну.
Мы ночью и днем в неустанном дозоре,
мы ночью и днем — на часах.
В Балтийское море, широкое море
не любит заглядывать враг!»⁷⁰

Силами малочисленного гарнизона островов и местного населения строились укрепления полевого типа. Из проволочных оград пастбищ создавались проволочные заграждения, минировались дороги. Особое внимание уделялось укреплению восточных берегов, где прежде всего можно было ожидать десант противника.⁷¹

Личный состав береговых батарей приводил в боевую готовность технику. Бойцы 315-й и 317-й береговых батарей, работая круглые сутки, завершили монтажные работы и, хотя не были еще получены все приборы управления, батарея смогла вести огонь.⁷²

В начале сентября противник начал операцию по захвату островов. 7 сентября после усиленной артиллерийской подготовки подразделения 217-й пехотной дивизии противника тремя группами высадились на восточном берегу острова Вормси. Первоначально наш гарнизон на Вормси состоял всего лишь из 40 человек. Хотя после вражеского десанта он и был увеличен до 200 человек, численное превосходство сохранялось за немецко-фаши-

⁷⁰ Газета «Краснознаменный Балтийский Флот» № 244 от 4 сентября 1941 года.

⁷¹ Архив Института Истории Партии при ЦК КПЭ, фонд 32, опись 32-1, ед. хр. 5, лист 13.

⁷² Центральный Военно-Морской Исторический Архив, фонд 102, оп. 19 573, дело 26, лист 1.

стскими войсками. После двухдневных упорных боев наш гарнизон был вынужден эвакуироваться на остров Хийумаа. В маяке на западной оконечности острова шесть матросов и с ними ополченец тов. Прууль сопротивлялись еще два дня и в боях погибли смертью храбрых.

После падения Вормси часть советских моряков, не успевших своевременно эвакуироваться, скрывалась у местных рыбаков. Две недели спустя шесть моряков-балтийцев на рыбацких шлюпках добрались до Хийумаа.⁷³

После того, как противник захватил расположенный в проливе Суур Вяйн маленький остров Кессулайд, он стал усиленно готовиться к высадке на остров Муху. Сосредоточив в районе Виртсу и острове Кессулайд 11 артиллерийских батарей 100—115 мм калибра и, используя авиационную поддержку, гитлеровцы в течение двух дней обстреливали и бомбили позиции наших войск на острове Муху. Только 9 и 10 сентября фашисты выпустили около 15000 снарядов и сбросили до 3000 авиабомб. В форсировании пролива Суур Вяйн 11 сентября участвовало 400 катеров, барж, шаланд и шлюпок. Несмотря на огромные потери (более 100 шлюпок и катеров с войсками) 1-му эшелону 151-го пехотного полка удалось закрепиться у Куйвасту.⁷⁴ После того как второй эшелон десантников был отброшен, противник, для того, чтобы распылить силы советской обороны, высадил в районе Ныммкюла десант силами 161-го разведбатальона. Высаженные затем части противника обеспечили ему превосходство в силах над защитниками острова.

Развернулись упорные бои, в которых моряки-балтийцы проявляли беспримерный героизм и упорство. Будучи на передовых позициях, подполковник Охтинский — начальник штаба обороны в районе Куйвасту, неоднократно водил моряков в атаку и погиб на боевом посту. Личный состав 5-й 100 мм береговой батареи на Муху 13 и 14 сентября, несмотря на сильный, непрерывный огонь артиллерии и авиации противника, вел огонь из

⁷³ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, фонд 32, опись 32-1, ед. хр. 5, лист 13.

⁷⁴ А. Н. Мушников — «Балтийцы в боях за Ленинград». М., 1955, стр. 32.

своих орудий по десанту противника до тех пор, пока два из них не были выведены из строя прямым попаданием авиобомб. Будучи окружен противником, личный состав батареи взорвал уцелевшие орудия и под командованием командира батареи лейтенанта Потарочкина и военкома т. Ивашкина двумя группами пошел на прорыв. Группе товарища Ивашкина удалось прорваться и присоединиться к своим частям на острове Сааремаа. Другая группа большей частью погибла, а сам Потарочкин был убит в бою.⁷⁵

В результате упорных двухдневных боев противник занял остров Муху. Наш гарнизон отошел на Сааремаа.

13 сентября развернулся ожесточенный бой за Ори-саарскую дамбу. В этом бою отличились моряки подразделения лейтенанта Карельского. Огневой рубеж, обороняемый пулеметными расчетами сержанта Евдошука, продолжал вести огонь под непрерывным обстрелом вражеских минометов.

Наводчики Габрашитов и Фатулеев, бойцы Волик, Скрикотин, Токиликишвили и другие действовали спокойно, соблюдая дисциплину огня, выбирая моменты для прицельной и точной стрельбы.⁷⁶ Противник был на дамбе задержан на семь часов, однако изнуренные непрерывными боями наши части не сумели закрепиться у Ориссааре. Фашисты прорвались на Сааремаа и начали продвижение двумя колоннами: вдоль северного и южного берега острова.

Для того, чтобы отвлечь внимание обороняющихся от направления нанесения главного удара и распылить наши силы и средства, фашистское командование предприняло две десантные операции на юго-западном и южном побережье острова.

13 сентября немцы пытались высадить в бухте Лью десант с 6 транспортов, под охраной 7 миноносцев. Два наших торпедных катера, которые вели лейтенанты Афанасьев и Налетов, под командованием капитана 3 ранга Осипова, произвели на отряд противника торпедную атаку и потопили три транспорта. Торпедистов поддерживали артиллеристы береговой батареи под командова-

⁷⁵ Центральный Военно-Морской Исторический Архив, фонд 102, оп. 19 573, дело 26, листы 71—72.

⁷⁶ Газета «Краснознаменный Балтийский Флот» № 244 от 4 октября 1941 г.

нием капитана Стебеля, потопившие еще один транспорт. Один вражеский миноносец взорвался на mine.

Противник сделал попытку высадиться в бухту Кейгусте, но и здесь был отбит со значительными потерями. Исключительное мужество и стойкость в этом бою проявил личный состав береговой батареи № 43, расположенной на полуострове Кюбассаар.

Рано утром 14 сентября группа немецких «юнкерсов», буксируя планеры, сбросила воздушный десант в составе более ста человек. Батарейцы, вооружившись стрелковым оружием направились к месту высадки десанта — на перешеек полуострова. Но тут командиру батареи — старшему лейтенанту Букоткину сообщили, что с моря приближаются вражеские корабли. Оставив для борьбы с воздушным десантом 16 матросов во главе с комиссаром батареи — старшим политруком Карпенко, командир батареи с остальными матросами вернулся на батарею. К этому времени четыре миноносца противника выслали к берегу 21 катер с войсками. Подпустив катера на близкое расстояние, батарейцы открыли огонь, потопили несколько катеров и повредили один миноносец. Противник отошел в море, но направил на батарею свою авиацию. При бомбежке возник пожар у 2-го орудия. Возникла опасность взрыва батареи. Краснофлотец Дубров первый бросился в погреб и начал вытаскивать заряды в безопасное место.

При одном налете шофер Калинин своим телом прикрыл старшего лейтенанта Букоткина и ценой своей жизни спас командира. Тов. Букоткин получил при этой бомбежке 13 ранений, но продолжал командовать.

Противник решил, что в результате авиационной бомбежки батарея уничтожена и к вечеру 14 сентября вновь подошел к берегу с шестью транспортами под прикрытием трех миноносцев и трех сторожевых кораблей. В разразившейся схватке на каждого советского моряка приходилось по 100 гитлеровцев, на одно орудие береговой батареи — 6—7 пушек корабельной артиллерии. Несмотря на это и этот морской десант был разгромлен. К вечеру 14 сентября по радио ст. политрук Карпенко доложил о полном уничтожении и воздушного десанта противника.

На следующее утро был уничтожен второй воздушный десант. Моряки-балтийцы стояли насмерть. Только вече-

ром 15 сентября, когда батарея была с суши окружена крупными силами противника и у обороняющихся кончался боезапас, они по приказу командования взорвали свои орудия и пошли на прорыв кольца окружения. К своим прорвались 14 моряков-артиллеристов, участвовавших впоследствии в боях на полуострове Сырве.⁷⁷

Оказывая упорное сопротивление превосходящим силам наступающего противника, советские воины постепенно отходили в западном направлении. 23 сентября советский гарнизон острова оттянулся на полуостров Сырве, где развернулись последние отчаянные бои за Сааремаа.

Хотя положение балтийцев на Сырве и было безнадежным, они продолжали не только сопротивление, но предпринимали и активные действия. 27 сентября противник направил в бухту Лью крейсер, эсминец и пять миноносцев, которые своей корабельной артиллерией стали поддерживать наступающие вдоль полуострова немецко-фашистские войска. В море вышли четыре торпедных катера под командованием старшего лейтенанта Гуманенко. Катера т. Ущева, Афанасьева, Кременского и Налетова потопили крейсер и два миноносца противника. Один вражеский эсминец был поврежден.⁷⁸ Наступление фашистов вновь было приостановлено. Только 4 октября противнику удалось захватить полуостров Сырве.

Операцию по захвату острова Хийумаа немецко-фашистское командование начало в ночь на 12 октября. При поддержке авиации и артиллерийского огня с острова Сааремаа противник попытался высадить в разных точках южного и юго-восточного побережья Хийумаа шесть морских десантов. Наша береговая оборона отогнала четыре десантные группы, уничтожив при этом до 20 вражеских катеров с войсками, однако в двух пунктах (у деревни Нурсте и пролива Соэла-Вяйн) противнику удалось создать свои плацдармы.⁷⁹ В последующие дни противнику удалось соединить эти два плацдарма, пополнить десантников свежими силами и развернуть планомерное наступление на север. Упорные бои произошли в районе Тофри, где моряки-артиллеристы задер-

⁷⁷ «Страж Балтики» № 267—269 с 13 по 15 ноября 1957.

⁷⁸ «Славный боевой путь» ПУ КБФ, 1958, стр. 25.

⁷⁹ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, фонд. 32, опись 32-1, дело 5, лист 15.

жали противника до полного израсходования боезапаса. К 17 октября враг оттеснил советский гарнизон на полуостров Тахкуна (северная оконечность острова). На узком перешейке Тахкуна советские войска задержали противника почти на неделю и обеспечили эвакуацию основных сил защитников Хийумаа на полуостров Ханко и остров Осмуссаар.

Последним клочком территории Эстонии, которую моряки КБФ оставили лишь 5 декабря 1941 г., был маленький остров Осмуссаар.

Героическая оборона моряками Краснознаменного Балтийского Флота Советской Эстонии от немецко-фашистских захватчиков в 1941 году продолжалась пять месяцев. Эти упорные бои имели большое военное значение, так как оттягивали значительные силы противника из под Ленинграда и препятствовали организации противником морских перевозок для снабжения своих войск. Эти бои имели так же большое политическое значение. В боях проявился массовый героизм советских моряков, самоотверженных патриотов своей родины. В этих боях еще более окрепла и закалилась нерушимая дружба советских народов.

Е. Леде

ст. преподаватель

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВЫХ ФОРМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЭСТОНСКОЙ ССР В ГОДЫ IV ПЯТИЛЕТКИ

После победоносного окончания Великой Отечественной войны наша страна вступила в период мирного социалистического строительства, прерванного нападением гитлеровской Германии.

Верховный Совет Союза ССР второго созыва принял в марте 1946 года закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы.

Главной задачей 4-го пятилетнего плана являлось восстановление разрушенного фашистскими оккупантами народного хозяйства нашей страны и дальнейшее его развитие. При этом планировалось превзойти уровень развития промышленного производства, достигнутый к 1941 году, на 48 процентов. Это была огромная по своей значимости и трудности задача, так как гитлеровские оккупанты нанесли ущерб народному хозяйству СССР, исчисляемый в 2 триллиона 569 млрд. руб.¹

Пятилетний план развития народного хозяйства ЭССР на 1946—1950 годы, принятый Верховным Советом Эстонской ССР в июле 1946 года, являлся составной частью четвертого пятилетнего плана всего Советского Союза и первым пятилетним планом для Эстонской Советской Социалистической республики. Этим планом предусмат-

¹ Н. С. Хрущев. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. Госполитиздат, 1957, стр. 21.

ривалось не только восстановление и развитие народного хозяйства Эстонии, в нем ставились также задачи социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. В годы четвертой пятилетки должны были найти свое разрешение задачи переходного периода от капитализма к социализму.

Центральной задачей пятилетнего плана ЭССР в области промышленности являлось первоочередное восстановление и значительное развитие отраслей тяжелой индустрии: сланцевой и сланцехимической, энергетического хозяйства, машиностроительной промышленности и промышленности по производству стройматериалов. Намечалось создать в Эстонии новую отрасль — газосланцевую промышленность, с тем чтобы обеспечить города Таллин и Ленинград бытовым газом. В этих целях планировалась постройка газосланцевого завода в Кохтла-Ярве и трубопровода Кохтла-Ярве — Ленинград. Эти задачи и определили основную линию на индустриализацию Эстонской ССР.

Успешное выполнение пятилетнего плана в значительной степени зависело от роста производительности труда; предусматривалось увеличить производительность труда в 1950 году на 36 процентов по сравнению с довоенным уровнем. В связи с этим в плане особое внимание обращалось на внедрение в производстве новой техники, на механизацию трудоемких процессов, особенно в сланцевой и торфяной промышленности.

Но главным и решающим в выполнении задач 4-ой пятилетки являлась творческая инициатива трудящихся, их трудовой героизм. Поэтому Компартия Эстонии и уделяла особое внимание изучению и внедрению в производство передового опыта рабочих братских республик Советского Союза, развертыванию социалистического соревнования среди эстонского рабочего класса.

Развертывание социалистического соревнования происходило в ЭССР в специфических условиях. Рабочий класс Эстонии, вступая в борьбу за выполнение первого пятилетнего плана, не имел еще достаточного опыта, в его рядах были люди, находившиеся под влиянием капиталистической организации производства, понимавшие дисциплину труда с позиций капиталистического общества. Учитывая это, партийные организации одновременно проводили огромную работу среди трудящихся по

воспитанию социалистического отношения к труду, по внедрению в жизнь новых социалистических приемов и методов труда, возникающих и развертывающихся на основе социалистического соревнования.

В рамках данной статьи невозможно осветить всю многообразную работу Коммунистической партии, направленную на разрешение вышеуказанной цели. Автор ставит перед собой другую задачу: остановиться на творческой инициативе рабочего класса в решении задач 4-й пятилетки, показать, как в условиях молодой Советской социалистической республики нарастала волна соцсоревнования и какие новые формы она рождала.

Социалистическое соревнование, как движущую силу развития советского общества, открыл великий основоположник Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин. В январе 1918 года, когда молодая Советская республика делала только первые шаги по пути социалистического строительства, Ленин в статье «Как организовать соревнование?» беспощадно разоблачал клевету врагов социализма, пытавшихся представить социалистическое общество, как отрицающее соревнование и обезличивающее деятельность людей. Ленин указывал, что только социализм впервые поднимает к активной творческой деятельности миллионные массы трудящихся, создает широкое поле для подлинного товарищеского соревнования. «Социализм не только не угашает соревнование, — писал Ленин, — а напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами».²

Вся история развития социалистического соревнования в нашей стране служит наилучшим подтверждением гениальности этих ленинских положений.

Вступая в борьбу за выполнение задач 4-ой пятилетки, рабочий класс Эстонии имел в своих рядах еще значительное число рабочих, не участвовавших в соцсоревновании.³

² В. И. Ленин, соч. т. 26, стр. 367.

³ Архив Совета профсоюзов ЭССР, фонд 2, дело 9, лист 80.

Партийные организации ЭССР проделали большую работу по разъяснению задач пятилетнего плана и организации их выполнения. Политико-воспитательная и разъяснительная работа в массах особенно усилилась в республике после XII пленума ЦК КП Эстонии (август 1946 г.), который определил основные направления в организационно-пропагандистской работе в связи с принятием 4-го пятилетнего плана. XII пленум обязал партийные организации подчинить всю агитационную и пропагандистскую работу главной задаче — выполнению и перевыполнению четвертого пятилетнего плана.

Исходя из местных условий, пленум рекомендовал партийным организациям обратить особое внимание на воспитание трудящихся в духе преданности Советской родине, дружбы к русскому и другим народам СССР, любви к освободительнице эстонского народа — Советской Армии.⁴

Центральным Комитетом КП Эстонии были разработаны конкретные мероприятия по выполнению вышеуказанного постановления. В плане мероприятий были определены задачи лекторских групп ЦК, укомов, горкомов и райкомов партии, а так же задачи республиканской и местной печати. В республике развернулась широкая пропаганда четвертого пятилетнего плана и агитация за его выполнение. Только за 1947 год в республике было прочитано в общей сложности 1352 лекции и доклада, на которых присутствовало 122 тысячи трудящихся.⁵

На площадях городов, уездных центров, на предприятиях, в агитпунктах и учреждениях были организованы выставки по задачам пятилетнего плана, а позднее, о ходе выполнения пятилетки. Все это несомненно способствовало широкому разворачиванию социалистического соревнования в ЭССР.

В первый год пятилетки среди рабочего класса нашей страны распространилось движение за досрочное выполнение пятилетних заданий. Инициаторами этого движения выступили в мае 1946 года рабочие и инженерно-технические работники Макеевского металлургического завода им. Кирова. ЦК КПСС в постановлении от 13 мая 1946 года одобрил творческую инициативу работников

⁴ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, оп. 1—74, ед. хр. 3, лист 263.

⁵ Там же, ф. 1, оп. 1—74, ед. хр. 16, лист 7.

передовых предприятий и обязал партийные, профсоюзные и комсомольские организации оказать всемерную поддержку этой инициативе, обеспечить широкий размах социалистического соревнования во всех отраслях народного хозяйства.

ЦК КП Эстонии принял соответственно постановление, обязывающее партийные, профсоюзные и комсомольские организации республики вести борьбу за досрочное выполнение месячных и квартальных планов и в целом плана 1946 года, чтобы на этой основе, наращивая темпы, не только выполнить, но и перевыполнить пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства ЭССР.⁶

Центральный Комитет направил партийных работников на крупные промышленные предприятия для оказания помощи в развертывании соцсоревнования, обеспечения его гласности и передачи опыта передовых рабочих. Печать так же активно включилась в эту работу, помещая статьи о достижениях передовых рабочих.

Трудящиеся Эстонии широкой массой влились во все-народное социалистическое соревнование. Рабочие брали на себя индивидуальные обязательства по выполнению и перевыполнению месячных и квартальных планов. Среди соревнующихся очень быстро росли ряды передовиков производства, стахановцев. Уже к 1 января 1947 года звание стахановцев завоевал 9201 рабочий, что составляло к общему числу рабочих 8,5 процента.⁷ В первых рядах соревнующихся шли рабочие металлообрабатывающей промышленности, здесь число передовиков достигало 16,6 процента от общего числа рабочих, а так же рабочие ж-д. транспорта, где передовики составляли 30,8 процента.⁸

К концу первого года пятилетки в Эстонии стали широко известны имена стахановцев Роберта Пильберга — фрезеровщика Таллинского машиностроительного завода, Катцева — ткача фабрики «Пунане Койт», Лиллеса — машиниста паровозного депо Таллин—Вяйке, Уудам — крепильщика шахты «Кява II» и др.

⁶ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, оп. 1—37, ед. хр. 16, лист 214.

⁷ Архив Совета профсоюзов ЭССР, ф. 3, д. 89, лист 68.

⁸ Там же, лист 68.

В 1947 году соцсоревнование в ЭССР, как и во всей стране, продолжало нарастать, втягивая все новые и новые слои трудящихся.

В 1947 году в Эстонии начало разворачиваться индивидуальное соревнование рабочих и особенно широко соревнование по профессиям. Имена лучших рабочих печатались в газетах, их фотопортреты помещались в республиканской галлерее почета. Рабочие, получившие два квартала подряд звание лучшего по профессии, награждались Грамотой Президиума Верховного Совета ЭССР. За 1947 год было присвоено звание лучшего по профессии 220 рабочим и работницам.⁹ Среди них — знатному кузнецу Яану Ваарек (машзавод РСПО), шисьельнице этого же завода Кати Проос, токарю Таллинского машиностроительного завода Эльмару Кингу, каменщику Кристиану Кярберу, шахтеру шахты «Кява-II» Лукьянову и др.

К концу 1947 года наша страна достигла среднеквартального уровня промышленного производства довоенного 1940 года. Следовательно были созданы и необходимые материальные возможности для еще более быстрого развития производства. Опираясь на них и учитывая богатый опыт передовых предприятий рабочие и инженерно-технические работники города Ленинграда 19 ноября 1947 года обратились ко всем работникам промышленности Советского Союза с призывом развернуть социалистическое соревнование за выполнение четвертой пятилетки в четыре года. Призыв ленинградцев встретил всенародное одобрение.

К концу 1947 года и в Эстонской ССР были достигнуты большие успехи в решении задач пятилетнего плана. Передовики производства составляли уже 35 процентов от общего числа рабочих. Более 300 рабочих республики выполнили свои пятилетние планы.¹⁰ Некоторые коллективы предприятий ЭССР в 1947 году достигли выпуска продукции в объеме плана 1950 года. Например, шахты «Кукрузе» и «Кютте-Йюд», судоремонтный завод Локса, торфопредприятия в Лавассааре и целый ряд других.¹¹ Передовые коллективы предприятий Эстонии по-

⁹ Архив Совета профсоюзов ЭССР, ф. 4, д. 31, л. 5.

¹⁰ Там же, ф. 4, д. 17, л. 4.

¹¹ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, фонд 1, оп. 1—74, ед. хр. 34, лист 57.

лучили в 1947 году 33 первых, 3 вторых и 62 третьих премии союзного значения.¹² Среди получивших первые премии находились завод «Вольта», Таллинский машзавод, шахта «Кява-II» и др.

За истекшие два года пятилетки в Эстонии была проделана значительная работа по восстановлению промышленных предприятий, электростанций, транспорта. В целом промышленность к концу 1947 года достигла довоенного уровня, а по некоторым отраслям и превзошла его.¹³ Все это и позволило XXI пленуму ЦК КП Эстонии (апрель 1948 г.) поставить перед партийными, хозяйственными, профсоюзными и комсомольскими организациями республики задачу — обеспечить выполнение пятилетних заданий в четыре года. В связи с этим Пленум обязал партийные, профсоюзные, хозяйственные и советские организации улучшить руководство социалистическим соревнованием.¹⁴

Постановление XXI пленума ЦК КП Эстонии было обсуждено во всех первичных партийных организациях, на рабочих собраниях и митингах, где принимались конкретные обязательства по его выполнению. Так, например, парторганизация завода «Вольта», обсуждая постановление XXI пленума, приняла решение о выполнении пятилетки в четыре года. В связи с этим партийное собрание указало на необходимость усиления массово-политической работы на заводе и широкого развертывания социалистического соревнования. Выполняя это постановление, партийное бюро организовало регулярное чтение лекций и докладов на политические, технические и экономические темы для рабочих и служащих. Была обновлена и усилена наглядная агитация: на плакатах и диаграммах старые задания и сроки были заменены новыми, мобилизующими рабочих на перевыполнение плана. Проведена была работа и по заключению новых коллективных и индивидуальных обязательств, которые содержали конкретные пункты, обеспечивающие перевыполнение рабочими производственных заданий.¹⁵

¹² Архив Совета профсоюзов ЭССР, ф. 4, д. 31, лист 55.

¹³ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, оп. 1—18, ед. хр. 17, лист 19.

¹⁴ Там же, ф. 1, оп. 1—74, ед. хр. 34, лист 57.

¹⁵ Там же, ф. 245, оп. 245—2, ед. хр. 15, лист 36.

Обсуждение решения XXI пленума прошло с большой активностью в сланцевом бассейне. Выступавшие на митингах и собраниях рабочие брали обязательства, обеспечивающие досрочный ввод в действие новых шахт, пуск газовых печей. Так коллектив шахты «Кукрузе» обязался в 1948 году увеличить добычу сланца на 28 процентов, повысить производительность труда на 20 процентов и перевыполнить тем самым намеченные планы, усилить борьбу за снижение себестоимости и повышения качества сланца.¹⁶ Рабочее собрание приняло так же решение о ликвидации нарушений дисциплины труда.

Все это свидетельствует о том, что рабочий класс Эстонии активно включился в борьбу за выполнение пятилетнего плана в четыре года.

В целях более широкого развертывания социалистического соревнования Центральным Комитетом КП Эстонии, Советом Министров и Советом профсоюзов ЭССР было организовано республиканское соревнование за звание лучшего коллектива предприятия республики. Для поощрения лучших коллективов ЦК КП Эстонии и Совет Министров учредили десять переходящих Красных знамен Совета Министров и Совета профсоюзов ЭССР и выделили премиальный фонд. В газетах «Рахва Хяяль» и «Советская Эстония» была создана республиканская доска почета.¹⁷

В первых рядах республиканского соревнования шли коллективы Таллинского машзавода, завода «Вольта», шахты «Кява II» и др. Соревнование за звание лучшего коллектива предприятия проводилось и в масштабе городов и городских районов.

С целью распространения передового опыта работы в республике периодически (1—2 раза в году) проводились слеты стахановцев и совещания технической интеллигенции. Так, например, передовики производства, собравшиеся в марте 1948 года на республиканский слет, обменявшись опытом работы, пришли к единодушному решению, что «повышенные темпы работы под силу рабочему классу Эстонии, что пятилетку в четыре года рабочий класс выполнит».¹⁸

¹⁶ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 245, оп. 245—2, ед. хр. 15, лист 36.

¹⁷ Архив Совета профсоюзов ЭССР, ф. 4, д. 4, лист 17.

¹⁸ Газета «Советская Эстония» № 62 от 14 марта 1948 г.

Состоявшийся в июне 1948 года республиканский слет стахановцев призвал рабочих, технических работников развернуть соцсоревнование в честь 8-ой годовщины Советской власти в Эстонии под лозунгом: «Выполнить восьмимесячный план 1948 года к 21 июля!» В результате развернувшегося соревнования 87 промышленных предприятий республики выполнили девяти-десятимесячные программы к 21 июля и решением Совета Министров и Совета профсоюзов ЭССР были занесены на республиканскую доску почета.¹⁹ Таким образом, благодаря довольно широкой пропаганде передового опыта, развернувшейся массово-политической работы соцсоревнование в Эстонии уже к середине 1948 года приобрело большой размах, выдвинулось и большое количество передовиков социалистического соревнования. Стахановцы и ударники составляли 35 процентов из общего числа рабочих.²⁰ Но несмотря на значительный рост в республике абсолютного числа передовиков производства, процент их к общему числу рабочих был значительно ниже, чем в крупных промышленных центрах Советского Союза. В Ленинграде, например, к этому же времени 68 процентов рабочих являлись стахановцами.²¹ Конечно, рабочий класс Эстонии не имел еще достаточного опыта в развертывании социалистического соревнования, но такое положение в значительной степени объяснялось и теми недостатками, которые имелись в руководстве соцсоревнованием со стороны партийных комитетов.

Главным недостатком в руководстве социалистическим соревнованием в первые годы IV пятилетки являлось неконкретность руководства со стороны некоторых партийных комитетов, руководства «вообще», без глубокого анализа состояния дел на отдельных предприятиях. Например, бюро Калининского райкома в течение 1948 года шестнадцать раз обсуждало работу промышленных предприятий района в связи с присуждением лучшему предприятию районного переходного Красного знамени. Решения бюро носили самый общий, неконкретный характер. Почти в каждом из них отмеча-

¹⁹ Архив Совета профсоюзов ЭССР, ф. 4, д. 31, л. 5.

²⁰ Там же, ф. 4, д. 17 л. 4.

²¹ С. Сазонов. «Парторганизация Эстонской ССР в борьбе за выполнение промышленностью пятилетки в четыре года», ЭГИЗ, 1948, стр. 27.

лась плохая работа ПВРЗ им. Калинина. Однако бюро в течение года не проанализировало причин отставания завода и не приняло мер к их устранению. Не обсудило бюро и состояние соцсоревнования на промышленных предприятиях района. В то же время по 18 предприятиям индивидуальным соревнованием было охвачено только одна треть рабочих, а на ПВРЗ из 427 рабочих соревновалось только 93 человека.²²

Вследствие недостаточного руководства конкретными предприятиями со стороны горкомов и райкомов партии в республике в 1948 году имелось значительное количество предприятий, не выполняющих производственных планов и взятых обязательств. Так в I квартале 1948 года в Таллине план по валовой продукции не выполнило 21 предприятие.²³ По мере роста сознательности и организованности самих рабочих масс, развития их творческой самодеятельности, а также по мере накопления опыта партийными комитетами по руководству социалистическим соревнованием эти недостатки преодолевались.

В ходе борьбы за досрочное выполнение послевоенной пятилетки творческая инициатива трудящихся рождала новые формы и методы социалистического соревнования. Их появление неразрывно связано с внедрением в производство новой техники, а так же культурно-техническим ростом самого рабочего класса.

Огромную помощь Эстонии в оснащении предприятий новой передовой техникой оказали братские советские республики и прежде всего РСФСР. В годы четвертой пятилетки в Эстонию было ввезено из других советских республик большое количество оборудования, что позволило провести значительное расширение и коренную реконструкцию крупнейших предприятий республики и оснастить передовой техникой новые предприятия. Например, на заводах и фабриках Калининского района г. Таллина к началу 1949 года было установлено 1422 единицы новейшего оборудования на сумму свыше 37 млн. рублей.²⁴ Только на заводе «Вольта» в течение 1950 года было введено в действие 79 единиц нового оборудова-

²² Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, оп. 1—37, ед. хр. 53, лист 47.

²³ Там же, ед. хр. 51, л. 38.

²⁴ Там же, оп. 1—74, ед. хр. 35, лист 52.

ния.²⁵ На шахтах комбината «Эстонсланец» в 1950 году работало 30 тяжелых врубовых машин, ими добывалось 57,1 процента сланца.²⁶

В отчетном докладе V съезду КП Эстонии (декабрь 1948 года) указывалось, что только за последние годы в ЭССР ввезено было из других советских республик промышленного оборудования и сырья на сумму в 2,5 млрд. рублей, а вывезено из Эстонии материалов и товаров на сумму 1,5 млрд. рублей.²⁷ Таким образом, техническая помощь промышленно развитых советских республик являлась важнейшим источником поднятия производительности труда и развития социалистического соревнования в Эстонской ССР.

Кроме того партийные организации республики, опираясь на профсоюзные и комсомольские организации, провели большую работу по повышению общего образовательного уровня и квалификации рабочих. В Эстонии в годы 4-ой пятилетки была создана широкая сеть учебных заведений трудовых резервов, развернута профессиональная учеба рабочих без отрыва от производства, значительно расширена сеть вечерних средних школ. Внедрение в промышленное производство новой техники, повышение общего образовательного уровня и квалификации рабочих создали необходимые условия для распространения в рабочем классе Эстонии новых форм соревнования.

В 1948 году зародилось и получила широкое распространение движение за лучшее использование техники. Конкретной формой проявления этого движения являлось движение «скоростников», соревнование за скоростный режим резания металла. Инициатором этого соревнования был токарь Московского завода внутришлифовальных станков Павел Быков. Инициатива токаря Быкова нашла горячую поддержку среди рабочих Эстонской ССР. В сентябре 1948 года фрезеровщик таллинского машзавода И. Тынисто перешел на скоростное фрезерование. Сконструировав универсальный резцедержатель, И. Тынисто стал закреплять в него обычные резцы

²⁵ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 246, оп. 246—П, ед. хр. 1, лист 26.

²⁶ Там же, ф. 1, оп. 1—74, ед. хр. 49, лист 65.

²⁷ Там же, ф. 1, оп. 1—62, ед. хр. 128, лист 101.

с пластинками твердых сплавов, отказавшись от дорогостоящих фрез, и довел скорость резания до 300 метров в минуту вместо 60. Скоростной метод резания в несколько раз увеличил производительность труда, месячные планы тов. Тынисто выполнял на 300 процентов.²⁸ Опыт И. Тынисто по скоростному резанию металла вскоре распространился по заводу. К концу 1949 года скоростное резание на этом заводе достигло 40 процентов объема всех токарных работ.²⁹

Метод скоростного резания стали широко применять и на других таллинских машиностроительных заводах. К концу 1949 года 30 процентов объема всех фрезерных работ выполнялось методом скоростного резания, при этом производительность труда фрезеровщиков выросла в три раза.³⁰ За внедрение в производство скоростного резания и электроискровой обработки металла таллинским рабочим тт. Тамм, Туйску и Давыдову было присуждена Эстонским правительством в 1949 году премия Советской Эстонии.³¹

Значительное развитие в процессе социалистического соревнования рабочих за досрочное выполнение пятилетки в четыре года получило движение многостаночников. Многостаночное обслуживание требует высокой культуры труда. Еще в первом году пятилетки бригада ткачихи Орехово-Зуевского хлопчатобумажного комбината Марии Волковой перешла на многостаночное обслуживание. Движение многостаночников в Эстонии особо широкое применение нашло в текстильной промышленности. Так, например, в 1947 году на «Кренгольмской мануфактуре» ткачиха Кизлек работала на 6 станках, план 1947 года она выполнила к 18 августа; работница Ершова работала на 9 станках и ежедневную норму выполняла на 120 процентов; ватерщица Ким обслуживала 8 станков и выработала сверх годового плана 4182 кг пряжи.³²

Многостаночное обслуживание распространилось и в

²⁸ Газета «Советская Эстония» № 262 от 4 ноября 1948 г.

²⁹ Архив Совета профсоюзов ЭССР, ф. 5, д. 33, л. 31.

³⁰ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, оп. 1—74, ед. хр. 49, лист 65.

³¹ Там же, фонд 246, оп. 241—119, ед. хр. 1, лист 95.

³² Там же, фонд 16, оп. 16—9, ед. хр. 2, лист 45, 89, 90.

машиностроительной промышленности. Так, депутат Верховного Совета СССР формироващик Таллинского машиностроительного завода Роберт Пильберг обслуживал 3—4 фрезерных станка; за четыре года и три месяца он выполнил пятнадцать годовых норм.³³ Известный фрезеровщик тов. И. Тынисто работал одновременно на 3-х фрезерных станках. Делясь опытом своей работы И. Тынисто в ноябре 1948 года писал в газете «Советская Эстония»: «Дальнейшие поиски увеличения выпуска продукции привели меня к многостаночному обслуживанию. Я стал работать одновременно на трех станках. Это также умножило мои успехи и к 1 ноября 1948 года я выполнил свое обязательство — завершил семилетний производственный план».³⁴

Новой формой социалистического соревнования в годы четвертой пятилетки явилось соревнование за экономное расходование материальных и денежных ресурсов в социалистическом хозяйстве. Конкретно это проявилось в соревновании за рентабельную работу предприятий, за сверхплановые накопления и в соревновании за ускорение оборачиваемости оборотных средств. Эта форма социалистического соревнования высвободила большое количество денежных средств, которые были переданы в государственный бюджет. Значение этого нового движения заключалось еще и в том, что хозяйственные и партийные руководители начали изучать конкретную экономику предприятий, что в свою очередь привело к выявлению неиспользованных резервов, к совершенствованию технологического процесса и в конечном счете к удешевлению продукции, к увеличению ее количества и улучшению качества.

В 1948 году по почину передовых московских предприятий в стране развернулось движение за экономию и сверхплановые накопления. В центре внимания этого движения был основной экономический показатель — снижение себестоимости продукции.

Состоявшееся 25 сентября 1948 года в Таллине республиканское совещание работников промышленности, транспорта и строительства обратилось с призывом ко всем рабочим, инженерно-техническим работникам Эс-

³³ Архив Совета профсоюзов ЭССР, фонд 5, д. 17, лист 17.

³⁴ Газета «Советская Эстония» № 262 от 4 ноября 1948 г.

тонской ССР об усилении борьбы за снижение себестоимости и накоплении сверхплановой прибыли в течение 1948 года в сумме не менее 100 млн. рублей.

Бюро ЦК КП Эстонии одобрило принятое совещанием обращение и потребовало от хозяйственных руководителей и партийных организаций промышленных предприятий серьезного улучшения экономического образования партийных, советских и хозяйственных кадров.³⁵ Обращение участников республиканского совещания и постановление бюро ЦК КПЭ было обсуждено на рабочих собраниях и партийно-хозяйственных активах предприятий республики, где принимались конкретные обязательства по улучшению экономических показателей. Так, например, коллектив завода «Вольта» за счет сокращения управленческого аппарата, соблюдения строжайшей экономии в сырье, расходовании электроэнергии, улучшении техники производства и организации труда обязался дать в 1948 году 2 млн. рублей сверхплановых накоплений.³⁶ Уже к 7 ноября 1948 года это обязательство было перевыполнено. Завод ко дню Великой Октябрьской социалистической революции выполнил годовой план по валовой продукции и дал 2,6 млн. рублей сверхплановых накоплений. Учитывая еще неиспользованные заводом резервы вольтовцы обязались к концу 1948 года дать 3,5 млн. рублей³⁷ сверхплановых накоплений. В последние два месяца 1948 года на заводе широко развернулось соревнование за отличное содержание оборудования, строжайшую экономию материалов, ликвидацию всех непроизводительных расходов, выпуск высококачественной продукции. Обязательство о накоплении сверх плана 3,5 млн. рублей рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода выполнили.

При обсуждении вышеназванного обращения и постановления бюро ЦК КП Эстонии коллективы предприятий промышленности стройматериалов обязались дать к концу 1948 года 3,5 млн. рублей³⁸ сверхплановых накоплений. Текстильщики Эстонии взяли обязательство дать 10 млн. рублей.³⁹

³⁵ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, оп. 1—37, ед. хр. 54, лист 161.

³⁶ Там же, ф. 245, оп. 245—2, ед. хр. 15, лист 65.

³⁷ Там же, лист 66.

³⁸ Газета «Советская Эстония» № 216 от 11 сентября 1948 г.

³⁹ Там же, № 213 от 8 сентября 1948 г.

В Эстонии развернулась борьба работников промышленных предприятий за сверхплановые накопления. Эта борьба была очень эффективна. В подтверждение можно привести такой пример: на протяжении нескольких лет завод «Ильмарине» работал убыточно. В 1946 году убытки составляли свыше миллиона рублей; в 1947 году завод значительно улучшил работу, но все же убыток составил 322 тыс. рублей. В 1948 году завод «Ильмарине» включился в республиканское соревнование за получение сверхплановых накоплений. Благодаря большой работе, направленной на улучшение процесса труда, введения технических усовершенствований и включения почти всего коллектива завода в социалистическое соревнование за улучшение экономических показателей, завод получил к июлю 1948 года первые 60 тысяч рублей прибыли.

В целом взятые обязательства рабочим классом Эстонии были значительно перевыполнены. План промышленного производства за 1948 год был выполнен на 105,5 процента. При этом промышленные предприятия перечислили в госбюджет 120 млн. рублей⁴⁰ сверхплановых накоплений, а всего по СССР эта сумма превысила 2 млрд. рублей.⁴¹

В первые месяцы 1949 года родилась еще одна форма социалистического соревнования — борьба за ускорение оборачиваемости оборотных средств.

Сто три передовых московских предприятия выступили с призывом ко всем работникам промышленности и транспорта об ускорении оборачиваемости оборотных средств. Инициаторы призывали высвободить в госбюджет за счет ускорения оборачиваемости оборотных средств 400 млн. рублей. Инициатива московских предприятий быстро распространилась по всей стране. Первыми в Эстонии подхватили движение за ускорение оборачиваемости оборотных средств коллективы Таллинского машиностроительного завода, заводов «Ильмарине», «Вольта», а затем в это движение включилось абсолютное большинство промышленных предприятий. Так, 13 февраля 1944 года газета «Советская Эстония» опубликовала социалистические обязательства коллективов

⁴⁰ Архив Совета профсоюзов ЭССР, ф. 5, д. 9, лист 7.

⁴¹ А. Д. Гусakov. «Ускорение оборачиваемости оборотных средств». Из-во «Правда», 1950, стр. 3.

рабочих, инженерно-технических работников тридцати предприятий города Таллина.

Партийные организации этих предприятий, обсудив обращение московских рабочих, наметили пути и источники ускорения оборачиваемости оборотных средств. В качестве примера приведем партийную организацию завода «Вольта». Обсуждая на заводском партийном собрании обращение москвичей, коммунисты приняли решение вести борьбу за ускорение оборачиваемости оборотных средств по линии сокращения производительного цикла, уменьшения трудоемкости изделий, повышения качества продукции и снижения ее себестоимости, сокращения накладных расходов и четкой организации реализации продукции.⁴² В свою очередь весь коллектив завода принял следующие конкретные обязательства: 1) ускорить оборачиваемость оборотных средств на 8 дней; 2) добиться выпуска продукции на один рубль оборотных средств в сумме 5 рублей (против 4 р. 55 к.); 3) в 1949 году высвободить в госбюджет 450 тыс. рублей; 4) за счет экономии основных материалов изготовить сверх плана 300 электромоторов.⁴³

Выполнение таких высоких обязательств требовало не только изыскания внутренних производственных резервов, но и широкой массово-разъяснительной работы. В связи с этим на заводе «Вольта» был значительно пополнен агитколлектив, в его составе насчитывалось в 1949 году 70 человек передовых рабочих и инженерно-технических работников. Агитаторы регулярно проводили беседы на производственные и политические темы в цехах и на рабочих участках. Особой популярностью на заводе пользовался агитатор-слесарь тов. Сомов. Агитатор Сомов сам являлся передовиком производства и своим примером увлекал за собой рабочих.⁴⁴ На заводе были организованы фотовитрины и доски почета передовых рабочих, в наглядной агитации использовались диаграммы для показа перспективного развития завода. В пропаганде передового опыта работы и критике нерадивых рабочих очень умело использовался заводской радиоузел. В целях учета работы и результатов соревно-

⁴² Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 245, оп. 245—3, ед. хр. 5, лист 8.

⁴³ Там же, ф. 245, оп. 245—3, ед. хр. 5, лист 3.

⁴⁴ Там же, ф. 1, оп. 1—74, ед. хр. 42, лист 12.

вания каждого рабочего на заводе были введены личные счета экономии, куда заносилось количество съэкономленного материала, количество и качество выпущенной продукции. Коллектив завода в результате развернувшегося соревнования выполнил взятые обязательства.

В целом по ЭССР в результате социалистического соревнования в 1949 году были высвобождены в госбюджет значительные денежные суммы. Так, предприятия Калининского района г. Таллина за десять месяцев 1949 года высвободили 6 млн. 100 тыс. рублей,⁴⁵ промышленные предприятия г. Кохтла-Ярве выпустили сверхплановой продукции на 2180 тыс. рублей, отказались от миллионной государственной дотации и высвободили и передали государству 125 тыс. рублей;⁴⁶ коллектив шахты «Кява II» только за последние четыре месяца 1949 г. путем ускорения оборачиваемости оборотных средств высвободил и передал в бюджет государству 192 тыс. рублей.⁴⁷

Творческая инициатива в борьбе за досрочное выполнение четвертого пятилетнего плана рождала все новые формы социалистического соревнования. В январе 1949 года на промышленных предприятиях нашей страны начало разворачиваться соревнование за отличное качество выпускаемой продукции. Зачинателем этого движения выступил помощник мастера Краснохолмского комбината Александр Чутких, предложивший начать социалистическое соревнование за звание бригад отличного качества. Коммунистическая партия придавала большое значение борьбе за качество продукции. Призыв А. Чутких был поддержан ЦК КПСС. В передовой статье 5-го февраля 1949 года газета «Правда» писала: «Долг партийных и хозяйственных руководителей предприятий возглавить новое движение, придать ему тот широкий размах, которого оно заслуживает».

В стране поднялась волна всенародного соревнования за выпуск высококачественных промышленных изделий.

На предприятиях Эстонской ССР уже к июлю месяцу 1949 года имелось более двух тысяч бригад, перешед-

⁴⁵ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, оп. 1—74, ед. хр. 41, лист 24.

⁴⁶ Там же, фонд 1133, оп. 1133—8, ед. хр. 8, лист 64.

⁴⁷ Там же, ф. 1, оп. 1—37, ед. хр. 72, лист 117.

ших на выпуск продукции только отличного качества.⁴⁸ Особенно широко распространилась эта форма соревнования в текстильной промышленности Эстонии. Так, на комбинате «Кренгольмская мануфактура» в октябре 1949 года работало 284 бригады отличного качества, насчитывавшие в своих рядах 3544 человека.⁴⁹ Среди этих передовых людей комбината находились депутат Верховного Совета СССР Тахтарова, ткачиха З. Рове. Коллектив комбината в 1949 году вышел во Всесоюзном социалистическом соревновании в число передовых предприятий Советского Союза и получил переходящее Красное знамя.

Вторая половина 1950 года ознаменовалась распространением метода инженера Ф. Ковалева. Инженер Ковалев предложил изучить приемы работы лучших стахановцев одной профессии, приемы, которые они выполняют быстрее и лучше других, и помочь всем рабочим овладеть ими. Метод инженера Ковалева нашел применение на многих предприятиях Эстонии и способствовал росту рядов передовиков производства. В качестве примера приведем штамповочный цех завода «Вольта». В этом цехе более прогрессивным методом, методом непрерывной штамповки, работала одна стахановка — т. Соколова. В цехе организовали изучение приемов работы Соколовой и обучение этому методу других работниц. В результате этого методом непрерывной штамповки стали работать все работницы цеха, производительность труда возросла в 1,5 раза.⁵⁰ Но надо сказать, что в 1950 году метод инженера Ковалева широкого распространения на предприятиях Эстонии не получил. На это в частности указала VI партийная конференция Калининского района г. Таллина, состоявшаяся в марте 1951 года.⁵¹

В борьбе за досрочное выполнение четвертого пятилетнего плана, а для ЭССР первого пятилетнего плана, создался поистине всенародный политический и трудовой подъем трудящихся Эстонии. Социалистическое соревнование в Эстонской Советской Социалистической Республике приняло действительно массовый

⁴⁸ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, оп. 1—37, ед. хр. 72, лист 117.

⁴⁹ Там же, ф. 5, оп. 5—18, ед. хр. 132, лист 25.

⁵⁰ Там же, ф. 1, оп. 1—37, ед. хр. 72, лист 117.

⁵¹ Там же, ф. 246, оп. 15, ед. хр. 9, лист 27.

характер и стало школой, которая воспитала десятки тысяч замечательных новаторов производства.

К концу четвертой пятилетки в Эстонии в различных формах социалистического соревнования участвовало до 90 процентов⁵² рабочих. Число ударников и стахановцев достигло 46687 человек,⁵³ что составляло 58 процентов⁵⁴ от общего числа рабочих (в первый год пятилетки число ударников и стахановцев от общего числа рабочих составляло 8,5 процента). Эти цифровые данные указывают на те глубокие изменения, которые произошли в рабочем классе Эстонии в годы четвертой пятилетки; они свидетельствовали о преодолении в основной массе рабочих капиталистических пережитков в отношении к труду, глубоком понимании общенародных интересов, о творческой активности трудящихся; эти данные явились ярким подтверждением слов В. И. Ленина, высказанных им в июне 1919 года в брошюре «Великий почин». Тогда Владимир Ильич писал: «Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда...»⁵⁵

Задачи четвертого пятилетнего плана в области промышленности по всему Советскому Союзу были выполнены в четыре года и три месяца. Прирост промышленной продукции составил не 48 процентов, как планировалось, а 73 процента. В Эстонской ССР объем промышленной продукции превзошел довоенный уровень в 3,4 раза (342%).

Передовики производства, выросшие в борьбе за выполнение и перевыполнение четвертого пятилетнего плана, внесли в новых условиях в период борьбы за превращение в жизнь исторических решений XXI съезда КПСС свой большой вклад в появление нового движения, движения бригад и ударников коммунистического труда, являющегося высшей формой социалистического соревнования на современном этапе строительства коммунизма.

⁵² Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, оп. 1—74, ед. хр. 49, лист 66.

⁵³ Архив Совета профсоюзов ЭССР, ф. 6, д. 23, лист 123.

⁵⁴ Там же, ф. 7, д. 13, лист 12.

⁵⁵ В. И. Ленин, соч. т. 29, стр. 394.

Е. Мадис
ст. преподаватель

УКРЕПЛЕНИЕ СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА И КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Вопрос о союзе рабочего класса и крестьянства занимает важное место в марксистско-ленинском учении о диктатуре пролетариата.

В. И. Ленин, развивая идеи Маркса и Энгельса о союзе рабочего класса и крестьянства, доказал, что этот союз является высшим принципом диктатуры пролетариата, важнейшим условием построения социализма и коммунизма.

Дав ответ на вопрос о роли крестьянства как союзника рабочего класса на различных этапах революции, В. И. Ленин выдвинул три стратегических лозунга по крестьянскому вопросу, явившихся краеугольным камнем программы КПСС по данному вопросу. Последовательное осуществление этих лозунгов обеспечило вовлечение крестьянства в борьбу пролетариата против царизма и капитализма, за построение социализма в СССР. Большое значение в борьбе за крестьянство имела аграрная программа партии, а также ленинская национальная политика.

Рабочий класс Эстонии с первых шагов революционного движения укреплял союз с трудящимся крестьянством. Именно совместная борьба эстонского пролетариата и крестьянства явилась основой массовых выступлений против баронов-помещиков в период первой русской революции 1905—1907 годов. Союз рабочего класса и беднейшего крестьянства, при политике нейтрализации середняка, явился политической силой, без которой уста-

новление Советской власти в Эстонии в 1917 году, а затем восстановление ее в 1940 году было бы невозможным.

Несокрушимый союз рабочих и крестьян стал одним из источников победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В послевоенный период эстонский народ под руководством КПСС успешно решил задачи по строительству социализма в республике.

Победа социализма в СССР явилась решающим условием более быстрого темпа строительства социализма в нашей республике, позже других вступившей в многонациональную семью Советского Союза. Благодаря постоянным заботам Коммунистической партии и Советского правительства, благодаря огромной братской помощи всех советских республик, Советская Эстония в исторически короткий срок превратилась из аграрно-сырьевого придатка империалистического Запада, каким она являлась в период буржуазной диктатуры, в развитую индустриально-колхозную республику.

Социализм в СССР, как подчеркнул XXI съезд КПСС, победил полностью и окончательно. И эта победа — главный итог дружественного сотрудничества и взаимопомощи рабочих и крестьян нашей Родины.

С победой социализма произошли коренные изменения социально-экономических и идейно-политических условий осуществления союза рабочего класса и крестьянства. Ликвидирована была противоположность между городом и деревней; уничтожены эксплуататорские классы и эксплуатация человека человеком; утвердилась социалистическая собственность, как основа советского строя; осуществлена широкая демократизация политической жизни страны; полную победу одержала социалистическая идеология над буржуазной идеологией.

В ходе социалистического строительства успешно разрешен крестьянский вопрос в смысле окончательного завоевания трудового крестьянства на сторону социализма.

Но цели союза рабочего класса и крестьянства не ограничиваются решением крестьянского вопроса. Превращаясь с победой социализма в **союз рабочего класса и колхозного крестьянства**, он становится общественной силой строительства коммунизма.

При социализме — на первой фазе коммунистической формации — еще сохраняются существенные различия

между рабочим классом и крестьянством. Эти различия не имеют антагонистической основы. Они сводятся к различиям между двумя формами социалистической собственности — общенародной, государственной и кооперативно-колхозной, и к вытекающим отсюда социальным различиям между дружественными классами — рабочим классом и колхозным крестьянством, а также к различиям в культурно-техническом уровне населения города и деревни.

Преодоление существенного различия между городом и деревней произойдет в результате построения высшей фазы коммунизма.

Вступление нашей страны в полосу постепенного перехода от социализма к коммунизму открыло новый период в развитии союза рабочих и крестьян.

В чем состоит объективная необходимость упрочения союза рабочего класса и колхозного крестьянства на современном этапе? Союз рабочих и крестьян является той силой, которая под руководством партии успешно решает задачи создания материально-технической базы коммунизма; задачи нового мощного подъема социалистических производительных сил.

Союз рабочего класса и колхозного крестьянства является той силой, опираясь на которую Коммунистическая партия совершенствует производственные отношения, приводит их в соответствие с уровнем развития производительных сил. (Укрупнение мелких сельхозартелей, реорганизация МТС и др.).

Укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства, как основы диктатуры пролетариата, диктуется задачами дальнейшего упрочения нашего государства — главного орудия в строительстве коммунизма.

Укрепление союза рабочих и крестьян — это необходимое условие усиления руководящей роли рабочего класса по отношению к колхозному крестьянству в экономической, политической и идеологической областях.

Союз рабочего класса и крестьянства является основой прочности морально-политического единства советского общества, дружбы между народами нашей страны, основой успешного осуществления ленинской национальной политики.

Дальнейшее укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства имеет не только внутреннее, но и

большое международное значение. Чем крепче этот союз, тем сильнее наше государство, тем успешнее наш народ выполнит свой интернациональный долг по укреплению мировой социалистической системы, по защите мира.

Вот почему говорил тов. Н. С. Хрущев: «Центральным вопросом коммунистического строительства был и остается вопрос о союзе рабочего класса и крестьянства»¹.

Партия неустанно заботится о том, чтобы, всемерно укрепляя союз рабочего класса и крестьянства и опираясь на него, устранить имеющиеся различия и вытекающие из них неантагонистические противоречия между рабочим классом и колхозным крестьянством, стереть классовые грани между ними, построить коммунизм.

А это возможно лишь на базе дальнейшего расширения экономической основы этого союза, на базе дальнейшего усиления политического и культурного сотрудничества между рабочим классом и колхозным крестьянством.

1. Расширение экономической основы союза рабочего класса и колхозного крестьянства

Коммунистическая партия на всех этапах развития социалистического государства неослабно и систематически укрепляла союз рабочего класса и крестьянства, выступая высшим выражением и олицетворением этого союза.

Усилия партии в период после сентябрьского Пленума 1953 года были направлены на то, чтобы, опираясь на союз рабочих и крестьян, устранить возникшее несоответствие между промышленностью и сельским хозяйством, добиться нового мощного роста производительных сил страны.

Базируя свою политику на глубоком знании и правильном использовании объективных закономерностей развития социалистической экономики, партия решала эти задачи на основе первоочередного развития тяжелой индустрии.

В результате выполнения решений пленумов ЦК КПСС, XX и XXI съездов партии промышленность нашей страны

¹ Материалы июньского Пленума (1958) ЦК КПСС, стр. 43.

сделала новый крупный шаг вперед. Ее валовая продукция к 1960 году увеличилась по сравнению с 1913 годом более чем в 40 раз, причем производство средств производства возросло в 93 раза, а продукция машиностроения и металлообработки более чем в 270 раз, производство электроэнергии почти в 100 раз.²

Высокими темпами характеризуется развитие промышленности Эстонской республики. Так выпуск валовой продукции всей промышленности Эстонии в 1959 году увеличился в 10,4 раза против 1940 года.³

Средне-годовой прирост промышленной продукции за последние 12 лет в ЭССР составил 18,6 процента⁴, а в буржуазной Эстонии за 12 лет (1928—1939 гг.) лишь около 5 процентов.⁵ Только прирост валовой продукции промышленности, полученный в 1959 году, равен всему объему валовой продукции в 1940 году.⁶

В настоящее время удельный вес промышленной продукции в общей валовой продукции промышленности и сельского хозяйства республики составляет около 80 процентов (для сравнения напомним, что в период диктатуры буржуазии в 1929 году этот показатель равнялся 20 процентам).⁷

По производству промышленной продукции на душу населения ЭССР занимает одно из первых мест среди союзных республик.

В нашей республике созданы новые отрасли промышленности: газосланцевая, суперфосфатная, налажено производство экскаваторов. Значительное развитие получило машиностроение и приборостроение, химическая промышленность, промышленность строительных материалов и другие отрасли.

В республике большое внимание уделяется быстрому развитию энергетики, что свидетельствует об осуществлении задачи полной электрификации народного хо-

² Газета «Правда» от 31 октября 1960 г.

³ Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стат. сборник, 1960, стр. 24.

⁴ А. А. Мюрисеп. «Эстония в семилетке», Госполитиздат, 1959, стр. 6.

⁵ Э. Брандт. «Развитие социалистической экономики ЭССР за 20 лет». Таллин, 1960, стр. 6.

⁶ Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стат. сборник, 1960, стр. 6.

⁷ Э. Брандт. «Развитие социалистической экономики ЭССР за 20 лет», 1960, стр. 4—5.

зяйства. Выработка электроэнергии в 1959 году возросла более чем в 6 раз против 1940 года.⁸

Бурный расцвет социалистической промышленности всей страны и каждой союзной республики позволил значительно увеличить помощь колхозной деревне, расширить экономические связи промышленности и сельского хозяйства, при этом решающая роль принадлежит тяжелой индустрии.

В. И. Ленин считал усиление индустриальной вооруженности сельского хозяйства материальным выражением крепнущего союза рабочих и крестьян. Снабжение деревни современными орудиями, механизация сельского хозяйства есть не только технический, но и политический вопрос, ибо:

«Взаимоотношение, какое у нас существует между рабочим классом и крестьянством, — учит партия, — опирается, в последнем счете, на взаимоотношение между промышленностью и сельским хозяйством».⁹

Известно, что недостатки в техническом оснащении, а главное — неудовлетворительное использование машин, послужили одной из причин отставания сельского хозяйства. После сентябрьского Пленума 1953 года ЦК КПСС систематически занимался вопросами механизации сельского хозяйства, строго контролировал выполнение заданий, что приковывало внимание и местных партийных организаций к вопросам материально-технического снабжения сельского хозяйства.

Много и плодотворно потрудились партийные организации РСФСР, Украины, Белоруссии по обеспечению выполнения заказов для сельского хозяйства. Большую работу провели рабочие и инженерно-технические работники по усовершенствованию сельскохозяйственной техники, созданию новых машин для осуществления комплексной механизации сельскохозяйственного производства.

Общеизвестны итоги этой работы. Сельское хозяйство СССР получило сотни тысяч тракторов и миллионы других сельскохозяйственных машин.

Техническая реконструкция сельского хозяйства Эсто-

⁸ Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стат. сборник, 1960, стр. 26.

⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, изд. 7, стр. 687.

нии осуществлена на базе тяжелой промышленности Советского Союза — сельскохозяйственная техника поступала и поступает к нам из других братских республик.

Но и рабочий класс Эстонии, особенно в последние годы, выполняет большие заказы для сельского хозяйства. Так в решении задач по сплошной электрификации села коллектив завода «Вольта» взял обязательство дать сверх плана 1000 электромоторов малой мощности.¹⁰ В I квартале 1960 года они произвели сверх плана 160 электромоторов малой мощности и к концу года обязательство было выполнено.¹¹

Коллектив завода «Эсти Каабель» поставил задачу — дать сверх плана продукции для нужд сельского хозяйства на 1 млн. 700 тыс. рублей¹² и уже произвели этой продукции в I квартале 1960 г. на 570 тыс. рублей.¹³

В республике в основном решены вопросы производства электроустановочной и осветительной арматуры — в этом тоже вклад промышленности для электрификации сельского хозяйства.

Значительно возросло производство минеральных удобрений. В 1959 году их произведено 417 тысяч тонн (условных единиц), что почти в 5 раз больше, чем производилось промышленностью всей царской России в 1913 году.¹⁴ Это позволит удовлетворить все потребности своего сельского хозяйства и увеличить вывоз фосфорных минеральных удобрений в другие республики Прибалтики, в Белоруссию, северо-западные районы РСФСР. (А Эстонская ССР получает из других республик азотные и калийные удобрения). По производству минеральных удобрений на душу населения ЭССР занимает первое место среди союзных республик.

Рабочие химической промышленности взяли обязательство дать сверх плана тысячи тонн суперфосфата для нужд сельского хозяйства и 2,5 тыс. тонн фосфоритной муки.¹⁵ В I квартале 1960 года было произведено соответственно 2,3 тыс. тонн и 0,8 тыс. тонн.¹⁶

¹⁰ Текущий архив ЦК КПЭ, 25 I 1960.

¹¹ Там же, 19 IV 1960.

¹² Там же, 25 I 1960.

¹³ Там же, 19 IV 1960.

¹⁴ Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стат. сборник, 1960, стр. 29.

¹⁵ Текущий архив ЦК КПЭ, 25 I 1960.

¹⁶ Там же, 19 IV 1960.

Машиностроители республики обязались дать сверх плана экскаваторы, картофелеуборочные машины (Таллинский экскаваторный завод, завод сельскохозяйственных машин «Выйт» в Тарту). По договоренности о разделении труда в западно-экономических районах на промышленность Эстонии возложено снабжение этих районов машинами, предназначенными для механизации возделывания картофеля. До сих пор у нас производились картофелекопатели только конной тяги, а в 1960 году будет выпущено 2700 штук для тракторной тяги и первая партия (250 шт.) картофелесажалок.¹⁷ Первая тысяча тракторных картофелекопателей уже произведена в I полугодии текущего года.¹⁸

Для механизации водоснабжения и механизации доения коров не хватает металлических труб. Коллектив завода «Пыхьяла» решил заменить их резиновыми. И уже в этом году взял обязательство дать сверх плана за счет сэкономленного материала 22 тыс. метров такого резинового шланга.

Новаторы производства успешно решили вопрос экономии меди при производстве кранов. В 1960 году будет произведено 25 тыс. кранов из капрона, часть из них — для сельского хозяйства республики.¹⁹

В 1959 году был построен завод кормовых дрожжей, который уже дает продукцию, очень нужную для животноводства.

В 1960 году еще более улучшится снабжение села строительными материалами, особенно известью, так как при производстве силикатного кирпича будет использоваться сланцевая зола.

Вот неполный перечень практических дел рабочего класса Эстонии по участию в выполнении больших задач, поставленных перед сельским хозяйством республики.

Осуществляя преимущественное развитие тяжелой индустрии и всей промышленности, Коммунистическая партия повышает руководящую роль рабочего класса по отношению к крестьянству. Достаточно сказать, что в СССР количество рабочих и служащих увеличилось с 43,7 млн. человек в 1953 году до 54,6 млн. человек в 1958 году.²⁰

¹⁷ Текущий архив ЦК КПЭ, 25 I 1960.

¹⁸ «Советская Эстония» от 19 июля 1960.

¹⁹ Текущий архив ЦК КПЭ, 25 I 1960.

²⁰ А. И. Медведев. Укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства на современном этапе, 1959, стр. 16.

А в ЭССР удельный вес городского населения составил в 1959 году 56,5 процентов против 33,7 процентов в 1940 году.²¹

Результаты борьбы партии и народа за механизацию и электрификацию сельского хозяйства ярко видны на примере Эстонской республики. Если в буржуазной Эстонии на 1 VII 1939 года было 1446 тракторов, то к началу 1960 года в сельском хозяйстве ЭССР было 10844 тракторов (в 15-кратном исчислении), 5455 грузовых автомобилей (включая цистерны), 1531 зерновых комбайнов и 286 силосоуборочных комбайнов.²²

Значительно повысился уровень электрификации сельского хозяйства. Если в конце 1947 года зажглись лампочки Ильича в двух первых колхозах²³, то в начале 1960 года было электрифицировано 67 процентов от общего числа колхозов.²⁴ В 1958 году в сельском хозяйстве республики использовалось электроэнергии в 3 раза больше чем в 1953 году и в 120 раз больше чем в буржуазной Эстонии в 1938 году.²⁵ При этом особое внимание обращено на электрификацию производственных процессов.

В период 1954—1958 годов расширены работы по механизации животноводческих ферм колхозов. Но к концу 1959 года в животноводстве было механизировано только 22 процента от общего объема работ. Хотя по некоторым видам работ уровень механизации значительно возрос (например, по доению почти в 7 раз за последние годы).

Механизацию работ в животноводстве тормозит слабая электрификация сельскохозяйственного производства.

В растениеводстве удельный вес механизированных работ в общем объеме основных полевых работ составил 70—75 процентов в последние годы. При этом некоторые виды работ (весенние особенно) больше механизированы (до 86—95 процентов), другие (особенно уборочные) значительно меньше. Низкий уровень механизации в растениеводстве объясняется в основном отсутствием комп-

²¹ Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стат. сборник, 1960, стр. 13.

²² Там же, стр. 39.

²³ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, оп. 1—37а, ед. хр. 77, л. 194—196.

²⁴ Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стат. сборник, 1960, стр. 41.

²⁵ А. А. Мюрисеп. Эстония в семилетке, 1959, стр. 52.

лекса машин, соответствующего природно-экономическим условиям Эстонской ССР.

Комплексная механизация земледелия Северо-Западной зоны СССР (куда входит и Эстонская ССР) на основе уже разработанной системы машин требует применения и внедрения в производстве 50—60 новых машин, большая часть которых находится еще в стадии конструктивной разработки или проходит испытание.

В общем энергетические мощности сельского хозяйства в 1960 году составили 982 тыс. лошадиных сил, что в 3,4 раза больше чем было в буржуазной Эстонии. Изменился качественный состав энергетических мощностей. В буржуазной Эстонии (на 1 июня 1939 года) механические двигатели в составе всех энергетических мощностей сельского хозяйства составляли 54,7 процентов, а в Советской Эстонии к 1960 году их удельный вес возрос до 95,2 процентов.²⁶

Как-то одна эмигрантская газета силилась «доказать» «крах» сельского хозяйства тем, что на улицах Таллина нет больше лошадей, извозчиков, одни автомашины...²⁷ Ну, что же, против такого «доказательства» можно и не возражать. Действительно, наш крестьянин-колхозник, как об этом мечтал В. И. Ленин, пересел с лошади на трактор и автомашины. Есть у нас и лошади, притом торийские, племенные.

Техническое оснащение сельскохозяйственного производства привело к повышению производительности труда, которая выросла в 1959 году на 65 процентов к 1950 году.²⁸

За 5 лет (1954—1958 годы) в колхозах ЭССР выработка продукции на одного трудоспособного колхозника в денежном выражении в сопоставимых ценах выросла на 40 процентов.²⁹

Дальнейший рост технической оснащенности, повышения уровня механизации и электрификации сельского хозяйства приведут к превращению производства сельскохозяйственных продуктов в машинно-индустриальный

²⁶ Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стат. сборник, 1960, стр. 40—41.

²⁷ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, оп. 157, ед. хр. 142, л. 45.

²⁸ Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стат. сборник, 1960, стр. 71.

²⁹ Текущий архив ЦК КПЭ, стенограмма XI съезда КПЭ, стр. 96.

процесс, сельскохозяйственный труд станет разнообразием индустриального труда. И это не отдаленное будущее, черты этого труда уже имеются сегодня.

Наши ученые установили, что при механизации водоснабжения автоматическими комплексными водокачками (на фермах и пастбищах) затраты труда сокращаются во 90 раз. Для снижения затрат труда на производство молока (до 1—2 часов на центнер молока) на фермах и пастбищах следует внедрить доильные агрегаты с автоматическим их выключением и перекачкой молока в аппараты для первичной обработки. При этом все процессы, связанные с мойкой и дезинфекцией оборудования, должны быть механизированы с применением химических средств очистки высокой эффективности. При производстве яиц необходимо внедрить автоматизированные линии для кормления и поения и оборудования для выборки, сортировки, мойки и упаковки яиц. Внедрение автоматики, как показывает опыт передовиков нашей страны, позволяет одному человеку обслуживать 12 тысяч птиц.³⁰

Усиление технического оснащения сельского хозяйства укрепило производственную смычку между городом и деревней, явилось решающим условием роста производства сельскохозяйственных продуктов.

Важное значение для расширения экономической основы союза рабочих и крестьян имеет проведенная **реорганизация МТС и передача техники колхозам**. Это преобразование форм производственно-экономических связей между городом и деревней устранило имевший место ранее разрыв между колхозниками — основной производительной силой в сельском хозяйстве и важнейшими орудиями производства.

Реорганизация МТС была принята колхозниками с большим энтузиазмом. Об этом свидетельствует то, что колхозы страны за 2 года приобрели свыше 660 тысяч тракторов, около 300 тысяч зерновых комбайнов и другую сложную технику на сумму 32 млрд. рублей.³¹

Колхозы ЭССР уже за первое полугодие 1958 года приобрели тракторов и сельскохозяйственных машин на сумму 51 млн. рублей.³² Технику из МТС купили свыше

³⁰ Текущий архив Министерства Сельского Хозяйства ЭССР.

³¹ Текущий архив ЦК КПЭ.

³² «Советская Эстония» за 29 июля 1958 г.

70 процентов колхозов³³. А в течение 1958—1959 годов колхозами куплено тракторов, машин и оборудования на сумму 187,5 млн. рублей, в том числе из МТС на сумму 72,2 млн. рублей.³⁴

Всего за это время ими куплено 3220 тракторов, 941 зерновых комбайнов и другие машины.³⁵

Первая весна работы в новых условиях показала, что весенний сев проведен в более короткие сроки, на более высоком агротехническом уровне и при лучшем использовании машин, чем раньше. Сложная задача реорганизации МТС была решена менее, чем за один год, вместо намечавшихся 2—3 года. При этом колхозное крестьянство продажу техники колхозам восприняло как акт величайшего политического доверия со стороны рабочего класса, как новое проявление заботы об укреплении и дальнейшем развитии колхозного строя со стороны партии и Советского государства.

Реорганизация МТС и продажа техники колхозам поставила перед последними новые задачи в деле подготовки механизаторских кадров, организации использования техники, комплексной механизации и электрификации производственных процессов, в решении которых неизменную помощь оказывает колхозам город.

Установление непосредственных производственных связей промышленности с колхозным хозяйством без промежуточного звена, какими были МТС — новый элемент в производственной смычке между городом и деревней. Но мероприятия по дальнейшему развитию колхозного строя имеют не только экономическое, а и большое социальное значение. Они существенно изменили структуру социалистического сельского хозяйства, где теперь сохраняются два типа социалистических производственных предприятий — колхозы и совхозы, вместо трех, существовавших около 30 лет.

Важнейшее значение для преодоления отставания сельского хозяйства имело повышение материальной заинтересованности колхозного крестьянства.

Строить коммунизм, учил Ленин, «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного

³³ Текущий архив ЦК КПЭ, 30 VI 1958, стр. 23.

³⁴ Э. Брандт. «Развитие социалистической экономики Эстонии за 20 лет», 1950, стр. 26.

³⁵ Текущий архив ЦК КПЭ.

великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...»³⁶

До сентябрьского Пленума этот важнейший принцип социализма нарушался, что было одной из причин отставания сельского хозяйства.

В соответствии с известными решениями Пленума ЦК КПСС было проведено ряд мер. Рассмотрим некоторые из них на примере Эстонской ССР. Были повышены заготовительные и закупочные цены на зерно, продукты животноводства, картофель, овощи. По мясу заготовительные цены были увеличены в 2,7—4,5 раза, закупочные — на 35 — 75 процентов. На молоко заготовительные цены были подняты на 83 процента, закупочные, примерно, в 3 раза.

Было проведено снижение нормы поставок зерна в 2,5 раза, картофеля более чем в 2 раза, овощей в 5 раз, молока на 45 процентов, мяса на 11 процентов.

Строже соблюдался погектарный принцип поставок сельскохозяйственных продуктов, который был положен и в основу планирования развития животноводства после январьского Пленума ЦК КПСС (1955 г.).

Были снижены ставки натуроплаты за работы МТС на 40—42 процента. Колхозы в 50-километровой зоне вокруг г. Таллина были освобождены от сенопоставок.³⁷ Правительством СССР за 1953—1954 годы списана с колхозов, хозяйств колхозников, рабочих и служащих большая задолженность по обязательным поставкам, натуроплате за работы МТС, недоимки по налогу. С 1958 года колхозники полностью освобождены от поставок сельскохозяйственных продуктов с подсобных хозяйств.

С 1955 года колхозам ЭССР было разрешено хлебопоставки заменять частично мясом и молоком.

Все эти меры сразу же сказались на росте денежных доходов колхозов и колхозников. Так, уже в 1953 году по сравнению с 1952 годом они выросли на 89,3 млн. рублей (в том числе в колхозах на 44,5, в хозяйствах колхозников на 44,8 млн. рублей). А в 1954 году общие денежные доходы колхозов и колхозников выросли по сравнению с 1952 годом на 226,6 млн. рублей (в том числе

³⁶ В. И. Ленин, Соч. т. 33, стр. 36.

³⁷ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, оп. 157, ед. хр. 43, л. 56.

в колхозах на 145,2 и в хозяйствах колхозников на 81,4 млн. рублей).³⁸

Однако этих мер для подъема многих экономически слабых колхозов республики оказалось недостаточно.

1 декабря 1955 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли специальное постановление «О мерах подъема сельского хозяйства Эстонской ССР». В числе новых мер предусматривалась большая помощь колхозам ЭССР кадрами, большие льготы по проведению мелиоративных работ, по улучшению снабжения сельскохозяйственными машинами, приспособленными для наших климатических условий. Всего было освобождено от госпоставок примерно 25% от ранее облагаемых земель колхозов.³⁹

Правительство СССР списало с экономически слабых колхозов задолженность прошлых лет по поставкам, денежную задолженность.

Если все эти льготы пересчитать в рубли, то они составят 17—18 процентов к годовому денежному доходу всех колхозов Эстонской ССР того времени.⁴⁰

Для укрепления экономической основы союза рабочего класса и колхозного крестьянства неопределимое значение имеют изменение порядка заготовок сельскохозяйственных продуктов и установление экономически обоснованных цен на сельхозпродукты, проведенные в связи с реорганизацией МТС.

«В проблеме цен перекрещиваются все основные экономические, а следовательно, и политические проблемы советского государства».⁴¹

Низкие заготовительные цены снижают материальную заинтересованность у крестьян, а высокие — ведут к повышению розничных цен, то есть к снижению реальных доходов населения города. Через систему заготовок государство обеспечивает население продуктами, промышленность сырьем, привлекает колхозные средства на общенародные нужды. Вот почему наша партия всегда придавала и придает большое значение вопросу загото-

³⁸ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, оп. 157, ед. хр. 117, л. 16.

³⁹ Законодат. и ведомств. акты по сельскому хозяйству. Том I, Госюриздат, Москва, 1957, стр. 229—230.

⁴⁰ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, оп. 157, ед. хр. 130, л. 194.

⁴¹ «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 345.

вок сельхозпродуктов и цен на них, ибо это сложнейший вопрос во взаимоотношениях рабочих и крестьян.

С 1958 года у нас установлена единая форма государственных заготовок — закупок сельхозпродуктов и единые, экономически обоснованные цены. Но в своих решениях партия неоднократно подчеркивает, что главный путь роста доходов колхозов не в повышении заготовительных цен, а в увеличении производства продуктов на каждый гектар земли и снижение затрат на единицу продукции.

Коммунистическая партия и Советское правительство используют все рычаги социалистической экономики (планирование, бюджет, кредит, цены на промышленные и сельскохозяйственные продукты и т. д.) в интересах всемерного укрепления союза рабочего класса и крестьянства.

Добиваясь повышения материальной заинтересованности колхозников, партийные организации улучшили организацию труда, устраняли недостатки в оплате труда. После 1953 года в колхозах страны широко применялись такие формы материального поощрения колхозников, как дополнительная оплата за перевыполнение плана по урожайности и продуктивности животноводства, авансирование колхозников. Так, в нашей республике авансирование колхозников в 1954—1955 гг. применялось лишь в отдельных колхозах, а уже в 1957 году эта форма расчета с колхозниками была введена во всех колхозах. При этом во многих из них применялось ежемесячное авансирование.

Наряду с борьбой за повышение материальной заинтересованности партийные организации широко внедряли меры морального поощрения колхозников и всех труженников села, активных борцов за крутой подъем сельскохозяйственного производства. Области, края и республики, добившиеся больших успехов в развитии сельского хозяйства, удостоены высшей награды — ордена Ленина.

Советское правительство высоко оценило и труд эстонских крестьян. Звание Героя Социалистического Труда присвоено 25 работникам. 2174 труженника сельского хозяйства республики награждены орденами и медалями.

Несокрушимая сила союза рабочих и крестьян нашей

Родины ярко проявилась в борьбе за подъем и освоение целинных и залежных земель.

Благодаря успешному освоению целины в 1958 году было заготовлено 3,5 млрд. пудов хлеба, или на 84 процента больше, чем в 1953 году.⁴² В таком увеличении производства хлеба заинтересован весь Советский Союз и каждая республика в отдельности.

Январский Пленум ЦК КПСС 1961 года постановил в ближайшие годы довести в стране закупки зерна до 4 миллиардов 200 миллионов пудов, в том числе по нашей республике закупки зерна вырастут до 4 миллионов пудов. Пленум ЦК КПСС поставил задачу — обеспечить непрерывный рост производства сельскохозяйственных продуктов, имея в виду, чтобы возрастающие и их производство опережало спрос населения.

В Эстонской ССР животноводство — главная отрасль сельскохозяйственного производства. И поэтому не случайно все внимание партийной организации республики в последние годы было приковано к вопросам ликвидации серьезного отставания животноводства. В результате огромных усилий колхозного крестьянства и всего населения республики, при большой братской помощи союзных республик уже к 1958 году были достигнуты определенные успехи в создании кормовой базы для животноводства колхозов, в расширении строительства животноводческих помещений.

За 5 лет (1954—1958) колхозы Эстонской ССР построили 1284 типовых коровника, более 780 свинарников, 700 птичников и много других производственных помещений.⁴³ Это позволило уже в 1957 году разместить во вновь построенных по типовым проектам животноводческих помещениях 44 процента коров от общего поголовья, 43 процента свиней, 65 процентов птицы.⁴⁴ Большая работа проделана колхозами с помощью рабочего класса (шефство) по приспособлению и расширению имевшихся производственных помещений.

Огромная помощь рабочего класса сельскому хозяй-

⁴² «Об итогах выполнения государственного плана развития н/х СССР в 1958 г.»

Сообщения ЦСУ при СМ СССР, 1959, стр. 14.

⁴³ Текущий архив ЦК КПЭ. Стенограмма XI съезда КПЭ, стр. 46.

⁴⁴ Данные сельскохозяйственной выставки ЭССР, IX—X 1958 г.

ству страны, усилия колхозного крестьянства по подъему сельскохозяйственного производства дали замечательные плоды.

Они наглядно видны на примере нашей республики. За два года (1958—1959 гг.) валовое производство зерна в колхозах и совхозах ЭССР увеличилось на 32%, а урожайность на 46 процентов; валовый сбор картофеля увеличился на 40 процентов, а урожайность на 30; валовый сбор силосных культур увеличился на 27 процентов.⁴⁵

За последние годы труженики эстонского села значительно увеличили производство продуктов животноводства.

Рост производства продуктов животноводства в ЭССР по всем категориям хозяйства⁴⁶

	1953 г.	1959 г.	1959 к 1953 (в %%)
Мясо (в уб. весе) тыс. тонн	54,4	89,4	164
Молоко тыс. тонн	552,7	813,3	147
Яиц млн. шт.	150,9	204,0	135
Шерсть тонн	504	665	132

Значительно возросло производство продуктов животноводства в расчете на 100 га сельхозугодий.⁴⁷

	Все категории хозяйств 1959 г.	Совхозы 1959 г.	Колхозы 1959 г.
Молоко цнт.	423	287	216
Мясо (в убойном весе) цнт.	46,5	34,6	18,1
Яиц (на 100 га посев. зернов) тыс. штук . .	72,9	26,2	19,9

Среднегодовой надой молока на одну корову в колхозах и совхозах республики составил в 1959 г. 2678 кг против 1760 кг в 1953.⁴⁸

⁴⁵ Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стат. сборник 1960 г., стр. 45.

⁴⁶ Текущий архив ЦК КПЭ.

⁴⁷ Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стат. сборник, 1960 г., стр. 45.

⁴⁸ Там же, стр. 46.

В нашей республике производится уже гораздо больше мяса, свинины, яиц, картофеля и овощей, чем в бывшей буржуазной Эстонии. Намного выше средний удой молока на корову, чем был в единоличных хозяйствах буржуазного времени. Достойный вклад в решение задачи догнать США по производству основных продуктов животноводства на душу населения внесли труженики Советской Эстонии.

Производство молока, мяса и масла на душу населения (в кг) в 1959 году*

	СССР	США	Эстонская ССР
Молоко	295	320	680
Мясо (в убойном весе)	41	98	75
Масло	4	3.7	13

К концу семилетки в республике на душу населения предусматривается производить 120 кг мяса и 1000 кг молока в год.

Не «данизация», о которой много шумела буржуазная националистическая клика в свое время, а социалистическое преобразование Эстонии открыло путь трудовому крестьянству к обеспеченной и культурной жизни.

Рост производства продуктов животноводства позволил колхозному крестьянству увеличить их заготовки и улучшить снабжение ими рабочего класса.

Рост государственных заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов по всем категориям хозяйств ЭССР⁴⁹

	1953	1959	1959 г. к 1953 г. (в %)
Скот и птица (в живом весе) тыс. т.	25,6	66,1	258
Молоко тыс. т.	229,3	502,5	219
Яиц млн. шт.	14,8	37,3	251

* Э. Брандт. Эстонская ССР. Развитие экономики. Таллин, 1960, стр. 121.

⁴⁹ Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стат. сборник, 1960, стр. 48.

В общих заготовках продуктов животноводства удельный вес колхозов и совхозов республики стал решающим. Так, в 1959 году он составил: по мясу 76,3%, по молоку 68,6%, по яйцу — 77,2%.⁵⁰

Рост валовой и товарной продукции, установление новых закупочных цен вызвали значительное повышение денежных доходов колхозов. За 1957—1959 годы в целом по стране денежные доходы колхозов выросли на 44 процента, по РСФСР — на 63, Литовской ССР — 59, Латвийской ССР и ЭССР 41 процент. Эти республики имели самые высокие денежные доходы колхозов.⁵¹

Если сравнить с 1953 годом, то в ЭССР денежные доходы выросли в 2,7 раза. В республике уже в 1958 году было 36,6 процентов колхозов-миллионеров, против 2,8 процентов в 1952 году.⁵²

Рост денежных доходов колхозов позволил значительно увеличить производственные затраты и капиталовложения. Так по колхозам ЭССР в 1959 году затраты на производственные нужды составили 140 процентов по сравнению с 1957 годом, затраты по капиталовложениям составили — 139 процентов.⁵³

Только в 1959 году по республике капитальные вложения колхозов составили 169,4 млн. рублей, в том числе на производственные хозяйственные постройки 78 млн. рублей, приобретение машин и оборудования — 53 млн. рублей.⁵⁴

Крутой подъем сельского хозяйства достигнут совместными усилиями тружеников города и деревни, всех советских людей. Повысилась ответственность колхозов перед советским государством, перед народом страны в деле удовлетворения потребностей населения в сельхозпродуктах.

Примечательной чертой современного периода развития колхозного хозяйства является требование дать максимум продукции при минимальных затратах средств и труда.

⁵⁰ Текущий архив ЦК КПЭ.

⁵¹ Там же.

⁵² Текущий архив Министерства с/х. ЭССР, по данным годовых отчетов колхозов за 1952—1958 годы.

⁵³ Текущий архив ЦК КПЭ.

⁵⁴ Там же.

В борьбе за снижение себестоимости производства продукции сельского хозяйства колхозы нашей республики достигли определенных успехов. Это видно со следующей таблицы.

Себестоимость одного центнера в рублях⁵⁵

	1957 г.		1958 г.	
	СССР	ЭССР	СССР	ЭССР
Привес крупного рогатого скота	888	553	932	524
Привес свиней	1364	936	1302	864
Молоко	144	101	126	87
Яйца (в рублях за 1000 штук)	948	679	922	665

Как видно, в колхозах ЭССР себестоимость основных продуктов животноводства из года в год снижается и значительно ниже среднесоюзных показателей. Правда, по себестоимости привеса овец и шерсти, а также по зерну и льноволокну наши колхозы в 1958 году отставали от среднесоюзных показателей. Интересны данные, по прямой затрате человеко-дней на единицу продукции в колхозах ЭССР:⁵⁶

	1958	1959	1959 к 1958 (в % %)
Зерно центнер.	2,16	1,19	55,1
Картофель центнер.	0,48	0,35	72,9
Силос	0,18	0,13	72,2
Молоко	1,79	1,55	86,6
Говядина	9,05	8,11	89,6
Свинина	8,78	6,93	78,9

В последние годы в колхозах ЭССР происходит резкое уменьшение затраты человеко-дней на одну единицу продукции, которое обусловило и снижение удельного веса денежной оплаты в себестоимости продукции. Так, в 1959 г. денежная оплата в себестоимости продукции зерна снизилась на 38,3 процента, в себестоимости говья-

⁵⁵ Текущий архив ЦК КПЭ.

⁵⁶ Текущий архив Министерства с/х ЭССР, годовые отчеты колхозов за 1958, 1959 годы.

дины — на 30,3, в себестоимости свинины на 22,8 процента.

Но, несмотря на общее снижение удельного веса денежной оплаты в себестоимости продукции, денежная оплата колхозников на 1 человеко-день увеличилась в 1959 году по сравнению с 1958 г. на 12 процентов.⁵⁷ Эти данные позволяют сделать вывод, что снижение себестоимости дает возможность усиливать материальную заинтересованность не только при повышении, но и при снижении заготовительных цен. А это позволит продавать продукты рабочему классу по более низким ценам, будет способствовать созданию обилия продуктов, укрепит колхозы, расширит экономическую основу союза рабочих и крестьян.

Одной из важных форм экономических связей между городом и деревней при социализме является советская торговля.

В последние годы развитие производственных связей сопровождалось улучшением торговой смычки города и деревни.

Только в системе Центросоюза сельскому населению продано товаров в 1954—1958 годах в 2,2 раза больше по сравнению с предыдущим пятилетием.⁵⁸ Качественно изменилась структура розничного товарооборота. Торговая сеть стала работать лучше. В Эстонской ССР физический объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли составил в 1959 году 266 процентов к 1950 году.⁵⁹

Расширились товарно-денежные отношения между городом и колхозами. После реорганизации МТС и изменения порядка заготовок форму товара приняла та часть продукции колхозов, которая ранее сдавалась колхозами государству в виде натуроплаты за работы МТС. Значительно увеличился товарооборот за счет покупки колхозами у государства тракторов и машин.

Развитие советской торговли способствует дальнейшему укреплению союза рабочего класса и колхозного крестьянства, делу строительства коммунизма.

Одним из коренных вопросов коммунистического строи-

⁵⁷ Текущий архив Министерства с/х ЭССР.

⁵⁸ А. А. Медведев. «Укрепление союза...», 1959, стр. 35.

⁵⁹ Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стат. сборник, 1960, стр. 82.

тельства является вопрос о путях развития и сближения колхозной и общенародной форм социалистической собственности. В условиях развернутого строительства коммунизма партия придает этому вопросу большое теоретическое и практическое значение.

В докладе тов. Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС, в решениях съезда с исчерпывающей полнотой и научной глубиной изложены теоретические положения по данной проблеме. Производственные отношения высшей фазы коммунистического общества будут основываться на единой всенародной собственности. Исторически неизбежное слияние колхозно-кооперативной с государственной формой собственности произойдет не в результате свертывания, а путем повышения уровня ее обобществления при помощи и поддержке со стороны социалистического государства.

Партия раскритиковала неправильные взгляды отдельных работников, утверждавших, что якобы укрепление колхозной собственности отдаляет ее от государственной собственности. Было осуждено ошибочное предложение о переводе колхозов на положение совхозов как единственном пути повышения колхозной собственности до уровня общенародной. Люди с такими взглядами молчаливо исходят из противопоставления общенародной собственности колхозной, что также глубоко ошибочно, как и противопоставление рабочего класса колхозному крестьянству.

«Слияние колхозно-кооперативной собственности с государственной собственностью в одну общенародную собственность, — говорил Н. С. Хрущев в докладе на XXI съезде КПСС, — это не простое организационно-хозяйственное мероприятие, а решение глубокой проблемы преодоления существенного различия между городом и деревней».⁶⁰

Экономической основой преодоления существенного различия между городом и деревней, сближения экономического положения рабочего класса и колхозного крестьянства, служит вся социалистическая система народного хозяйства.

Но решающая роль в этом процессе принадлежит развитию и сближению двух форм социалистической собст-

⁶⁰ Н. С. Хрущев. «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг.», стр. 119.

венности, слиянию их в единую общенародную собственность. XXI съезд КПСС указал конкретные пути этого процесса. Важнейшие из них: неуклонный рост неделимых фондов колхозов, все более полное удовлетворение потребностей колхозников за счет растущего колхозного производства, развитие межколхозных производственных связей, слияние государственных и колхозных средств с целью обеспечения дальнейшего технического прогресса в сельском хозяйстве. При этом ведущая роль в экономике страны была и остается за государственной общественной собственностью, которая также будет развиваться на базе дальнейшего роста производительных сил страны.

Быстрый рост неделимых фондов колхозов в результате осуществления мероприятий партии по крутому подъему сельского хозяйства — убедительное подтверждение правильности теоретических положений XXI съезда КПСС. К началу 1959 года неделимые фонды колхозов достигли 124,1 млрд. руб. против 70 млрд. рублей в 1953 году и 4,7 — в 1932 г.⁶¹

Реорганизация МТС и продажа техники колхозам вызвала необходимость увеличить отчисления от денежных доходов колхозов в неделимые фонды. По колхозам СССР в 1959 году по сравнению с 1957 годом отчисления в неделимые фонды почти удвоились, а процент отчисления от денежных доходов повысился с 17,6 до 24,3 процента.⁶²

В колхозах ЭССР неделимые фонды возросли в 1959 году по сравнению с 1950 г. более чем в 4 раза.⁶³ Особенно резкое увеличение неделимых фондов произошло за последние 2—3 года. Так, в среднем по колхозам республики процент отчисления от денежных доходов в неделимые фонды составил в 1959 году 19,5, против 15,3 процента в 1957 году.

Резкое увеличение процента отчислений от денежных доходов в неделимые фонды видно из данной на 1/5 странице таблицы.

Из приведенной таблицы видно, что в 1958 году почти все колхозы относились к группе с отчислением от де-

⁶¹ Текущий архив ЦК КПЭ.

⁶² Там же.

⁶³ Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стат. сборник, 1960, стр. 51.

**Группировки колхозов по проценту отчислений
в неделимые фонды⁶⁴**

	1958 г.	1959 г.
Колхозы с отчислением менее 15% от денежных доходов	1,5%	—
„ „ от 15 до 20% „	97,5%	50%
„ „ от 20 до 25% „	1%	46,8%
„ „ свыше 25% „	—	3,2%
	100%	100%

нежных доходов в неделимый фонд до 20 процентов. А в 1959 году — уже половина колхозов отчисляли от своих денежных доходов в неделимый фонд по 20—25 и более процентов.

Дальнейшее сближение экономического положения рабочих и колхозников происходит уже сейчас и будет усиливаться в результате всемерного укрепления колхозов. При этом очень важно соблюдение правильного сочетания личных и групповых интересов с общенародными.

Еще Ф. Энгельс писал, определяя место кооперативного производства при переходе к коммунизму, что дело должно быть поставлено так, чтобы «интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом».⁶⁵

Для наших колхозов правильно сочетать личные и групповые интересы с общенародными означает заботу со стороны колхозов об увеличении неделимых фондов, как экономической основы развития колхозного производства, добросовестное выполнение обязательств перед государством, рабочим классом. Партийная организация и сами колхозные массы резко осуждают случаи иждивенчества, частнособственнические настроения, проявляющиеся иногда со стороны отдельных элементов.

Вторая сторона правильного сочетания личных и групповых интересов с общенародными интересами — это сочетание интересов колхоза и колхозников. Развитие колхозов за период после сентябрьского Пленума ЦК КПСС доказало на деле, что колхозы могут охватить общественным производством все отрасли сельского хозяйства и полностью удовлетворить потребности государства

⁶⁴ Текущий архив Министерства с/х ЭССР, по данным годовых отчетов колхозов за 1958, 1959 годы.

⁶⁵ Соч. Маркса - Энгельса, том XXVII, стр. 524.

и колхозников не только в хлебе, но и в молоке, мясе, овощах, фруктах и других продуктах сельского хозяйства.

В стране уже теперь во многих передовых колхозах колхозники добровольно продают скот в общественное стадо, а колхоз обеспечивает их продуктами животноводства.

В 1959 году в среднем по стране на каждые 100 дворов колхозников приходилось 62 коровы против 67 в 1958 году.

Показательным примером в этом вопросе служит колхоз села Калиновки Хомутовского района Курской области, где колхозники еще в ноябре 1957 года продали коров колхозу. При этом, в колхозах значительно возросло валовое и товарное производство молока. Если колхозники от своих коров получали в среднем по 1100—1200 литров в год, то продуктивность этих же коров в колхозах повысилась более чем в 2 раза. Колхоз увеличил продажу молока государству и полностью обеспечивает потребности в продуктах животноводства своих колхозников.

Начинание по продаже коров колхозу подхвачено и колхозниками нашей республики. В колхозе им. Э. Вильде Раквереского района уже сейчас больше половины колхозных хозяйств продали своих коров колхозу, а мясо и молоко для личного потребления получают через центральный магазин и торговые точки, созданные в полеводческих бригадах.⁶⁶

Уменьшаются также размеры приусадебных участков.

Ускорение развития колхозного животноводства, внедрение механизации на общественных огородах колхозов приведет к тому, что колхозникам будет выгоднее получать дешевые продукты из колхоза, чем вести свое малопродуктивное хозяйство.

Повышение уровня обобществления колхозного производства все более находит свое выражение в развитии межколхозных связей. У нас в республике, например, наиболее привились межколхозные строительные организации, которых в 1959 году было 20 против 2 в 1956 году.⁶⁷ Растет число межколхозных организаций по до-

⁶⁶ «Советская Эстония», 19 ноября 1960 года.

⁶⁷ Текущий архив Министерства с/х ЭССР, данные годовых отчетов колхозов за 1956 и 1959 годы.

быче торфа. Колхозы объединяют свои средства для строительства межколхозных домов для престарелых членов сельхозартели, создания ремонтных мастерских, радиоузлов и т. д.

Колхозная собственность все более выходит за рамки групповой, приближается к общенародной собственности.

Процесс развития колхозного общественного хозяйства находит свое выражение в росте обеспеченности трудодня, в постепенном сокращении натуральной части его стоимости, в совершенствовании форм оплаты труда колхозников.

В колхозах нашей республики средняя денежная оценка трудодня (деньги + натура по государственным ценам) повысилась в 1959 году против 1957 года на 54,8 процентов. При этом натуральная доля фонда оплаты труда за это же время снизилась на 25 процентов, а денежная доля увеличилась на 33 процента. В 1959 году ЭССР была в числе республик с высокой денежной оценкой трудодня. А по среднему заработку (деньгами и натурой) на одного трудоспособного колхозника колхозы ЭССР в 1959 году были на первом месте.⁶⁸

В последние годы колхозы все больше переходят к новым формам оплаты труда. Так, в ЭССР в 1958 году к денежной оплате труда колхозников перешли четыре колхоза, а в настоящее время сотни таких колхозов.⁶⁹

В этом проявляются характерные черты сближения форм оплаты труда колхозников с формами оплаты труда рабочих государственных предприятий. Это новый шаг в постепенном стирании различий между рабочим классом и колхозным крестьянством.

2. Укрепление сельского хозяйства кадрами и усиление политического сотрудничества рабочего класса и колхозного крестьянства

В. И. Ленин неразрывно связывал укрепление союза рабочего класса и крестьянства с задачей улучшения деятельности государственного аппарата.

⁶⁸ Текущий архив ЦК КПЭ.

⁶⁹ Текущий архив Министерства с/х ЭССР.

В последние годы, особенно после XX съезда партии были осуществлены серьезные меры по улучшению руководства народным хозяйством: значительно расширены права союзных республик и местных советских и хозяйственных органов, укреплены кадрами важнейшие участки промышленности, сельского хозяйства.

Это привело к дальнейшему усилению руководящей роли рабочего класса в союзе рабочих и колхозного крестьянства, к расширению советской демократии.

В решениях пленумов ЦК КПСС, XX съезда партии были вскрыты недостатки в работе многих партийных и советских органов по руководству сельским хозяйством и намечены меры их устранения. Такие меры осуществляются. Улучшено планирование сельского хозяйства со стороны Госплана СССР и Министерства сельского хозяйства СССР; проведена серьезная работа по преодолению шаблонного декларативного метода руководства колхозами и совхозами со стороны многих звеньев советского аппарата; проведено сокращение и упрощение аппарата в центре и на местах и использование освободившихся квалифицированных кадров в сфере материального производства.

По всей стране было проведено укрупнение районов и сельских Советов. В Эстонской ССР в 1953 году укрупнены сельские Советы, их количество сократилось с 641 до 320. В начале 1959 года произошло укрупнение районов республики, в результате чего количество районов уменьшилось с 39 до 24. Работа в этом направлении продолжается.

В начале 1958 года в нашей республике принято «Положение о сельских Советах депутатов трудящихся ЭССР», в котором четко сформулированы задачи Советов — низовых и самых массовых органов диктатуры рабочего класса, ведущих политическую и воспитательную работу в гуще колхозных масс.

Неоценимое значение в улучшении руководства сельским хозяйством имело укрепление кадрами среднего районного звена, а также колхозов и совхозов.

Политика, учил В. И. Ленин, ведется через людей и никакой политики нельзя провести, не выражая ее в значении и перемещении.

Партийные организации страны, выполняя решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС, провели большую передвижку кадров из республиканских и областных центров в районные, а из районов — в сельские Советы, колхозы, совхозы, РТС.

Товарищ Н. С. Хрущев говорил в докладе на Пленуме ЦК КПСС 3 сентября 1953 года, что «и в нынешних условиях помощь социалистического города колхозной деревне кадрами является одной из важнейших форм еще большего укрепления союза рабочих и крестьян — неизблемой основы могущества советского общества.⁷⁰»

Город направил тысячи передовых людей в деревню. В числе их было свыше 20 тысяч коммунистов. С помощью государства была значительно расширена база подготовки специалистов с высшим и средним сельскохозяйственным образованием, а также база подготовки массовых квалификаций для сельского хозяйства.

В связи с реорганизацией МТС в колхозы страны влился новый большой отряд квалифицированных кадров и специалистов. В 1959 году в колхозах страны работало 1670 тысяч механизаторов и 198 тысяч специалистов сельского хозяйства.⁷¹ Теперь в каждом колхозе работает агроном или агроном и зоотехник.

В результате мер по укреплению деревни кадрами в начале 1959 года свыше 85 процентов секретарей райкомов партии и 76 процентов председателей районных исполнительных комитетов СДТ сельских районов имели высшее и незаконченное высшее образование. К началу 1957 года среди председателей колхозов было свыше 90 процентов коммунистов и более одной трети с высшим и средним специальным образованием.⁷²

В Эстонской ССР за последние годы в деревню направлены сотни коммунистов. По путевкам комсомола республики в колхозы пошли работать около 5 тысяч юношей и девушек. Многие из них — ныне передовики колхозного производства.

Укрепился состав работников районного звена. Так, к

⁷⁰ Н. С. Хрущев. «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР». Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 сентября 1953 г., Госполитиздат, 1953, стр. 75.

⁷¹ Текущий архив ЦК КПЭ.

⁷² А. И. Медведев. «Укрепление союза...», 1959, стр. 39.

началу 1958 года из секретарей райкомов партии и председателей районных исполнительных комитетов СДТ имели 72 процента высшее и н/высшее образование, против 65 процентов в 1955 году.⁷³ Особенно улучшился состав секретарей райкомов и горкомов партии в последние годы. На I IX 1959 года среди состава этих работников было с высшим, незаконченным высшим и средним образованием 94 процента.⁷⁴

Большая работа проведена в республике по подбору и выдвижению руководящих кадров колхозов. На 1 апреля 1959 года среди председателей колхозов было с высшим и средним образованием 45,6 процента против 18,8 процента на 1 апреля 1954 года; коммунисты составляли 76 процентов против 50 процентов в 1954 году.⁷⁵ В числе тридцатитысячников на укрепление руководства колхозами было направлено свыше 450 человек.⁷⁶ Многие из них стали настоящими командирами колхозного производства и за короткий срок вывели колхозы в число передовых в республике. Это тт. А. Сарап, А. Промет, Х. Фэельман, Анупыльд и многие другие. Правда, были и такие среди посланцев города, которые не оправдали доверия и были заменены.

Специалистов сельского хозяйства в колхозах и совхозах республики работало в 1959 году в 3,6 раза больше, чем в 1950 году.⁷⁷

Город оказал деревне большую помощь в подготовке кадров массовых квалификаций — бригадиров полеводческих бригад, заведующих животноводческими фермами, счетных работников, механизаторских кадров. Была создана широкая сеть специализированных школ, курсов, увеличилась подготовка сельскохозяйственных кадров через средние специальные и высшие учебные заведения республики. Большая помощь кадрами оказана нашей республике братскими союзными республиками.

И все же, до недавнего времени состояние кадров среднего звена, являющихся ведущими кадрами колхозного производства, оставалось слабым участком. Так, к сен-

⁷³ Текущий архив ЦК КПЭ. Стенограмма X съезда партии, стр. 64.

⁷⁴ Там же, 8 IX 1959, стр. 33.

⁷⁵ Там же, 8 IV 1959, стр. 36.

⁷⁶ Там же, стр. 35.

⁷⁷ Там же, стр. 102.

тября 1959 года в колхозах республики одна пятая часть заведующих фермами и 17 процентов бригадиров имели стаж работы до одного года.⁷⁸

Лучше положение с механизаторскими кадрами. В период 1954—1958 годов в республике проделана значительная работа по укомплектованию кадров механизаторов МТС. На 1 VII 1958 года в МТС имелось более 15 тысяч квалифицированных механизаторов. После реорганизации МТС часть из них осталась в РТС, основная же масса пошла работать в колхозы и совхозы. С передачей техники колхозам механизатор стал центральной фигурой колхоза.

Механизаторские кадры в колхозах, совхозах,
МТС и РТС⁷⁹

	1956 I VII	1958 I VII	1959 I IV
Общая численность механизаторов	12052	11572	11429
в том числе: в совхозах	1416	3017	3457
в колхозах	2765	5842	6487
в МТС и РТС	7871	2713	1485
Из общей численности механизаторских кадров: трактористов, бригадиров и их помощников	7313	6986	6307
комбайнеров	929	769	889
шоферов	3810	3817	4233

Эти данные говорят о крупном перемещении кадров из МТС в колхозы и совхозы. При этом количество бригадиров и помощников бригадиров тракторных бригад сократилось вследствие передачи их обязанностей бригадирам производственных бригад колхозов.

Практика борьбы за крутой подъем сельского хозяйства подтвердила ту истину, что на современном этапе колхозного развития успех дела зависит главным образом от кадров. Например, в республике долгое время были отстающими Вырусский и бывший Йыхвиский районы. После серьезного укрепления руководства бук-

⁷⁸ Текущий архив ЦК КПЭ, 8 IV 1959.

⁷⁹ Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стат. сборник, 1960, стр. 54.

важно за год-два (1958—1959) в сельском хозяйстве этих районов произошли резкие сдвиги в сторону улучшения. Секрет успеха в том, что в этих районах улучшилась работа с кадрами, сосредоточено внимание на решении перспективных задач развития сельского хозяйства района, на внедрение достижений науки и передового опыта. Проведена большая работа по созданию первичных партийных организаций во всех колхозах и совхозах этих районов.

За период после сентябрьского Пленума ЦК КПСС значительно окрепли идейно и организационно сельские партийные организации. Если до сентября 1953 года по СССР больше 20 процентов колхозов не имели партийных организаций, то теперь они есть почти во всех колхозах и совхозах. Это результат усиления работы партийных организаций по отбору в ряды партии передовой части колхозников и специалистов сельского хозяйства.

В Белорусской ССР, например, в 1954 году в половине колхозов не было партийных организаций, а к 1959 году они уже имелись во всех колхозах.⁸⁰ В результате политико-воспитательной работы с тружениками села из года в год увеличивался прием в партию передовых колхозников и специалистов сельского хозяйства в нашей республике.

Это позволило к началу 1959 года создать партийные организации в 80 процентах колхозов,⁸¹ против 22,5 процента в 1953 году.⁸² Правда, многие партийные организации наших колхозов до недавнего времени оставались малочисленными.⁸³

Во многих районах республики партийные организации созданы во всех колхозах и совхозах (Тартуский, Балгаский, Вяйке-Маарьяский и другие). Но в целом в решении задачи создания партийных организаций во всех колхозах и совхозах ЭССР отстает от других республик. Все еще незначительным остается число коммунистов, занятых в животноводстве республики.

Рост числа колхозных партийных организаций, их идейно-политическое и организационное укрепление по-

⁸⁰ А. И. Медведев. Укрепление союза..., 1959, стр. 40.

⁸¹ Текущий архив ЦК КПЭ, № 39, 17 II 1959, стр. 7.

⁸² Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, оп. 157, ед. хр. 19, л. 99.

⁸³ Текущий архив ЦК КПЭ, 22 I 1959, стр. 132.

высило партийное влияние коммунистов на развитие колхозного производства, позволило улучшить, шире охватить политической работой различные группы колхозников — механизаторов, животноводов, полеводов. Опыт работы лучших партийных организаций колхозов обобщается партийными комитетами, ЦК КП Эстонии, осещается в печати.

Неустанно расширяя связи с колхозным крестьянством, наша партия улучшает работу профсоюзных, комсомольских, кооперативных и других организаций трудящихся, направляя их деятельность на укрепление союза рабочего класса с крестьянством при руководящей роли рабочего класса.

Величайшее значение для упрочения союза рабочего класса и колхозного крестьянства имеет их совместная работа в Советах депутатов трудящихся — составляющих основу политической смычки рабочих и крестьян.

Во время последних выборов еще больше чем раньше избрано депутатами в состав Советов рабочих с производства и колхозников.

В нынешнем составе депутатов Верховного Совета ЭССР (выборы 1959 года) 20 процентов рабочих с производства и почти 21 процент колхозников. В составе местных Советов рабочие с производства также составляют 20 процентов (2429 депутатов из 11731), а колхозники 29,5 процента (3468 депутатов).⁸⁴

Советская власть через депутатов осуществляет грандиозные мероприятия, ибо этот актив состоит из лучших людей страны, из представителей различных профессий, обладающих знаниями и жизненным опытом.

«На нынешнем этапе развития нашего общества» — говорил Н. С. Хрущев в докладе на XXI съезде партии — «еще больше возрастает роль Советов депутатов трудящихся как органов государственной власти, которые должны строить всю свою работу, опираясь на активность масс, на основе дальнейшего расширения социалистической демократии, еще большего укрепления союза рабочего класса и крестьянства и дружбы народов нашей страны».

⁸⁴ Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стат. сборник, 1960, стр. 16.

3. Дальнейшее расширение и укрепление культурных связей между рабочим классом и крестьянством

Новый этап развития колхозного строя в нашей стране характеризуется дальнейшим укреплением культурной смычки рабочего класса и колхозного крестьянства. насыщение колхозного производства современной техникой, рост числа специалистов сельского хозяйства, механизаторов, развитие народного образования — крупный шаг по пути стирания существенных различий в культурно-техническом уровне между рабочими и крестьянами. На базе общего роста культуры в стране неуклонно поднимается культурный уровень сельского населения, который пока ниже, чем в городе.

Осуществление мероприятий партии по крутому подъему сельского хозяйства открыло возможность вкладывать больше средств на культурно-бытовые нужды. Из года в год увеличивались расходы из государственного бюджета на развитие сети общеобразовательных школ, клубов, библиотек, больниц, предприятий бытового обслуживания. Быстрыми темпами велась радиофикация и кинофикация села. При этом бурно расцвела культура всех союзных республик, социалистическая по содержанию и национальная по форме.

Важнейшим звеном в деле подъема культуры народа и коммунистического воспитания подрастающего поколения является народное образование — школа.

Это ярко видно на примере нашей республики, которая в небывалом расцвете сил в дружной семье Великого Советского Союза встретила свое двадцатилетие.

Эстонская буржуазия кичилась «высокой» культурой народа, а в то же время почти половина учащихся не заканчивала обязательного начального образования, главным образом из-за материальных затруднений. Высокая плата за обучение лишала возможности детей рабочих и крестьян учиться в средней школе. Ограничена была сеть школ. Средних школ всего было 48, в том числе на селе только две. В Советской Эстонии в 1960 году имеется 205 средних школ, из них около 50 в сельской местности.⁸⁵ В колхозной деревне на каждом шагу встречается новое, уверенно вытесняющее старое.

⁸⁵ А. А. Ансберг. Развитие культуры в Советской Эстонии, 1960, стр. 7.

На территории бывшего Антслаского района в 1939 году были только начальные школы. А к 1958 году там работали 2 средних школы, сельскохозяйственный техникум, 12 семилетних и 11 начальных школ.⁸⁶ В бывшей Тухалаанеской волости, где ныне расположен колхоз «Сангар» Абъяского района, до 1940 года не состоялось ни одного киносеанса.

Да и только ли там? В Советской Эстонии киносетью увеличилась в 6 раз по сравнению с буржуазным периодом.⁸⁷ Кинофильмы демонстрируются 5—6 раз в месяц почти во всех колхозах.

Интересно отметить, что если средняя посещаемость кино одним человеком в год составляет в СССР около 18 раз (в ЭССР — 18,3 раза), то в США только 13 раз, во Франции — 8,4 раза, в Италии — 16 раз, в Японии — 18 раз и т. д.⁸⁸

В республике за годы Советской власти в несколько раз возросло книгоиздательство. У нас в 1959 году издано в среднем 6,6 книги на душу населения. Советская книга стала доступной для народа, она дешевле в 10—12 раз, чем была в буржуазное время.⁸⁹ Выросла сеть библиотек и книжные фонды.

В годы Советской власти широкое развитие получила печать. Сейчас на каждые 1000 жителей приходится 970 экземпляров журналов и газет.⁹⁰

Одним из мощных средств идейно-политического воспитания и подъема культурного уровня трудящихся является радио. Сеть радиоприемных точек в Советской Эстонии резко возросла в послевоенное время. Общее количество радиоприемных точек на начало 1960 года увеличилось по сравнению с 1946 годом в 12 раз, в том числе в сельской местности — в 28 раз. Количество радиоприемников за этот же период увеличилось в 15 раз, в том числе в сельской местности — в 21 раз. В столице республики — Таллине построен Дом Радио. К 15-ой

⁸⁶ «Коммунист Эстонии» № 2, 1958, стр. 99.

⁸⁷ Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стат. сборник, 1960, стр. 101.

⁸⁸ А. А. Ансберг. «Развитие культуры в Советской Эстонии», 1960, стр. 22.

⁸⁹ Там же, стр. 12.

⁹⁰ Там же, стр. 15.

годовщине Советской Эстонии (1955 г.) население республики получило в подарок телевидение.⁹¹

В 1948—1949 годах проведены укрупнение и специализация театров республики. Театры республики обслужили в 1959 году 1146 тысяч зрителей, из них — 373 тысячи или 32 процента приходится на сельскую местность. В 1939 году на 100 жителей приходилось 59 посещения театров, а в 1959 году — 95 посещений.⁹²

Никогда еще не делалось столько, как теперь, для улучшения культурно-бытового обслуживания трудящихся и благоустройства села. Общий подъем экономики, рост неделимых фондов колхозов позволяет все больше увеличивать отчисления на культурные мероприятия, на переселение колхозников с хуторов в колхозные центры.

Повысилась роль сельских Советов депутатов трудящихся в борьбе за коммунистическое воспитание колхозников, за изменение быта села.

По почину местных Советов трудящихся Пайдеского района в республике развернулось движение за культуру быта, за благоустройство территории сельских районов.

Силами колхозов Вяэтсаского сельсовета Пайдеского района построен дом для учителей.⁹³ Пяйнурмеский сельсовет Пылтсамааского района организовал строительство народного дома. Колхоз им. Э. Вильде Раквереского района построил театр на 300 мест. Араветский сельсовет Тапаского района организовал ремонт внутриколхозных дорог, за что был удостоен республиканской премии.⁹⁴

С каждым днем меняется быт нашего колхозного села. В процессе строительства коммунизма вместо нынешних деревень и сел, возникших в свое время на базе частной собственности и мелкого единоличного крестьянского хозяйства, будут созданы населенные пункты нового типа, соответствующие крупному механизированному сельскому хозяйству коммунистического общества.

В процессе общественного производства произойдет окончательное сближение города и деревни в такой мере, что они будут различаться лишь по естественным усло-

⁹¹ Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стат. сборник, 1960, стр. 102.

⁹² Там же, стр. 100.

⁹³ «Коммунист Эстонии» № 2, 1959, стр. 101.

⁹⁴ Там же № 5, 1959, стр. 72.

виям труда и характеру производства продуктов промышленности и сельского хозяйства.

Усиливая культурно-просветительную работу в деревне Коммунистическая партия использует ее как средство распространения политических и научных знаний, как средство усиления коммунистического воспитания колхозных масс, борьбы против пережитков прошлого, имеющихся еще в сознании некоторой части колхозников.

Культурно-воспитательная работа, ее различные формы служат каналом непосредственного общения рабочего класса и крестьянства. Важным звеном здесь является культурное шефство города над деревней.

Культурные отношения города и деревни при социализме имеют прямо противоположный характер тому, что было при капитализме.

«Город давал деревне при капитализме то, что ее возвращало политически, экономически, нравственно, физически, и т. п. Город у нас... начинает давать деревне прямо обратное»⁹⁵ — писал В. И. Ленин еще в 1923 году.

Формы культурного шефства города над деревней значительно расширились на современном этапе. Увеличилось количество поездок в колхозы лекторов, докладчиков, агиткультбригад для развертывания политической и культурно-воспитательной работы среди тружеников села.

Промышленные предприятия г. Таллина, Тарту, Нарвы, Кохтла-Ярве и другие после сентябрьского Пленума ЦК КПСС установили более тесные связи с подшефными колхозами и совхозами. Посылают в село художественные коллективы, кинопередвижки, группы лекторов и докладчиков, оказывают помощь в изготовлении стендов, стенгазет, фотовитрин, в оборудовании красных уголков на животноводческих фермах и в бригадах и т. п. Многие предприятия и организации городов поддерживают тесную связь со своими посланцами, работающими в деревне. Укрепилась связь между партийными организациями предприятий и колхозов.

Значительную работу проводит комсомол и молодежь города в колхозах и совхозах. Например, молодежь шефствующих предприятий города Йыхви провела несколько воскресников по вырубке кустарников и по созданию культурных пастбищ и сенокосов. Помимо экономиче-

⁹⁵ В. И. Ленин, соч. т. 33, стр. 426.

ского значения такая связь города и деревни имеет большое воспитательное значение, превращает борьбу за увеличение производства сельскохозяйственных продуктов в действительно всенародное дело.

Наряду с новыми формами культурных связей города с деревней используются уже ранее сложившиеся формы этих связей, наполненные новым содержанием.

Издавна установилась традиция, что на народные празднества в деревню приезжают городские жители. Но вот как это выглядит теперь. Народный праздник «Иванов день» в этом году колхозники колхоза «Эду» Харьковского района, проводили вместе с гостями — работниками фабрики «Пунане Койт». Хор этой фабрики выступил перед колхозниками с концертом, в программе которого были народные песни эстонского, русского, латышского и других народов. Руководила хором студентка четвертого курса Таллинского педагогического института. Вела концерт работница фабрики Мяз Хильда, ныне студентка заочного отделения Таллинского политехнического института. А ее мать живет и работает в колхозе «Эду» бригадиром животноводческой фермы. Коллектив этой бригады борется за почетное звание бригады коммунистического труда.

Рабочие города несут в колхозное село дух высокой сознательной дисциплины труда, коммунистического отношения к общественной собственности, дух новаторства, смелых дерзаний в борьбе за коммунизм. Проявлением нового коммунистического отношения к труду является все более растущее могучее патриотическое движение советских людей за звание коллективов и ударников коммунистического труда.

Рабочий класс всегда был инициатором новых, более высоких форм социалистического соревнования, которые затем подхватывались колхозным крестьянством, получая и в деревне широкое распространение. Именно под влиянием по-новому организованных шефских связей колхозники многих сельскохозяйственных артелей уже вступили в соревнование за получение почетного звания коллектива коммунистического труда, а некоторые коллективы колхозов, ферм и бригад уже заслужили это высокое звание.

У нас выросли подлинные мастера своего дела в области сельскохозяйственного производства.

Свинарка совхоза «Пыдрангу» Вяйке-Маарьяского района, Герой Социалистического Труда Ольга Эванен взяла высокое обязательство: в этом году откормить 1800 голов свиней и произвести 180 тонн мяса. Она вызвала на соревнование знатного украинского свинаря, Героя Социалистического Труда Ярослава Чижя. Почин О. Эванен нашел многих последователей в республике. Это Аугуст Томингас из колхоза «Большевик» Раплаского района, который взял обязательство откормить 600—700 свиней в этом году; Елизавета Логинова из совхоза «Кяравете» Тапаского района и многие другие.

Вся республика знает имя Пелагеи Ярвекюльг, ныне Героя Социалистического Труда, которая первой из колхозниц республики последовала примеру Валентины Гагановой. В числе первых вступил в соревнование за получение звания коллектива коммунистического труда коллектив животноводческой фермы колхоза «Койт» Вильяндиского района и ему заслуженно присвоено это звание в марте 1960 года. Теперь уже многие коллективы бригад, ферм, колхозов в дружном строю с передовыми коллективами промышленных предприятий учатся работать и жить по-коммунистически.

С победой колхозного строя изменился и сам труженник эстонского села. Ушел в прошлое не только старый тип крестьянина-единоличника с его мелкособственнической психологией, но и тип крестьянина первых колхозных лет, который еще крепко держался за свой приусадебный участок.

Высокий патриотизм, забота об укреплении колхозной собственности, дружба и взаимопомощь, коллективизм — неотъемлемые черты колхозного крестьянства. Так, сама жизнь опровергла злостную клевету буржуазных националистов о якобы исключительном индивидуализме эстонского крестьянства, которое не пойдет на коллективное ведение хозяйства.⁹⁶

Непрерывный рост благосостояния и культуры советского народа на основе дальнейшего роста и совершенствования социалистического производства и повышения производительности труда — закон развития социалистического общества.

* * *

⁹⁶ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, оп. 174, ед. хр. 49, лист 59.

Славно потрудился советский народ в борьбе за крутой подъем сельского хозяйства. Велики его успехи. XXI съезд КПСС, по праву названный партией и народом съездом строителей коммунизма, подвел итоги борьбы советского народа, ознаменовал вступление нашей страны в период развернутого строительства коммунизма.

Рабочий класс и колхозное крестьянство в неразрывном содружестве и взаимопомощи успешно претворяют в жизнь задания семилетки.

Вот что представляет собой семилетний план развития сельского хозяйства нашей республики в действии.

Основные задачи в области животноводства (даны в сравнении с 1953 годом).

Производство продукции животноводства по всем категориям хозяйств ЭССР⁹⁷

	1953 г.	1959 г.	1965 г. план
На душу населения:			
молока (кг)	489	680	1020
мяса (в уб. весе цнт.)	48	75	114
яиц (шт.)	134	171	235
На 100 га с/х угодий:			
молока (цнт)	242,5	424	670
мяса (в уб. весе цнт.)	23,9	46,5	75
На 100 га посева зерновых			
яиц (т. шт.)	32,8	72,9	90

Внедряя научно обоснованную систему ведения сельского хозяйства, достижения науки и опыт передовиков, работники сельского хозяйства ЭССР приняли на себя обязательство выполнить семилетний план по производству продуктов животноводства досрочно. Уже в 1960 году колхозы и совхозы обязались сдать государству 100 тысяч тонн мяса, то есть больше, чем предусмотрено семилетним планом на 1965 год.

Основные задачи растениеводства в ЭССР сводятся к обеспечению животноводства необходимыми кормами, всего населения республики — картофелем и ово-

⁹⁷ Текущий архив Министерства с/х ЭССР.

щами, а также продовольственным зерном. Для их выполнения в течение семилетки будут осуществлены крупные мелиоративные работы, культурно-технические и агрономические мероприятия. Так, будет осушено земель на площади 281 тысячи гектаров, то есть больше, чем было осушено за всю историю земледелия в Эстонии до советского периода.⁹⁸ Это позволит значительно увеличить площадь культурных угодий, в частности культурных лугов.

Значительно будут расширены другие виды мелиоративных работ. Колхозное крестьянство ЭССР с помощью рабочего класса поистине перешло в наступление на болота и кустарники! Ушли безвозвратно в прошлое те времена, когда по меткому выражению А. Таммсаре, крестьянин боролся дедовскими методами с кустарником, как со стоглавым драконом, и умирал, не успев отрубить ему все головы.

Для дальнейшего подъема животноводства республики предусмотрено уже в ближайшие годы во всех колхозах и совхозах ввести новые более рациональные методы содержания скота. Уже в 1959 году в совхозах Эстонии 38 процентов молодняка крупного скота было на беспривязном содержании, 42 процента свиней откармливались в больших группах, 92,5 процентов птицы содержалось на глубокой подстилке.

Что дает применение вышеназванных методов содержания скота, видно на примере передовиков животноводства совхоза «Пыдрангу» Вяйке-Маарьяского района. Свинарка тов. Эванен получила в 1959 году на откорме свиней 772 цнт свинины, птичница т. Кесккюла получила 584 тысячи яиц, телятница тов. Педа вырастила телят общим весом 339 центнеров.⁹⁹

Намечаемое расширение кормовой базы, улучшение откорма и содержания скота, а также племенной работы позволит значительно увеличить поголовье скота и его продуктивность. Достижение уровня производства продуктов животноводства, намеченного семилетним планом, позволит не только полностью обеспечить питание всего населения республики по научно-обоснованным нормам, но и вывозить большое количество этих продуктов за пределы республики, в том числе на экспорт.

⁹⁸ А. А. Мюрисепп, Эстония в семилетке, 1959, стр. 60.

⁹⁹ Текущий архив Министерства с/х ЭССР.

В текущем семилетии намечено строительство животноводческих помещений в размерах, полностью обеспечивающих нужды общественного скота колхозов.

Уже этот неполный перечень задач, стоящих перед сельским хозяйством республики в ближайшие годы показывает, что решит их колхозное крестьянство только при все возрастающей помощи со стороны рабочего класса.

Перед рабочим классом, промышленностью нашей страны стоят грандиозные задачи. (Большой интерес представляет вопрос о взаимоотношениях между рабочими совхозов и колхозниками, но рассмотрение его, как самостоятельной проблемы, выходит за рамки данной статьи). Достаточно напомнить, что за семилетие сельскому хозяйству будет поставлено более миллиона тракторов, около 400 тысяч зерновых комбайнов, большое число других машин, механизмов и оборудования. Будет завершена электрификация сельского хозяйства. Возрастает уровень механизации в животноводстве.

Упрочение союза рабочего класса и колхозного крестьянства — жизненная необходимость, которая диктуется интересами дальнейшего развития и совершенствования социалистического производства.

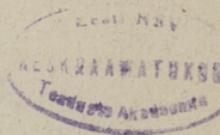
Мы придем к коммунизму только путем мощного развития производительных сил страны, создания такого изобилия продуктов, которое позволило бы осуществить коммунистический принцип: «от каждого по его способностям, каждому по его потребностям». Решают эту задачу рабочие и крестьяне — непосредственные производители материальных благ.

Вот почему через все постановления и материалы Пленумов ЦК КПСС, XX и XXI съездов партии красной нитью проходит забота о дальнейшем укреплении союза рабочего класса и колхозного крестьянства.

Разгром антипартийной фракционной группы июньским Пленумом ЦК КПСС 1957 года еще раз подтвердил правильность ленинского положения о том, что решающее значение для укрепления союза рабочих и крестьян имеет правильная политика партии. Коммунистическая партия в соответствии с обстановкой всегда находит целесообразные политические и экономические формы союза рабочих и крестьян.

Особенностью этих форм на современном этапе является то, что они позволяют резко увеличить помощь города деревне, что приведет к дальнейшему укреплению производственных связей между городом и деревней.

Нерасторжимый союз рабочих и крестьян, дружба народов нашей страны, мудрое руководство ленинской партии несут новые победы в борьбе за окончательное торжество коммунизма.

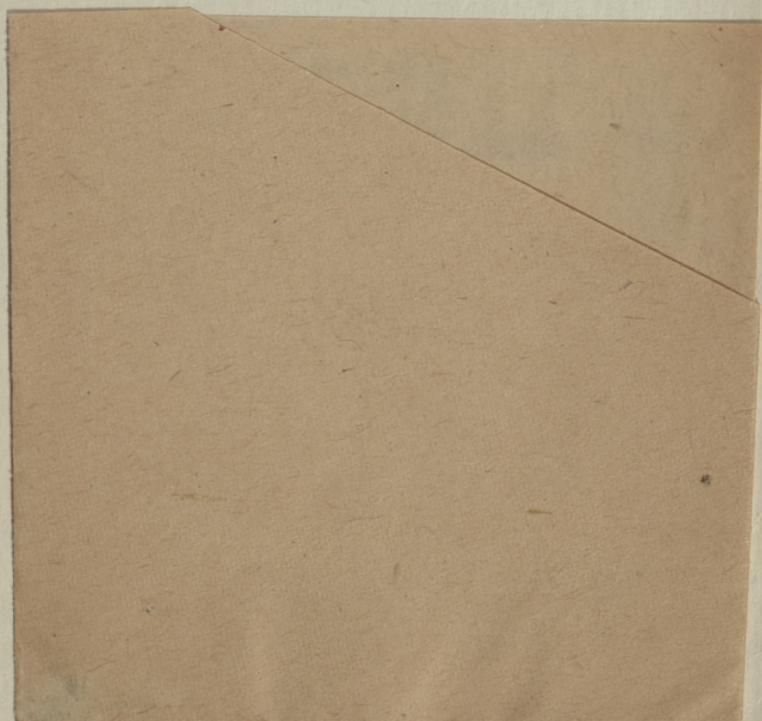

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЭСТОНСКОГО
НАРОДА ЗА СОЦИАЛИЗМ
(СБОРНИК СТАТЕЙ)

Таллинский Политехнический Институт
Редактор В. И. Архангельский
Технический редактор и корректор Я. Мыттус

Сдано в набор 20 XII 1960. Подписано к печати 4 V 1961.
Бумага 54×84, $\frac{1}{16}$. Печатных листов 11,0. По формату 60×92
печатных листов 9,02. Учетно-издательских листов 9,25.
Тираж 800 экз. МВ-00493. Заказ № 4459.
Типография «Юхисэлу», Таллин, ул. Пикк 40/42.

Цена 65 коп.

Цена 65 коп.

2

